

Генри Каттнер, Кэтрин Л. Мур

Последняя цитадель Земли

Действие романа «Последняя цитадель Земли» разворачивается в далеком будущем, героями стали земляне, волей различных обстоятельств вынужденные противостоять могущественным инопланетным силам в борьбе не только за собственную жизнь, но и за выживание земной цивилизации.

ПРОЛОГ

За низкой каменистой грядой на севере лежало Средиземное море. Алан Дрейк слышал плеск волн и ощущал на губах солоноватый привкус. Жгучий холод североафриканской ночи проникал через изорванный китель, но Алана это совершенно не беспокоило. Куда больше его интересовали спорадические белые вспышки далекого морского сражения. Там гремели крупнокалиберные орудия, а боевые корабли, совершенные машины убийства, изливали свою ярость друг на друга.

Там шел бой.

Но его, Алана, там не было – по крайней мере сейчас. Его работа заключалась в том, чтобы вывести сэра Колина живым и невредимым из тунисской пустыни. По-видимому, наверху этому придавали большое значение.

Присев на корточки на холодном песке, Алан почти не обращал внимания на шотландского ученого, съжившегося рядом с ним. Он пристально всматривался в каменистую гряду, как будто его взгляд мог обогнуть гребень и насладиться сценой сражения. Позади, с юга, доносились глубокие раскаты залпов тяжелой артиллерии. Алан знал: это одна из челюстей капкана, захлопывавшегося вокруг него. Ход войны менялся слишком быстро, и теперь им с Колином оставалось лишь вслепую направляться к Средиземному морю и надеяться там на спасение.

Он уже спас сэра Колина из одной нацистской ловушки. Это было... да, кажется, два дня назад. Но Колин Дуглас был слишком ценной фигурой для обеих сторон. Нацисты, без сомнения, пустились в погоню. Сейчас беглецы находились меж двух огней – заблудившиеся, отчаянно пытающиеся достичь безопасного места и в то же время не попасться на глаза врагу.

Где-то в ночном небе гудел мотор приближающегося самолета. Бледная луна на мгновение высветила светлую шевелюру Дрейка, когда он нырнул в тень под дюной и энергично поманил сэра Колина за собой. Дрейк бросился на песок, на правый бок – оберегая левую руку; след от пули, задевшей по касательной его мускулистое предплечье, исчезал под рваным рукавом. Он получил эту отметину двое суток назад при нацистском налете, едва успев выручить сэра Колина.

В армейской разведке такие задания попадались очень часто. Дрейк хорошо знал свою работу, хотя и не рвался навстречу опасностям. Его непроницаемое лицо с плотно сжатыми губами говорило о выдержке и хладнокровии. Это было странное лицо. Собеседники Дрейка заходили в тупик, пытаясь угадать его характер по мимике; чаще всего они ошибались.

Мерный гул мотора теперь раздавался где-то совсем близко. Звук сотрясал небо, затягивал его плотным вибрирующим покрывалом.

– Этот метеор, который мы видели прошлой ночью... кажется, он упал довольно близко отсюда, – тихо, словно про себя, сказал сэр Колин.

О Колине ходили разные слухи. Он обладал превосходным интеллектом, но до войны редко использовал свои способности в практических целях. Наука была его единственным призванием. В обычной жизни он не чурался удовольствий, доставляемых изысканной едой, напитками и приятным обществом. Декадентствующий Эпикур с мозгом Эйнштейна: странное сочетание! Однако его научные познания – а он был первоклассным физиком – имели неоценимое значение для союзников.

– Метеор? – отозвался Дрейк. – Это меня не беспокоит. Но вот самолет...

Он с тоской посмотрел на небо. Звук мотора постепенно отдалялся.

– Если они заметили нас...

Сэр Колин вдруг начал яростно чесаться.

– По правде говоря, я ничего не имею против самолета. Мои настоящие враги здесь, в Тунисе, – это масса блох, плотоядных песчаных блох, будь они прокляты!

– Дело не в самолете, а в тех, кто сидит в нем, – мрачно заметил Алан.

Шотландец задумчиво посмотрел на небо:

– Кто же это может быть?

– Ставлю доллар против песчаной блохи, это Карен Мартин.

– О! – Сэр Колин скривился. – Снова она! Может быть, на этот раз мы наконец встретимся.

– Встреча вряд ли доставит вам удовольствие. Если она и в самом деле села нам на хвост, нас ожидают крупные неприятности.

– Настоящая амазонка, верно? – хмыкнул здоровяк шотландец.

– Не то слово. Карен чертовски умна. Она и ее напарник получают хорошие деньги от нацистов и отрабатывают их на совесть. Вы знаете Майка Смита?

– Американец? – Сэр Колин снова почесался.

– Американизированный немец. У него внушительный послужной список. Занимался рэкетом, потом был наемным убийцей. Когда нацисты зашевелились, он отправился в Германию и нашел там себе дело по душе. Убийство – его профессия, а методы фашистов вполне устраивают его. Они с Карен – опасная команда.

Шотландец медленно встал и посмотрел вслед исчезнувшему самолету.

– Что ж, – пробормотал он. – Если вы не ошиблись, то они вернуться.

– Значит, нам пора сматываться отсюда. – Дрейк тоже выпрямился, он держал свою раненую руку наперевес.

Шотландец пожал плечами и поднял вверх большой палец. Дрейк улыбнулся. Его синие глаза, почти черные под тенью тяжелых век, смотрели холодно и бесстрастно. Даже когда он улыбался, как сейчас, глаза не меняли выражения.

– Пошли, – сказал он.

Песок был холодным и бледно отсвечивал в полутьме, словно призрачный снег. Пушки еще продолжали грохотать, когда двое мужчин направились к низкому хребту. Впереди

лежало Средиземное море. Там, на берегу, у них еще оставалась надежда на спасение.

Но впереди их ожидало нечто странное.

На склоне, полого спускавшемся к темному морю, зиял кратер. За валом вывороченной земли, наполовину зарывшись в песок, лежало что-то овальное и сияющее. Оно напоминало уголек чудовищных размеров, мерцающий в темноте.

Некоторое время они стояли и смотрели, лишившись дара речи.

– Метеорит? – наконец спросил сэр Колин. В голосе ученого прозвучало недоверие. – Нет, не может быть. Метеориты никогда не имеют такой правильной формы. В атмосфере они разогреваются до точки плавления, а здесь – смотрите – поверхность даже не выщерблена! Если бы не война, то я бы подумал, что это... космический корабль, сделанный руками человека, – закончил он после выразительной паузы.

Дрейк испытывал странное возбуждение.

– Вы хотите сказать, что это больше похоже на какой-нибудь нацистский супертанк?

Сэр Колин не ответил. Забыв обо всем на свете, он торопливо двинулся вниз по склону. В воздухе слышался слабый гул. Дрейк не мог понять, то ли это гудел возвращавшийся самолет, то ли звук исходил от огромного предмета овальной формы. Он последовал за шотландцем, но с большей осторожностью, чем тот, и даже с некоторой опаской.

В долине было очень тихо. Смолкли даже крики чаек. Морское сражение передвинулось к востоку; лишь ветерок шелестел в зарослях чахлого кустарника. Сияние в кратере подрагивало и сбегало, подобно пламени, по раскаленному металлу, когда порывы ветра проносились над гладкой, изогнутой поверхностью. В воздухе слабо пахло гарью.

Тишина в долине была такой глубокой, что, когда Дрейк услышал легкое потрескивание в зарослях кустарника за спиной, он развернулся с пистолетом наизготове, даже не осознав этого.

– Не стреляйте, – послышался женский голос из темноты. – Разве вы не ожидали меня?

Дрейк не опустил пистолета. Он ощутил неприятный холодок под ложечкой. Краешком глаза он заметил, как сэр Колин попятился и отступил в темноту.

– Карен Мартин, не так ли? – осведомился Дрейк. Он весь напрягся, ожидая, что вот-вот из ночной темноты вылетит пуля и прикончит его. Живым нацисты хотели заполучить сэра Колина, а не его телохранителя.

Из темноты послышался приглушенный смех, и в призрачном сиянии «метеорита» появилась стройная фигурка.

– Верно. Какая удача, что мы наконец встретились! Кусты за спиной женщины затрещали, и возникла другая фигура, но Дрейк наблюдал за Карен. Он уже встречался с ней раньше и не питал никаких иллюзий по поводу этой мегеры. Он помнил стиль ее работы в Европе: она использовала хитрость, обман и вероломную жестокость, так же как мужчина использует кулаки. Новая Германия приветствовала такую неразборчивость в средствах, нуждалась в ней и использовала ее. Сейчас ее олицетворение предстало перед ним, облаченное в упругую женскую плоть. У Карен были рыжие волосы, голубые глаза, ямочки на щеках и ярко-алые губы. Что ж, может быть, появление Карен и к лучшему?

Дрейк нахмурился, держа палец на спусковом крючке. Он знал, что находится в невыгодном положении: его силуэт четко вырисовывался на фоне сияния огромного предмета, упавшего с неба. Но Колина по-прежнему не было видно, а ведь у него был пистолет.

– Майк, – сказала Карен. – Кажется, ты еще не знаком с Аланом Дрейком. Он американец, работает в армейской разведке.

– Лучше брось свою пушку, парень, – лениво протянул глубокий мужской голос из-за ее спины. – Ты отличная мишень, прямо как на ладони.

Дрейк колебался. Сэр Колин по-прежнему никак не давал о себе знать. Что это означало? Возможно, Карен и Майк пришли не одни. Если их сообщники находятся поблизости, нужно действовать немедленно.

Он заметил, как взгляд Карен скользнул мимо него, к сияющему впереди. Ее лицо

освещали пляшущие красноватые отблески, и на нем было написано любопытство. В голосе Карен, раздражающе уверенном и спокойном, слышалась ироническая претензия на вежливость.

– Так, что у нас тут есть? – поинтересовалась она. – Это не танк? Верховное командование должно заинтересоваться.

Она отступила в сторону, чтобы лучше рассмотреть предмет, который лежал в кратере.

– Возможно, это космический корабль, – сухо заметил Дрейк. – И если внутри кто-то есть...

Там действительно кто-то был.

Потрясающая уверенность в этом неожиданно заполнила его сознание, вытеснив все другие мысли. Какое-то невероятное мгновение озаренная лунным светом долина вращалась вокруг него, пока нечто испытующее и вопрошающее копалось в его мозгу.

Карен сделала два неуверенных шага назад. Самодовольное выражение слетело с ее лица, его сменило нескрываемое изумление, когда вопрошающие щупальца коснулись ее сознания. Майк Смит приглушенно выругался у нее за спиной. Воздух над маленькой средиземноморской долиной задрожал, как будто чье-то неощутимое присутствие внезапно наполнило ее от края до края.

Затем из темноты раздался голос сэра Колина:

– Вы, двое, бросьте пистолеты. Быстро! Я могу...

Он умолк на полуслове. Внезапно и безмолвно вся долина вокруг них озарилась ярчайшим светом. Время на мгновение застыло. Дрейк увидел Майка, замершего с поднятым пистолетом за спиной Карен, и Колина, притаившегося в дюжине футов позади, увидел каждую веточку, каждый листок кустарника с неправдоподобной, невыносимой четкостью.

Затем свет погас. Сияние, излившееся из огромного овала, втянулось внутрь, словно осязаемый предмет, и со всех сторон нахлынула тьма.

Когда зрение наконец вернулось к Дрейку, овал превратился в огромный бледно-золотистый пузырь, возвышавшийся над валом вывороченной земли. Казалось, все краски ушли из нее в одной вспышке холодного сияния.

В изгибе золотистого корпуса медленно открылась дверь.

Дрейк не знал о том, что его рука с пистолетом бессильно опустилась, что он повернулся и неторопливо пошел к инопланетному кораблю. Он не заметил, как, остальные начали пробираться через заросли кустарника, следуя за ним к темному проходу.

Их искаженные отражения проплыли по гладкой поверхности корпуса. Один за другим они наклоняли головы у низкой притоки входа и шли в молчании, без возражений и протестов.

Темнота сомкнулась над ними.

Некоторое время огромный шар лежал неподвижно в тусклом сиянии отраженного света. В долине, кроме шума ветра, не было слышно ни звука.

Затем отражения на изогнутых поверхностях содрогнулись от почти неощутимого толчка. Земляной вал расплескался волнами вокруг вибрирующего корпуса. Корабль начал погружаться в почву, словно в темную воду. Несмотря на его огромные размеры, все это заняло совсем немного времени.

Незадолго до рассвета через каменистый гребень перевалила группа вооруженных людей на верблюдах. Но к тому времени в долине не осталось и следа от корабля из космоса.

Глава 1 ЦИТАДЕЛЬ

Алану Дрейку казалось, что он вечно лежит здесь, покачиваясь вместе с приливами и отливами упругих, неосязаемых волн. Он смотрел в серую бесформенную пустоту, которая его дремлющему разуму казалась вечностью. Ему нравилось лежать неподвижно под мерный, убаюкивающий ритм бесчисленных эпох.

Спустя долгое время он с большой неохотой решил, что вечность заканчивается. Мало-помалу мир начал возвращаться: перед его глазами открылся огромный изгиб тускло светящейся полости. Зеркальные металлические стены, сияющий золотом потолок высоко вверх. Покачивание тоже постепенно стихало. Время больше не баюкало его в своей колыбели.

Дрейк заморгал, мучительно пытаясь вспомнить последние события. Здесь было тихо, как в гробнице. Однако вскоре Алан обнаружил, что он не один. Неподалеку от него лежала Карен. Ее рыжие волосы разметались по руке, закинутой за голову. С неторопливым, безразличным удовольствием он созерцал изгибы ее тела, полускрытые в тени или озаренные неярким светом.

Алан сел – очень медленно, как глубокий старик. Память возвращалась: здесь должны быть еще два человека. Он увидел их – расслабленные, неподвижные фигуры на сверкающем полу.

Позади Алана, в центре огромного круглого помещения, виднелся темный проем, узкий и заостренный кверху, как наконечник стрелы. За ним угадывалось едва заметное движение черных облаков большей и меньшей плотности, колебание, завихрение – черное на черном. Это был Чужой. Слово беззвучно проникло в мозг человека, и губы Дрейка мучительно зашевелились, пытаясь произнести его. Он помнил... но что именно? Все было так давно, что теперь не имело значения.

Алан нахмурился. Почему он был так уверен, что бесчисленные годы пролетели над ним в темноте этих зеркальных стен и в тишине его снов? Снов! Так вот в чем дело! Он спал и видел сны – в том числе и о Чужом. Он не знал этого имени, когда уснул. Сознание Дрейка постепенно начало проясняться, и теперь появилось четкое различие между тем, что произошло до его прихода на корабль, и после.

Промежуток между засыпанием и пробуждением был очень долгим, и Чужой играл важную роль в этом промежутке. Смутные, бессвязные мысли, роившиеся в голове у Алана, не имели отношения к тому прошлому, которое он помнил. Он закрыл глаза и изо всех сил попытался вспомнить свои сны.

Бесполезно. Он раздосадован но покачал головой. Если какие-то воспоминания и сохранились, то сейчас они находились за пределами сознательного восприятия. Возможно, позднее они вернутся... но не сейчас. Алан потянулся и с удовольствием ощутил, как сила возвращается к расслабленным мышцам.

Вскоре должны проснуться другие, и будет лучше, если они проснутся безоружными. Что бы ни случилось, пока они лежали без сознания, Карен и Майк Смит все равно останутся его врагами. С того места, где он сидел, Дрейк мог видеть пистолет, лежавший на сверкающем полу неподалеку от Карен. Он поднялся на нетвердых ногах, испытывая сильное головокружение, наклонился и забрал оружие.

Выпрямившись, он взглянул на высокий арочный проход и вздрогнул от внезапного потрясения. Теперь в этом темном, узком портале ничего не было – ни движущихся теней, ни кружения черных облаков. Чужой исчез.

Дрейк не понимал причины своей уверенности. Ему казалось, что никакая сила в мире не заставит его подойти к узкому проходу и заглянуть внутрь, но он и без того знал, что они остались одни в огромной пустой раковине корабля.

Он помнил, что они пришли сюда из пустынной ночи, оставив за спиной отдаленный грохот морского сражения – пришли в молчании, подчинившись властной команде. Потом они заснули и видели странные сны. Должно быть, Чужой, нависавший в черноте дверного проема, управлял этими снами. Теперь он ушел... зачем, когда, куда?

Карен пошевелилась во сне. Возможно, когда проснется, она вспомнит то, что не удалось вспомнить ему. Но она вспомнит и о том, что они – смертельные враги. Вернувшись к действительности, Дрейк перешагнул через Карен, миновал Колина и наклонился над Майком Смитом. Тот лежал на боку, сунув одну руку под куртку, словно даже в бездумной истоме, сопровождавшей их приход сюда, он пытался дотянуться до оружия.

Смит издал слабый стон, когда Алан перевернул его в поисках второго пистолета. Инстинктивная враждебность всколыхнулась в американце, когда он взглянул на крупное загорелое животное, лежавшее у его ног. Смит, солдат удачи, воевал на разных континентах и заслужил репутацию, за которую нацисты платили ему. Он славился тигриной отвагой и абсолютной безжалостностью. Достаточно было взглянуть на его массивное, словно высеченное из камня лицо, чтобы догадаться об этом.

Карен снова пошевелилась и медленно села. Целую минуту ее широко распахнутые голубые глаза бездумно глядели в пространство. Затем ее взгляд встретился со взглядом Алана и приобрел осмысленное выражение. По ее лицу промелькнула тень беспокойства.

Алан рассмеялся. Его смех прозвучал надтреснуто, словно голосовые связки давно отвыкли от использования.

– Пистолеты у меня, Карен, – сообщил он. Эхо его голоса насмешливо отдавалось под высокими сводами: «пистолеты... Карен... пистолеты... Карен...»

Карен посмотрела вверх, затем по сторонам, и Алану показалось, что по ее телу пробежала легкая дрожь. Может быть, она вспомнила? Испытывала ли она это необъяснимое чувство безымянной утраты, ужасной катастрофы? Однако ее лицо оставалось бесстрастным.

Майк Смит медленно поднимался на ноги, трясая головой, словно большая озадаченная кошка. Его рука под курткой нащупывала пистолет, которого там не было. Алан отступил к изогнутой стене: ему хотелось иметь твердую опору за спиной. Он с легким удивлением заметил, что звук его шагов совершенно не слышен в этом огромном пустом зале. Ступая по металлическому полу, как по бархатному ковру, он отошел к большой круглой линии на внешней стене, очерчивавшей закрытую теперь дверь, через которую они вошли сюда. Майк и Карен озадаченно смотрели на него. Сэр Колин, лежавший немного поодаль, заморгал и начал протирать глаза. Майк не отрывал взгляда от пистолета в руке Алана.

– Карен, что происходит? – Его голос тоже звучал хрипло и надсадно. – Нас усыпили каким-то газом?

Глубокий баритон сэра Колина разбудил слабые отголоски в тенях под потолком.

– Может быть, – произнес он. – Но я так не думаю. Наступило молчание. Четверо людей видели один и тот же сон или некую его часть. Сейчас они рылись в своей памяти и, судя по изумленному выражению их лиц, находили там не больше, чем удалось Алану. Наконец Карен решительно тряхнула копной рыжих волос и заявила:

– Мне нужен мой пистолет.

Сэр Колин оглядывался по сторонам, задумчиво поглаживая бороду.

– Подождите, – сказал он. – Вы же понимаете, что ситуация изменилась.

– Возможно, – отозвалась девушка и шагнула к Алану. – Но я все равно должна делать свое дело.

– Ради великой Германии, – язвительно пробормотал Алан. Его палец лежал на спусковом крючке. – Лучше стой, где стоишь, Карен. Я тебе не доверяю.

Глаза сэра Колина смотрели печально и озабоченно из-под кустистых рыжих бровей.

– Я не уверен, что Германия по-прежнему существует, – тихо сказал он. – Это...

Алан едва успел заметить условный знак, поданный Карен. Майк Смит с самого начала не прислушивался к их разговору. Теперь, по ее сигналу, он оттолкнулся от пола и в длинном прыжке устремился к противнику. В последний момент он изменил направление прыжка и приземлился слева от закрытого люка. Пистолет дернулся в сторону, прежде чем Алан осознал свою ошибку. Он заметил, как Карен бросилась к нему, и взмахнул пистолетом, целясь стволом ей в висок.

Он не собирался убивать ее – просто хотел оглушить ее на время, чтобы разобраться со Смитом. Но Карен двигалась с поразительным проворством. Она поднырнула под руку с пистолетом, выпрямилась и неожиданно навалилась на Алана всем весом своего тела. Он ударился спиной о закрытый люк, споткнулся и с ужасом почувствовал, что дверь начинает подаваться назад. Он оттолкнулся от ненадежной опоры в отчаянной попытке сохранить равновесие. Майк Смит приближался, грациозный и смертельно опасный, как леопард. Его

губы растянулись в свирепой улыбке.

Движение внезапно замедлилось. Для Алана оно всегда замедлялось в такие моменты: он мог видеть все сразу и действовать с молниеносной быстротой. Развернувшись на каблуках, он вложил всю свою силу в удар наотмашь. Ствол пистолета врезался Смиту в челюсть. Тот пошатнулся и тяжело упал на пол; его улыбка превратилась в дикий оскал. Алан шагнул к нему, чтобы довершить начатое, но застыл на месте, увидев Карен. Она остановилась в открывшемся дверном проеме. Выражение неописуемого потрясения на ее лице никак не могло быть новой хитростью или уловкой. Сэр Колин, выглядывавший из-за ее спины, тоже замер как изваяние.

Дрейк медленно повернулся с пистолетом наизготове. На какой-то момент рассудок отказался повиноваться ему, и то, что он увидел, не имело абсолютно никакого смысла.

Снаружи не было пустынной равнины, которую они покинули. Там не было ни дня, ни ночи. Там были лишь кирпично-красные сумерки и плоский, бесформенный ландшафт, над которым лениво проплывали полосы и клочья тумана, словно облака на слабом ветру. Низко над горизонтом висело тусклое красноватое солнце, на которое можно было смотреть, не отводя взгляда.

На фоне неба проступил какой-то темный силуэт. Туман ненадолго рассеялся, и они увидели очертания чудовищного здания, возвышавшегося вдали. Затем туманный занавес сомкнулся и скрыл картину, как будто то был секрет мертвого мира, не предназначенный для живых существ.

Сэр Колин первым вернулся к действительности. Он протянул мощную руку, поросшую рыжеватыми волосами, и остановил Майка Смита, который пришел в себя и, как автомат, снова устремился к Алану.

– Не сейчас, – резко сказал он. – Вы можете забыть о Германии, а также о Тунисе и о всей Африке. Это...

Алан опустил пистолет. В свете умирающего солнца их схватка утратила всякий смысл. Германия, Англия и Америка обратились во прах бесчисленные тысячелетия назад. Они не могли принадлежать миру, который, должно быть, давным-давно лишился всех человеческих страстей.

Как давно?

– Это Время, – услышал Алан собственный шепот. – Оно отхлынуло, как волна, и оставило нас на берегу.

– Это сон! – выкрикнула Карен. – Это не может быть правдой!

Но ее крик понизился до шепота, слова замерли в неподвижном воздухе. Алан покачал головой. Он знал. На самом деле они все знали. Это было частью их снов. По молчаливому согласию никто не упоминал о туманном отрезке времени между их приходом на корабль и пробуждением. Но в их сознании запечатлелось достаточно, чтобы развеять последние сомнения.

– Послушайте, – сказал сэр Колин. – Что бы ни произошло, должно быть, все это время мы лежали захороненными под землей.

Он указал на сероватые курганы, громоздившиеся вокруг огромного яйца, словно вынырнувшего из глубин Земли. Даже почва казалась мертвой. В пластах, вывернутых из почвы, не было ни влаги, ни перегноя. В них не было жизни.

– Нам лучше получить назад свое оружие, – ровным голосом произнесла Карен. – Оно может понадобиться.

Майк Смит вернул свой пистолет в кобуру под курткой и криво усмехнулся. Алан смерил его ледяным взглядом. Подобно многим другим, Майк совершил ошибку, решив, что согласие американца вызвано страхом перед неизвестным миром, а не пониманием изменившихся правил игры. Что ж, рано или поздно Майку придется понять, что здравомыслие – это не признак слабости.

– Прислушайтесь, – шепнула Карен. – Разве вы не слышите?

Они замерли в напряженном молчании. Из туманных сумерек донесся отдаленный

пронзительный крик, не похожий на птичий. Все ясно слышали его и одновременно поняли, что звук исходил из человеческого горла. Пока они стояли, крик раздался снова – ближе и отчетливее. В нем звучала бесконечная печаль. Затем высоко, в красноватом сумраке появился гибкий силуэт, скользящий в воздушных потоках, как кондор, с широко раскинутыми крыльями. Даже на большом расстоянии они могли угадать контуры человеческого тела, парящего на крылатых руках в зыбком, призрачном свете.

Жалобный плачущий крик снова взрезал воздух. Затем существо неожиданно взмахнуло крыльями и устремилось в туманные выси. Эхо душераздирающего вопля постепенно стихло.

Все молчали. Лица людей были обращены к небу, где темное движущееся пятнышко постепенно сливалось с облаками, исчезая в бесконечной дали. Алан невольно подумал, что это изящное крылатое существо может быть последним человеком на Земле, венцом невообразимой линии эволюции человеческой расы. Он вздрогнул.

– Эволюция... – пробормотал сэр Колин, словно угадав его мысли. – Значит, так выглядит конец всех наших помыслов и устремлений? Как же долго мы спали?

– Кем бы ни было это существо, оно должно что-то есть. – Алан пытался говорить деловым тоном, но голос изменял ему, – Где-то в этом мире можно найти пищу и воду.

– Верно, парень. – Сэр Колин широко улыбнулся. – Я как-то не подумал об этом. Может быть, у нас еще осталась какая-то надежда, если мы последуем за...

– Не забывайте, оно умеет летать, – напомнила Карен. Алан пожал плечами.

– Тогда тем более нужно идти сейчас, пока у нас достаточно сил. Здесь незачем оставаться.

– Думаю, не мешает немного пошарить внутри перед уходом, – задумчиво произнес сэр Колин. – Чем черт не шутит, вдруг найдем что-нибудь полезное!

Он вошел обратно в корабль. Остальные последовали за ним; никто не хотел оставаться один в этом пустынном мире.

Однако поиски оказались тщетными. По изогнутым стенам проплывали искаженные очертания людей, сводчатый проем в дальнем конце зала зиял чернотой. Чужой исчез, но куда и каким образом – им оставалось только гадать.

– Если это космический корабль, то здесь должны быть приборы, двигатели – хоть какие-то механизмы! – бормотал сэр Колин, почесывая рыжую бороду. – Где они могут находиться, как не там? – Он указал на темный проем.

По спине Алана пробежал холодок. Он не знал, какие воспоминания об этой узкой двери хранились в его подсознании, но при одной мысли о приближении к ней его бросало в дрожь.

Сэр Колин шел вперед очень медленно, словно тоже разделял непонятное отвращение к Чужому. Но все-таки он шел, и Алан следовал за ним. Он стоял за плечом сэра Колина, когда ученый наклонился и заглянул в проход, нагонявший на них беспричинный страх.

– Темно... – проворчал сэр Колин. Порывшись в кармане своего мешковатого костюма, он извлек маленький фонарик и направил на ближайшую стену тонкий луч света, тут же рассыпавшийся в бесчисленных отражениях.

Но фонарик не должен работать! Какие батарейки могли прослужить миллион лет?

Хотя фонарик и работал, он был бесполезен. Луч света, направленный в узкий проход, разбивался о сплошную стену темноты, плотной и осязаемой, как кирпич. Сэр Колин протянул руку с пистолетом, и она исчезла до локтя, словно погрузившись в черную воду. Он рывком выдернул руку и осмотрел ее. Все было в порядке.

Майк Смит тихо присвистнул. Какое-то время все молчали.

– Тем не менее нам нужно исследовать эту комнату, – упрямо сказал Алан. – Там может находиться что-нибудь нужное для нас.

Он достал свой пистолет, набрал в грудь побольше воздуха и переступил через порог стрельчатой двери, как человек, ныряющий в глубокий омут. Жуткое отвращение пронизало все его существо, когда крошечная тьма сомкнулась над ним. Он даже не слышал шагов сэра

Колина позади, но почувствовал его руку на своем плече. Двое мужчин двигались вперед короткими, осторожными шагами.

Протянутая рука Алана прикоснулась к стене. Он шарил вокруг, внутренне сжавшись, готовый ко всему, и изо всех сил старался не думать о том, что когда-то Чужой заполнял собой всю эту маленькую комнату и маячил в дверном проеме.

Вскоре они обошли всю комнату вдоль стены. Алан почувствовал, как темнота расступается перед его пальцами, и вышел в тускло освещенный зал, где ждали остальные. На мгновение его охватила тошнота, все поплыло перед глазами. Затем пол под ногами выровнялся, и он увидел лицо сэра Колина – побелевшее и искаженное.

– Пожалуй, я выгляжу не лучше, – услышал он собственный голос. – Ну, что скажете?

Сэр Колин не торопясь спрятал свой пистолет и положил фонарик в карман.

– Ничего, – каким-то сиплым голосом ответил он. – Совсем ничего.

Карен окинула их испытующим взглядом. Она ни о чем не спрашивала; возможно, ей совсем не хотелось услышать ответ.

– Нам пора уходить, – сказала она. – Корабль... он уже ни на что не годится. Он больше не двинется с места.

Ее голос звучал ровно и невыразительно, и Алан едва не дотянулся до воспоминаний, которые он тщетно пытался ухватить. Она была права. Этот корабль никогда не нуждался в механизмах. Какая бы сила ни поддерживала его, сейчас эта сила исчезла. Корабль был таким же мертвым, как мир, где они оказались.

Алан вслед за остальными направился к выходу. Тонкая пыль облачками поднималась вокруг их ног и медленно оседала, когда они побрели через пустыню. Пустой корабль вскоре скрылся позади, где-то в тумане. Впереди не было ничего, кроме невидимого воздушного следа, оставленного человеком-птицей, и надежды на пищу и воду, прежде чем они выбьются из сил.

Ноги Алана попирали пыль – единственное, что осталось от того яркого мира, который он покинул лишь вчера, перед долгой ночью сновидений. Эта пыль была Тунисом, базарами и вопящими арабами в белых бурнусах. Эта пыль была танками, пушками и огромными кораблями. Эта пыль была его друзьями и тем грандиозным сражением, что некогда разворачивалось на берегах Средиземного моря. Алан поежился под порывами сухого ветра, перебиравшими пыль ушедших эпох. Он подумал о загадочном здании, которое мельком видел на фоне неба. Возможно, там есть жизнь, если только это не плод его воображения. Люди-птицы могли прилетать оттуда. Как бы то ни было, при отсутствии других ориентиров они могут идти в этом направлении.

Тишина и неподвижность производили гнетущее впечатление. Но была ли тишина абсолютной? Алан наклонил голову и прикрылся ладонью от ветра, чтобы лучше слышать.

– Подождите! – крикнул он.

Секунду спустя остальные тоже услышали звук – одинокий протяжный рев, долетевший из такой дали, что он казался шепотом. Звук становился все громче и вскоре превратился в грохот, будоражащий дрейфующие полосы и клочья тумана, сотрясающий саму землю, на которой они стояли. Но на этом все и закончилось. Звук начал отдаляться, превратился в рокот, затем снова в шепот и исчез за туманами.

Они стояли неподвижно, тесно прижавшись друг к другу, охваченные благоговейным ужасом перед силой, способной сотрясать землю при своем прохождении. Тонкий крик, раздавшийся сверху, вернул их к действительности.

– Снова эта птица, – прошептала Карен, вздрогнув всем телом.

Алан неожиданно осознал, что они взялись за руки, даже не заметив этого.

– Вон оно! – воскликнул Майк Смит. – Я вижу его. Смотрите!

Его рука с пистолетом описала плавную дугу. В следующее мгновение он уже прицелился в бледную крылатую фигуру, низко парящую в тумане.

Прыжок Алана был чисто рефлекторным, слишком быстрым даже для его рассудка. Он не имел понятия, почему делает это, но почувствовал, как его мышцы сжались и

распрямились со скоростью атакующей змеи. В следующее мгновение его плечо врезалось в плотную преграду, и он услышал хриплый вскрик Майка. Затем оба рухнули на землю.

Алан перекатился на бок и встал. Он механически отряхнулся и посмотрел на Майка. Тот лежал неподвижно; его пистолет валялся рядом в пыли.

Основное различие между двумя мужчинами проявилось в тот момент, когда человек-птица появился над ними из тумана. Первым побуждением Майка было убить, первым побуждением Алана – предотвратить убийство.

Сэр Колин нагнулся и поднял упавший пистолет. Майк вскочил, по-кошачьи встряхнулся и принял боевую стойку, но Карен преградила ему путь.

– Подожди, – сказала она, положив руку ему на плечо. – Дрейк прав. Неизвестно, кого мог бы привлечь звук выстрела. А эти крылатые летуны – что мы знаем о них? Они могут быть... к примеру, чьей-то собственностью. А если их владелец еще меньше похож на человека, чем они?

– Я всего лишь хотел подстрелить эту тварь, – отрезал Майк. – Какого черта, разве за птицей уследишь? Она могла бы привести нас к еде, если бы мы сшибли ее на землю.

– Нам не следует заводить врагов, прежде чем мы не узнаем их силу, – наставительно сказала Карен.

– Теперь нам нужно держаться всем вместе, – вставил сэр Колин. – Иначе у нас не будет никаких шансов. Нам нельзя ссориться, парень. Понятно?

Майк пожал плечами. Правильные черты его лица на мгновение исказились в злобной гримасе..

– Я больше не повернусь к тебе спиной, Дрейк, – пообещал он. – Мы решим наш спор позже, но не сомневайся: я этого не забуду.

– Как хочешь, – безразлично отозвался Алан.

Становилось все холоднее. На землю опускалась ночь, но даже ветер казался безжизненным. На небе появились странные созвездия; лишь Млечный Путь казался знакомым. Алан неожиданно подумал, что свет некоторых звезд шел сюда с того самого момента, когда они навеки покинули свой родной мир, чтобы встретить их здесь, в месте невообразимого randevу, где последние крохи Времени исчезали из рассыпающегося мира.

Появление луны немного приободрило их. Огромный бледный диск, печальный и до боли прекрасный, величественно плыл над миром, погруженным во тьму.

– Смотрите, – прошептала Карен. – На ней можно видеть кратеры и мертвые моря!

– Думаю, она еще недостаточно приблизилась к Земле, чтобы вызывать землетрясения, – заметил сэр Колин, прищурившись. – Однако здесь должны быть сильнейшие приливы, если в океанах осталась вода. Интересно...

Внезапно он замолчал, встревожив остальных. Колышущийся занавес тумана впереди них раздвинулся в стороны, и в лунном сиянии вырос чудовищный силуэт колоссального здания, которое они мельком видели из корабля. Громоздкое и асимметричное, оно все же имело слишком правильную форму для любой природной формации.

– Люди не могли построить ничего подобного, – тонким, срывающимся голосом произнесла Карен.

– Невероятные размеры, – пробормотал сэр Колин. – До него еще далеко, но кажется, будто оно совсем рядом. Полагаю, мы направимся туда?

– Разумеется, – резко отозвалась Карен. Впервые после их пробуждения в ее голосе зазвучали командные нотки, словно она только сейчас полностью проснулась. Алан удивленно покосился на нее. Осознав, что есть шанс выжить, девушка словно родилась заново. К ней вернулась ее обычная энергия.

– Пошли, – бодро сказала она. – Возможно, там мы разберемся, что к чему. Но сначала отдайте Майку пистолет: нам может понадобится его сноровка.

– На вашем месте я бы не стал многого ожидать, – предупредил шотландец, протянув оружие. – Скорее всего, это место пустует уже тысячу лет.

– Мы ведем себя как испуганные дети, – недовольно заметила Карен, вглядываясь в

туман. – Если здесь есть летающие существа, то могут быть и наземные хищники. Майк, ты будешь в передовом дозоре, ладно? Держись шагах в двадцати впереди, если туман не станет плотнее. Алан, ты иди немного сзади и прикрывай нас с тыла. Сэр Колин, мы с вами будем следить за флангами. Держимся как можно ближе друг к другу, но, если мы столкнемся с чем-то неожиданным, нас не должны застать врасплох одновременно.

Кровь бросилась в лицо Алану, но он послушно отступил назад. Карен распорядилась разумно: ему следовало бы раньше задуматься о возможной опасности. До сих пор они шли как во сне, в котором не было никаких живых существ, кроме них самих. Но здесь обитали люди-птицы и, кроме того, какое-то ревущее чудовище, сотрясавшее землю.

Когда луна поднялась выше, туман сгустился. Четверо людей мало-помалу сближались, чтобы не потерять друг друга из виду. Белесые испарения редко поднимались выше пояса, но иногда они образовывали гротескные витые колонны и курганы, которые вяло шевелились, словно жили своей, призрачной жизнью. Огромная таинственная цитадель по-прежнему возвышалась на фоне бледной луны.

Из движущихся теней перед ними появилось нечто белое, свивавшееся и распрямлявшееся подобно кольцам тумана. Майк Смит выхватил пистолет. Карен сделала тщетную попытку остановить его, но в этом не было необходимости. Стало ясно, что пистолеты будут бесполезны против этого монстра умирающего мира.

Из тумана выползал молочно-белый червь невероятных размеров. У Алана пересохло во рту. Преодолевая тошноту, он смотрел, как существо продвигается вперед скользящими, фантастически невероятными толчками. Толщина червя превышала рост человека; его тело протасилось по земле и исчезло за пеленой тумана. Алан так и не смог ясно разглядеть его, но был только рад этому.

Червь либо не заметил людей, либо не обратил на них внимания. Он появился и исчез медленно и беззвучно, как во сне.

– Вероятно, он безвреден, – дрожащим голосом произнес сэр Колин. – Какая-то мутация...

– Боже мой! – Майк облизнул губы, глядя вслед исчезнувшему монстру. – Что это было?

Алан выдавил улыбку.

– Червяк, Майк, всего лишь земляной червяк. Помнишь их?

– Да, – холодно отозвался тот. – Но если здесь есть черви таких размеров, то я не хотел бы встретиться даже с мышами.

Черная цитадель постепенно вырастала перед путниками. Теперь они могли видеть, что неизвестные создатели этого грандиозного здания обработали каменный монолит так, словно базальт был мягким, как глина. Разумеется, это был не базальт, а какой-то другой материал, однако обычные ограничения, налагаемые гравитацией и архитектурными принципами, похоже, не имели значения для строителей.

– Интересно, как долго мы идем, – проворчал Алан себе под нос. – Мои часы остановились.

Сэр Колин усмехнулся и подмигнул ему.

– Думаю, их пора как следует смазать, – бросил он через плечо.

Алан улыбнулся в ответ, хотя на душе у него было тяжело.

– Если мы проспали миллион лет, то на диво хорошо сохранились, не говоря уже о нашей одежде и снаряжении. Порох, как правило, портится за десять – пятнадцать лет. Огромные запасы патронов, хранившиеся на складах с 1919 года, пришли в негодность к началу войны.

(Неожиданная ностальгия, даже по войнам... Какие грандиозные битвы бушевали на земле, по которой они шли теперь, прежде чем армии и покоренные страны обратились во прах?)

Сэр Колин фыркнул.

– Это был не сон, парень. Скорее это похоже на остановленный кадр киноленты. Все

остановилось. Ты когда-нибудь слышал о стазисе?

Алан кивнул.

– Абсолютный нуль? При замедлении квантовых процессов высвобождение энергии практически прекращается.

– Как я посмотрю, ты и впрямь кое-что знаешь! – хохотнул ученый. – Теперь смотри: мы стареем, потому что теряем больше энергии, чем можем приобрести. Возьмем, к примеру, проточный пруд. Один ручей впадает в него, другой вытекает с противоположной стороны. Так и с человеческим организмом – он приобретает и теряет энергию. Что происходит, когда наступает зима? Пруд замерзает до весенних паводков.

Весна... Алан с горечью улыбнулся. Он видел вокруг себя темную, пустую осень мира – осень, балансирующую на краю вечной зимы, грозившей заморозить Вселенную.

Сэр Колин замедлил шаг и поравнялся с ним.

– Да, – сказал он, словно отвечая на мысли Алана. – Здешние пруды замерзли не только от холода. Этот мир стар, парень. В нем живет лишь вырождающееся отродье давно ушедших эпох: безмозглые люди-птицы, черви-переростки и Бог знает что еще... – Он устало пожал плечами. – Ты понимаешь, что я имею в виду. Пока мир старился, мы не просто спали. Что-то – возможно, какие-то лучи или особый газ – остановило наши жизненные процессы. Атомарная структура наших тел, нашей одежды, порох в наших патронах – все это не было подвержено обычному износу. Пруд замерз. Моя борода сейчас не длиннее, чем в тот день, когда я в последний раз пользовался расческой.

Алан машинально провел пальцами по своему подбородку, покрытому короткой щетиной.

– Значит, наши жизненные процессы восстановились с того момента, когда мы проснулись, – задумчиво произнес он. – Я должен испытывать голод, но пока что мне не хочется есть.

– Лед тает медленно. Вскоре ты проголодаешься, как и все мы. А я до сих пор не видел никакой органической жизни, кроме крылатых существ да огромных червей.

– Они должны чем-то питаться. Если мы последуем за ними и обнаружим воду, то найдем и растительность.

Сэр Колин покачал головой.

– Вряд ли здесь осталось много воды, а содержание солей будет больше, чем в Мертвом море. Этого достаточно, чтобы отравить всю рыбу, если только она не приспособилась к новым условиям. То же самое относится и к растениям.

– Но крылатые существа...

– Возможно, но откуда ты знаешь, что они едят? А вдруг мы не сумеем проглотить и кусочка этой дряни?

– Узнаем, когда придем туда. – Алан кивнул в сторону чудовищной цитадели, чей силуэт вырисовывался на фоне луны.

– Кто бы ни построил эту проклятую штуку, я сильно сомневаюсь, что его пищеварительный тракт похож на наш, – пробормотал ученый со странной смесью ужаса и восхищения в голосе. – Ты обратил внимание на геометрию этого здания, парень? В ней нет ничего земного. Видишь?

Алан прищурился: туман мешал ясно видеть. Огромная крепость выросла до размеров одинокой горы. Лунный свет не отражался от темной поверхности. Здание оставалось лишь силуэтом, но они могли различить, что оно состоит из геометрических форм: многогранных структур, пирамид и шаров, пригнанных друг к другу на совершенно чуждый лад, с точки зрения человека – без смысла и порядка. Тем не менее каждая архитектурная деталь была укреплена так, словно строители учитывали огромные внутренние напряжения или силу тяготения, значительно превосходившую земную. Лишь высокоразвитый интеллект мог воздвигнуть эту огромную структуру, возвышавшуюся над туманной долиной. Но с каждым шагом становилось все яснее, что этот интеллект не принадлежал человеку.

– Ну и размеры! – пробормотал потрясенный Алан.

Задолго до того, как они подошли к зданию, им приходилось запрокидывать голову, чтобы разглядеть самые высокие пики. Теперь, у основания отвесных стен, они испытывали головокружение, стоило лишь посмотреть вверх.

Сэр Колин провел рукой по мертвой черной поверхности.

– Эрозия, – пробормотал он. – Хотя готов поклясться, что здесь очень редко идут дожди. Сколько же ей лет?

Алан тоже прикоснулся к стене. Она была гладкой и холодной и на ощупь не напоминала ни камень, ни металл.

– Ты заметил, как мало света она отражает? – спросил сэр Колин. – Очень низкий индекс преломления – она как будто поглощает лунный свет.

Черная стена действительно впитывала лунный свет. Бледные лучи втекали в нее, словно река в бездонную пещеру. Пока Алан смотрел, ему почудилось, будто он видит тоннель – темное пустое пространство, уходящее в бесконечность.

Чувство головокружения и тошноты, охватившее его, было таким же, как в тот раз, когда он вышел из темной комнаты на корабле. Да, эти две темноты обладали несомненным сходством. Обе они были отрицанием света и звука. Возможно, стена, которой он касался, была сделана не из вещества в привычном понимании этого слова, но из какой-то чуждой субстанции, где законы физики не действовали либо изменялись непостижимым образом.

Майк крепко сжал рукоять своего пистолета.

– Мне это не нравится, – процедил он сквозь зубы.

– Мне тоже, – тихо согласился сэр Колин. Он почесал бороду, разглядывая непроницаемое основание стены. – Сомневаюсь, сможем ли мы проникнуть внутрь.

– Здесь нет входа, – услышал Алан собственный голос, звучавший как-то странно и непривычно. – Нет дверей, через которые мы могли бы войти. Вход там, – он указал наверх.

– Вот как? – Голос сэра Колина доносился как будто издалека. – Почему ты так уверен в этом?

Три пары глаз подозрительно уставились на Алана. Он был настолько поражен недоверием своих спутников, что едва не попятился. Что они помнили? Он уже сожалел о неожиданной вспышке понимания, заставившей его произнести эти слова.

– Не знаю, – с усилием ответил он. – Пожалуй, я просто подумал о крылатых существах. Здесь действительно нет ни дверей, ни проходов.

Алан хорошо понимал, что имел в виду Майк Смит, когда сказал «мне здесь не нравится». Если даже нацистский убийца потерял свое обычное хладнокровие, значит, тот необъяснимый ужас, накатывавший темной волной каждый раз, когда он думал о входе в здание, не был игрой воображения. Почему он должен вести себя как истеричный ребенок, охваченный страхом перед неизвестным? Алан закрыл глаза, пытаясь привести свои мысли в порядок. Знает ли он, что находится внутри черной цитадели?

Нет. В его сознании не возникло никаких образов – лишь смутная мысль о Чужом и пугающее предчувствие чего-то непостижимого.

Напряженный шепот Майка Смита прервал его размышления.

– Кто-то идет!

Алан открыл глаза. Вокруг них клубился белый туман, доходивший до пояса. В отдалении, медленно приближаясь к черной цитадели, двигалась квазичеловеческая фигура.

– Одна из этих крылатых тварей? – выдохнул Майк. Его глаза возбужденно сверкнули. – Нужно захватить ее!

– Майк! – предостерегающе воскликнула Карен.

– Я не буду стрелять; просто не дам ей улететь.

Он низко пригнулся, изящным кошачьим движением скользнул вбок и исчез в колышущихся сумерках. Алан пристально следил за движущейся фигурой. Ему показалось, что у этого существа нет крыльев. Очертания фигуры странно расплывались, как если бы она носила какое-то просторное одеяние. Неожиданно рядом с ней вырос темный силуэт Майка Смита с протянутыми руками. Фигура отпрянула от него с тонким протяжным криком,

похожим на струнный аккорд. В следующее мгновение она опрометью бросилась к цитадели, не замечая других людей.

Внезапный порыв ветра взметнул клубы тумана. Они слышали крик Майка, но за плотной пеленой едва могли различить его силуэт и бледную призрачную фигуру, бегущую впереди. Зрелище напоминало театр теней. Майк не мог догнать свою добычу, но подгонял ее к остальным, стоявшим у стены.

Алан подался вперед, охваченный неистовым восторгом. Вот и ответ, подумал он, осязаемый, живой ответ на все загадки, которые они не могли решить. Что за существо живет здесь, на краю умирающего мира?

Внезапно из глубин тумана донесся приглушенный топот, и что-то с разбегу врезалось в грудь Алана. Он машинально схватил неведомое существо и прижал его к себе.

Глава 2 КАРКАСИЛЛА

Первым его впечатлением было ощущение невероятной хрупкости. Еще ослепленный туманом, он понял, что в его объятиях находится существо женского пола. Девушка была такой невероятно изящной, что ему показалось, будто, пытаясь вырваться из его рук, она может переломать себе все кости.

Затем туман раздался в стороны, и все озарил лунный свет.

– Вы поймали его? – пропыхтел Майк, подбежавший сзади.

Карен и сэр Колин наклонились, разглядывая удивительное существо. Алан промолчал. Пленница прекратила сопротивление и замерла неподвижно в его руках. Она смотрела на него, запрокинув голову. На ее лице отражался не ужас, а крайнее изумление.

Ее черты были невероятно тонкими и изящными. Казалось, даже череп под тонкой кожей представлял собой некую изысканную вещицу, вырезанную из кости. Лицо было безупречным, как неземной цветок – утонченный, рафинированный, бесконечно тщательно выращенный из грубого прототипа. Даже волосы девушки казались такими тонкими, что парили в туманном воздухе. Газовая накидка, заставлявшая очертания тела девушки странно расплываться в тумане, собралась вокруг нее тонкими, как паутина, складками, подрагивавшими от каждого вздоха.

Глядя на нее, Алан испытывал ни с чем не сравнимый трепет и благоговение. Это изящное, воздушное существо выглядело совершенно неуместно в окружавшей их мертвой пустыне.

В огромных темных глазах девушки, окаймленных серебристыми ресницами, застыло изумление. Глядя в них, Алан на мгновение испытал ощущение мысленного зондирования, пережитое в тунисской пустыне. Но какое отношение Чужой мог иметь к этому изысканному, хрупкому существу?

– Это человек! – хриплым шепотом произнес сэр Колин. – Невероятно! Значит, мы не одни в этом мертвом мире?

– Не отпускай ее! – крикнула Карен. – Может быть, она приведет нас к пище.

Алан едва слышал их. Он наблюдал за лицом девушки, смотревшей на черные вершины цитадели. Там не было ничего, что могло бы привлечь внимание остальных, но девушка смотрела так, словно видела нечто недоступное их взглядам. Возможно, так оно и было.

С неожиданным страхом Алан понял, что она может видеть. Между этой девушкой и Чужим существовало таинственное родство. Он ничего не видел, но ощущал некое давление, окружавшее их. Чье-то присутствие, неосоздаемое, как ветер, заполнило полумрак. Кто-то наблюдал за ними с черных высот, но не глазами человека.

– Вы заметили, что она больше не боится? – поинтересовалась Карен.

Алан опустил голову. Девушка больше не обшаривала взглядом вершины цитадели, она внимательно изучала лицо Алана, и было заметно, что она совершенно успокоилась.

Неведомое существо шепнуло ей какое-то слово из темноты, и ее испуг бесследно исчез.

– Вы тоже почувствовали, да? – В рокочущем голосе сэра Колина слышался сильный шотландский акцент.

– Что вы имеете в виду?

– Опасность, друг мой. Опасность. Это не наше время. Мотивы человеческих поступков явно изменились – возможно, непостижимым образом. Дважды два в психологическом уравнении больше не равно четырем. И еще... – Он помедлил. – У нас больше нет критериев, чтобы судить, что является человеческим, а что нет.

Майк Смит холодно взглянул на девушку.

– Как бы она ни отличалась от нас, ей нужно что-то есть. И мы должны выяснить, где она достает еду.

С отстраненным любопытством Алан подумал о том, что эта девушка, пусть и обладающая неопровержимым сходством с Чужим, не производит на него такого же отталкивающего впечатления.

Незнакомка положила узкую белую ладонь на грудь Алана и мягко высвободилась из его рук. Он не пытался удержать ее, но она отошла лишь на шаг-другой и замерла, вопросительно глядя на него.

Повинуясь внезапному побуждению, Алан похлопал себя по груди и разборчиво произнес свое имя. Лицо девушки озарилось, словно освещенное изнутри; по-видимому, жест Алана затронул какую-то струну в ее сознании.

– А-лаун? – Она прикоснулась к своей груди: – Эвайя.

Ее голос звучал мелодично, как звон серебряного колокольчика.

– Скажи ей, что мы хотим есть, – нетерпеливо рявкнул Майк Смит.

Девушка с беспокойством взглянула на него, а когда сэр Колин пробурчал что-то в знак согласия, отступила на несколько шагов, всколыхнув складки своего одеяния. По-видимому, Алан был единственным человеком, не внушавшим ей опасений.

Некоторое время он безуспешно пытался объяснить жестами, что они хотят есть. Вскоре ему предстояло узнать, почему еда и питье так мало значили для этой странной обитательницы умирающего мира.

Наконец он показал назад, через долину. Если она пришла откуда-то издалека...

На лице Эвайи не отразилось ничего. Алан скрипнул зубами и попробовал еще раз. Девушка наклонила голову, словно прислушиваясь, и кивнула. Тонкие серебристые волосы облачком взлетели вокруг ее головы.

– Каркасила, – звенящим голосом произнесла она.

– Это нам ни о чем не говорит, – заметила Карен. Эвайя с неприязнью покосилась на нее. Она едва ли не умышленно игнорировала присутствие еще одной представительницы своего пола.

– Возможно, так называется место, откуда она пришла, – предположил сэр Колин.

– Не из цитадели?

– Не думаю. Она направлялась к цитадели, когда мы заметили ее.

– Но почему?

Шотландец погладил бороду.

– Этого я, конечно, не знаю. И честно говоря, мне это не нравится. С виду девушка кажется безобидным существом, но у меня есть сильное подозрение, что цитадель вовсе не безобидна. Они как-то связаны между собой... вы понимаете, что я имею в виду?

Все снова посмотрели на мрачные вершины. Взгляд Эвайи скользнул вверх, но, по-видимому, она не разделяла их отвращения к исполинской черной структуре. В ее глазах светилось чувство, похожее на благоговение.

С внутренним содроганием Алан опять ощутил на себе холодный, нечеловеческий взгляд. Возможно, Карен тоже что-то почувствовала.

– Пошли, – сказала она. – Нам нужно как можно скорее убраться отсюда.

Пользуясь языком жестов, Алан попытался объяснить Эвайе, чего они хотят. Она

по-прежнему медлила, глядя на безмолвные пики цитадели. Затем она повернулась и поманила Алана за собой. Судя по ее виду, ей было абсолютно все равно, последуют за ним остальные или нет.

– Что ж, по крайней мере, это достаточно ясно, – вздохнул сэр Колин, поравнявшись с Аланом.

Они снова брели в лунном свете по пустому миру через плотный белесый туман, доходивший до пояса. Безжизненная местность вокруг не менялась. Один раз издали донеслись отзвуки того грохота, который они слышали раньше, и земля слегка вздрогнула под ногами. Эвайя не обратила на это внимания.

Алан начал уставать. Болезненная пульсация в раненой руке раздражала его: рана от нацистской пули перенеслась в немыслимую даль времен, но от этого ничего не изменилось. И сами нацисты, и их пули давно превратились в пыль под ногами, но в стагнэе на борту корабля его рана осталась свежей, и нечем было вылечить ее.

– Интересная девушка. – Голос сэра Колина прервал его мысли. – Она не похожа на дикарку, не так ли? Судя по всему, она является продуктом высокоразвитой культуры. Она неестественно красива.

– Неестественно?

– Слишком хрупкая. Это ненормально. Думаю, в своем естественном окружении она полностью защищена от любых опасностей. А это значит...

– Каркасилла! – воскликнула Эвайя звенящим, серебристым голосом. – Каркасилла!

Она указала вперед. То, что до сих пор казалось Алану отражением лунного света от гладкой поверхности скалы, на самом деле было вовсе не отражением. Светящийся диск футов двадцати в диаметре наискось пересекал склон пологого холма перед ними. Он испускал призрачное желтое сияние, как огромный плоский самоцвет.

Эвайя легкой походкой подошла к светящемуся диску и встала на краю, ожидая остальных. Глядя на ее фигуру, окутанную туманным облаком газового одеяния, Алан внезапно осознал, что, несмотря на свое хрупкое сложение, она вовсе не ребенок. На мгновение он едва ли не позавидовал нечеловеческому совершенству и изяществу ее форм. На фоне сияющего диска она напоминала Артемиду, древнегреческую богиню охоты.

Затем Эвайя повернулась, вошла прямо в сияние и исчезла.

– Дверь! – ахнул Алан.

– Вы считаете, нам нужно последовать за ней? – приглушенным голосом осведомилась Карен. – Я не слишком доверяю этой девчонке.

Майк рассмеялся, блеснув крупными белыми зубами.

– Я голоден и хочу пить. Кроме того...

Он хлопнул по кобуре пистолета и уверенно шагнул вперед, протянув руку к сияющему portalу. Однако его рука как будто наткнулась на невидимое препятствие. Он нахмурился и повернулся к остальным:

– Эта штука твердая! Сэр Колин, что скажете?

Алан и шотландский ученый последовали за Карен к порогу странной двери. Барьер казался неосызаемым, однако их руки лишь скользили по светоносному диску, как по стеклу. Алан подумал, что это вещество чем-то сродни строительному материалу цитадели. Здесь был овеществленный свет, там – плотная темнота. Может быть, и то и другое создано одними руками?

– Девушка прошла внутрь без усилий. – Сэр Колин прикусил губу и озадаченно покачал головой. – Любопытно... Должно быть, это барьер для защиты от внешних врагов. Но почему она привела нас сюда, если хотела оставить снаружи?

– По-видимому, она не знала, что мы не сможем войти, – предположил Алан.

Прежде чем кто-либо успел ответить ему, Эвайя прошла через диск с обратной стороны и появилась перед ними. Она озадаченно посмотрела на людей и поманила их за собой. Алан указал на сияющую стену. Затем, отчаявшись что-то объяснить, он уперся обеими руками в странную непроницаемую поверхность. Эвайя кивнула и легкой тенью скользнула внутрь

диска.

– Очевидно, это для нее не препятствие, – проворчал сэр Колин. – Помнишь, что я тебе говорил, Алан, – она может быть не вполне человеком в нашем понимании этого слова.

– Она достаточно человечна, чтобы понять наши затруднения и попытаться помочь нам, – отрезал Алан, неожиданно для самого себя встав на защиту Эвайи. – Она не стала бы...

Он замолк на полуслове. Из темноты за ними донесся какой-то звук... нет, мысленный зов, исходивший из той пустыни, через которую они прошли. Остальные тоже услышали зов: они повернулись и посмотрели назад. Вокруг царила тишина. Луна зашла за горизонт, и лишь звездный свет слабо озарял колышущуюся пелену тумана. Ничто не двигалось.

Однако там что-то было. Кто-то звал их.

Алан знал это чувство. Оно следовало за ними по пятам, темным облаком накатывалось сзади. Чье-то присутствие в тунисской пустыне, на космическом корабле, рядом с цитаделью – каждый раз все ближе и сильнее. Сейчас оно было требовательным. Алан ощущал, как оно движется в пыли по их следам, словно некое бесформенное, чудовищное животное. Зов усилился. Что-то внутри Алана тянуло его в сторону от остальных, но отвращение удержало его на месте. Его мозг как будто зашевелился в черепной коробке под воздействием невидимого Присутствия. Пейзаж, озаренный холодным лунным светом, оставался пустынным. Алан слышал тяжелое дыхание сэра Колина и приглушенные проклятия Майка. Кто-то прошел мимо него... Карен! Он схватил ее за руку.

– Нет, не надо!

Она повернула к нему побелевшее, бескровное лицо. Пространство за спиной внезапно озарилось радужным светом. Мглистая пелена уплотнилась, на нее легли длинные тени человеческих фигур. Но в тумане по-прежнему никого не было.

– Дверь! – хрипло выдохнул Майк. – Она открыла дверь! Пойдемте же скорее, ради всего святого!

Алан повернулся и потащил Карен за собой. Тьма в долине казалась населенной рысущими демонами. По его позвоночнику пробежал холодок; сзади приближалось нечто невидимое и смертоносное. Огромный лунный диск превратился в открытый конец длинного мерцающего светового коридора. Сэр Колин вошел туда вслед за Майком; потом настал черед Алана и Карен. Дрейк оглянулся как раз в тот момент, когда золотистая вуаль, возникшая в проеме, отгородила их от пустынной равнины. Ему показалось, будто он видит нечто темное и расплывчатое, движущееся сквозь туман подобно хищному зверю, выслеживающему добычу.

Он протянул руку, прикоснувшись к золотистой вуали, и обнаружил тот же самый гладкий барьер, который мешал им войти.

– Как вы думаете, оно может проникнуть сюда? – дрожащим голосом спросила Карен.

– Вряд ли. – От напряжения шотландский акцент в речи сэра Колина слышался явственнее, чем обычно. – Иначе оно бы так не старалось захватить нас, прежде чем мы вошли внутрь.

Майк Смит хрипло рассмеялся.

– Захватить нас? С чего вы взяли, что ему это нужно? Алан промолчал. Его глаза превратились в две узкие щелочки под тяжелыми веками, губы плотно сжались. По крайней мере, в одном больше не стоило обманывать себя: неведомое Присутствие осталось не только в воспоминаниях. Оно было достаточно реальным и смертельно опасным. Оно преследовало их с непонятной целью, о которой Алан мог лишь догадываться, но не с целью захватить в плен. При всей примитивности своего мышления Майк был прав. Он чувствовал дыхание смерти, наступающей ему на пятки.

– А-лаун? – позвала Эвайя с вопросительной интонацией.

Алан заглянул через плечо Майка и увидел стройную фигуру девушки в газовой накидке, освещенную золотистым светом, исходившим от стен тоннеля. Но она не смотрела на них. Ее взгляд был обращен к закрытому барьеру, через который они вошли, и она как

будто прислушивалась. На какой-то ужасный момент Алану показалось, что темное существо, преследовавшее их в пустыне, зовет ее через светоносный диск. Несомненно, между нею и Присутствием (теперь Алан даже мысленно произносил это слово с большой буквы) в цитадели существовала некая незримая связь. Может быть, они снова общаются друг с другом?

Здесь, в ярком и теплом свете, Эвайя выглядела еще прекраснее, еще безупречнее, чем раньше. Ее красота была подобна совершенству тропической орхидеи или резной статуэтки – розовой и молочно-белой, с глазами глубокого фиолетового цвета. Ее волосы приобрели странный неуловимый оттенок между золотистым и серебряным и переливались, когда она поворачивала голову. Улыбнувшись, она указала вперед.

– Каркасилла! – В ее голосе звучала гордость. – Каркасилла, вайенне!

Широкий проход образовывал сияющую арку, дальний конец которой терялся в мерцающем свете. Эвайя махнула рукой, призывая их за собой, и двинулась вперед.

Пока они шли по изогнутому полу тоннеля, Алан осознал, что коридор не предназначался для людей. Он имел цилиндрическую форму и постепенно поднимался. Люди в таком месте сделали бы ступени или протянули поручни. Сейчас же им приходилось упираться ладонями в стены и осторожно переставлять ноги, чтобы не поскользнуться.

Даже Эвайя продвигалась с трудом. Время от времени она оглядывалась и ободряюще улыбалась им, но не пыталась помочь. Спотыкаясь и скользя, Алан все же не забывал о том, что осталось позади. Однако темнота не следовала за ними и беззвучные призывы не раздавались в его сознании. Чужой, кем бы он ни был, на время остановился перед препятствием.

Через некоторое время, показавшееся Алану довольно долгим, тоннель выровнялся, и Эвайя с улыбкой отступила в сторону.

– Каркасилла! – повторила она.

Они вышли из цилиндрического тоннеля на платформу, укрепленную на стене утеса. Крутой скат впереди уходил вниз; каменные стены слева и справа от платформы были покрыты причудливой паутиной галерей, простиравшейся так далеко, насколько мог видеть глаз. Три человека, прибывшие из юного мира, одновременно шагнули вперед, оперлись на странно изогнутые поручни и посмотрели вниз.

Перед ними раскинулось пространство колоссальной пещеры, освещенное голубоватым светом. В центре пещеры стоял город.

Ни один человек никогда не видел подобного города в своих снах. Он чем-то напоминал саму Эвайю, изящный и хрупкий, как драгоценный талисман, ошеломляющий своей красотой и безупречностью линий. Его даже нельзя было назвать городом в человеческом понимании этого слова. Это был сад из камня и хрусталя, мечта, воплощенная в трех измерениях, – что угодно, но только не город, построенный людьми.

И в нем царило безмолвие.

Вся пещера казалась огромным фиолетово-голубым сном, где никогда не шел дождь, не светило солнце, не дул ветер. Чей-то сон материализовался в стеклянных и мраморных пузырях, в гигантских витках эстакад, висящих в пустом воздухе, но этот сон принадлежал не человеку.

Медленно спускаясь по скату вслед за остальными, Алан увидел дальнейшее подтверждение своих подозрений. Перила галерей изгибались под странными углами и были расположены на неудобном расстоянии от пола, однако явно служили для удобства неведомых существ. Сами галереи, как и цилиндрический тоннель, ведущий к ним, не могли быть творением человеческих рук. Кто-то иной видел сон Каркасиллы; кто-то иной задумал и построил ее; кто-то иной расположил галереи так, что он мог опереться на поручни своим невообразимым телом и наслаждаться красотой своего творения.

Они стояли на краю текучей бездны. Здесь не было ни зданий-островов, парящих над головой, ни крыш внизу – лишь зеркальная мостовая. Но у подножия ската начиналась длинная легкая спиральная лестница, по которой стекали бледные струи воды, дробившиеся

на бесчисленные ручейки возле их ног и исчезающие в сине-зеленой мостовой. Конечно, это была не настоящая вода, однако иллюзия выглядела столь совершенной, что они инстинктивно отпрянули от казавшихся зыбкими в струях воды ступеней.

Вся Каркасилла отрицала законы гравитации, но это зрелище было самым поразительным из всех, которые они видели до сих пор. Широкие плавные изгибы лестницы-водопада шли по воздуху безо всякой поддержки, образовывали четыре сужающихся витка и заканчивались у основания парящей башни. Обтекаемые готические очертания башни были подернуты вуалью бледных потоков, падавших наземь и сбегавших по ступеням. Это место казалось уединенным, и башня на самом деле стояла в стороне от других зданий, игравших всеми цветами радуги.

Эвайя поставила ногу на первую ступеньку, улыбнулась им через плечо и кивнула в сторону парящей башни.

– Флэнд, – сказала она.

Люди с опаской двинулись за ней. Сперва они недоверчиво поглядывали под ноги, но потоки иллюзорной воды, струившиеся вниз, не оставляли следов на обуви. Поднявшись до первого витка спирали, они поняли, что лучше вообще не смотреть вниз. Все взгляды устремились к водопаду, вытекавшему из башни над бездной.

Бурные потоки, сбегавшие по стенам башни, должны были бы низвергаться с ревом и грохотом, однако «вода» беззвучно проносилась под ними, достаточно близко, чтобы потрогать ее. В дождевой завесе наверху не было ни окон, ни дверей.

Пока четверо пришельцев потрясенно озирались по сторонам, временно лишившись дара речи, Эвайя уверенно прошла вперед и приложила свои узкие маленькие ладони к дождевой стене. Очевидно, иллюзия обитала под поверхностью башни, поскольку вода продолжала беззвучно течь под ее пальцами.

Секунду спустя бурные потоки начали расходиться в стороны, словно кулисы занавеса. В стене появилась постепенно расширяющаяся щель.

– Флэнд, – повторила Эвайя.

Щель превратилась в широкий проем, где клубился радужный туман, похожий на игру солнечных лучей в брызгах водопада. Мало-помалу туман рассеялся, и Алан увидел лицо – огромное, как у бога. Но его черты были человеческими, а не божественными. И этот человек спал...

Безмятежный облик казался юным, но вовсе не таким, как Эвайя – оживленная, уверенная и сияющая внутренним светом. То была вневременная юность, застывшая как мрамор на лице тысячелетней статуи.

Пока они стояли в молчании, опущенные веки медленно поднялись. Очень мудрые и старые глаза холодно взглянули на Алана из невообразимой дали. Губы едва заметно шевельнулись.

– Эвайя, – произнес мужской голос, звучный и бесстрастный. – Эвайя, ва эстен да с'эро.

Девушка помедлила с ответом.

– Май ра... – начала было она.

Флэнд не повысил голос, но в его тоне явственно зазвучали более глубокие командные ноты. Эвайя неуверенно покосилась на маленькую группу людей, стоявших рядом с нею. Ее взгляд остановился на Алане. Американец улыбнулся ей уголками губ, и она улыбнулась в ответ. Затем она отвернулась от огромного лица и медленно пошла вниз по спиральной лестнице.

– Она что, убегает от нас? – резко спросил Майк Смит. – Я могу...

Внезапно он замолчал. Его рот приоткрылся, лицо окаменело от изумления, когда он услышал голос, беззвучно обратившийся к людям.

– Я отослал Эвайю. Она будет ждать у основания башни, пока я не расспрошу вас.

Алан искоса взглянул на сэра Колина. Шотландец подался вперед и как-то странно склонил голову к плечу. Его клювообразный нос напомнил Алану попугая, замышляющего какую-то проделку. На лице сэра Колина не отражалось страха – лишь глубокая

заинтересованность. Лицо Карен оставалось спокойным, хотя ее зеленые глаза опасно сощурились. Майк Смит замер в напряженной позе, как пружина, готовая распрямиться в любой момент.

– Вы понимаете меня? – спросил голос в их сознании.

– Понимаем, – ответил сэр Колин, быстро переглянувшись с остальными. – Полагаю, это телепатия?

– Мой разум соприкасается с вашим, и мы можем говорить на языке, для которого не существует барьеров. Да, это телепатия. Но вы можете говорить вслух: так мне будет проще исследовать ваш разум.

Алан прикоснулся к рукаву сэра Колина и предостерегающе взглянул на ученого.

– Минутку, – сказал он. – Мы сами хотели бы задать несколько вопросов.

Огромные затуманенные глаза Флэнда внезапно вспыхнули, и серебристая молния с потрескиванием пронеслась над головами людей. Они инстинктивно отшатнулись от клинка ярчайшего света, промелькнувшего над узкой площадкой. Угроза во взгляде Флэнда осязаемо отдавалась в их сознании.

Затем Флэнд рассмеялся холодным, безразличным смехом. Сверкающий клинок неожиданно превратился в дождь серебристых искр, медленно осыпавшихся вокруг них. Карен закрыла глаза рукой, Майк выругался по-немецки. Остальные напряженно застыли, ожидая, что искры обожгут их холодным огнем.

Но Флэнд снова рассмеялся, скрытый завесой своих тысячелетних воспоминаний, и серебристый дождь, не причинив никому вреда, впитался в полупрозрачную текучую твердь площадки, на которой они стояли. Мерцающие точки слились с водянистой гладью и поплыли вниз.

Алан с отстраненным любопытством наблюдал за ними. В следующее мгновение поверхность под его ногами проломила, как непрочный лед. Он падал... Алан бросился ничком, цепляясь за остатки пола. На какой-то момент падение замедлилось, даже прекратилось, но затем раздался звон бьющегося стекла, и он снова полетел вниз.

Холодный смех Флэнда прозвучал в третий раз.

– Встаньте, – сказал он. – Опасности нет. Видите – я убрал свою магию.

И действительно: каким-то чудом площадка снова была целой. С пылающим лицом Алан поднялся на ноги и услышал шорох ног, когда другие последовали его примеру. Плотно сжатые губы Карен побелели от напряжения. Сэр Колин криво усмехался. Майк Смит снова пробормотал что-то по-немецки, и Алан неожиданно понял, что Флэнд только что завел себе врага – чего бы ни стоила эта вражда. Остальные могли видеть в случившемся телепатический трюк или сеанс группового гипноза, но для Майка это было личным оскорблением, требовавшим отмщения.

Какое-то время они стояли в нерешительности напротив огромного лица, наблюдавшего за ними из башни. Никто не знал, что делать дальше. Наконец Флэнд заговорил.

– Лишь глупцы могут задавать мне вопросы, – произнес он. – Думаю, вы не повторите этой ошибки. То, что вы видели, – лишь малая толика моего могущества. И вы здесь нежеланные гости, поскольку потревожили мои Сны.

Его задумчивый взгляд миновал их и устремился в неведомые дали, за стены колоссальной пещеры, окружавшей Каркасиллу.

– Судя по тому, что я прочел в вашем разуме, вы странные люди. Но возможно, недостаточно странные, чтобы надолго заинтересовать меня.

– Чего вы хотите от нас? – спросил Алан.

– Вы ответите на мои вопросы. Вы расскажете, кто вы такие, откуда и зачем вы пришли.

– Хорошо. У нас нет секретов. Но что будет потом?

– Подойди сюда, – приказал Флэнд.

Алан осторожно шагнул вперед. Его нервы были напряжены до предела. Огромное

лицо бесстрастно наблюдало за ним. Шаг за шагом он медленно приближался к таинственному проему. Остальные в молчании смотрели на него.

Лишь рефлексы опытного летчика, а возможно, шестое чувство подсказало Алану, что он теряет равновесие. Поверхность под его ногами выглядела прочной, но он застыл на середине шага и попятился, балансируя на краю бездны, которую он ощущал, хотя и не мог видеть. Три пары глаз изумленно уставились на него.

Алан протянул руку и принялся обшаривать поверхность площадки перед собой, пока его пальцы не нащупали край. Внизу простирались бездонные фиолетовые глубины Каркасиллы. Еще один шаг в гипнотическом трансе – и он бы полетел вниз.

– Какого дьявола!.. – ахнул сэр Колин. Алан выпрямился.

– Я чуть не вышел за край площадки, – сообщил он.

– Его гипнотические силы очень велики, – пробормотал сэр Колин. – Нам казалось, что ты идешь прямо к нему.

– И эта площадка на самом деле шире, чем кажется, – мрачно закончил Алан. Он повернулся к башне. – О'кей, все ясно. Вы собираетесь убить нас?

Губы Флэнда дрогнули в едва заметной улыбке.

– Еще не знаю.

Огромное лицо с безмерной усталостью смотрело на них и сквозь них. Алан, выдержавший этот взгляд, подивился собственной дерзости. Лицо Флэнда выглядело вполне человеческим; может быть, это была трехмерная проекция на какой-то невидимый экран или просто иллюзия, как и то, что произошло с ним?

Или Флэнд все-таки не был человеком? Возможно, лицо служило лишь маской, скрывающей нечто невообразимое.

– Послушайте, – внезапно сказал Алан. – Если вы можете читать мысли, то зачем допрашивать нас? Думаю...

Во взгляде Флэнда, устремленном в неведомую даль, внезапно появилось выражение вполне человеческого удовлетворения.

– Ты больше не будешь думать, – презрительно произнес беззвучный голос. – Или ты полагаешь, будто мне есть дело до того, откуда ты пришел, человек? Я знаю, куда ты уйдешь...

Сзади и снизу послышались хриплые крики, нарушившие фиолетовую тишину Каркасиллы. Над ними возвысился серебристый голос Эвайи, чистый и мелодичный. Алан шагнул к лестнице, и Майк Смит плавным движением потянулся за своим пистолетом.

– Подождите, – остановил их голос Флэнда. – Теперь вам не уйти. Здесь, в Каркасилле, вы нам не нужны. Вы варвары, и у нас нет места для вас. Поэтому я вызвал других варваров из дикой глуши за городом; они избавят меня от необходимости лично убить вас. Вы спрашивали себя, почему я недавно морочил вас иллюзиями? Только ради того, чтобы дать варварам время прийти сюда через ворота, открытые для них... Обернитесь!

Лестница содрогнулась и глухо завибрировала. Хриплые крики снизу приблизились, послышался топот бегущих ног. Затем на площадку вихрем вылетела Эвайя и в ужасе оглянулась через плечо в облаке взметнувшихся волос.

– Терази! – воскликнула она. – Терази!

Флэнд встретил ее отчаянный призыв ледяным взглядом и покачал головой. Радужный проход начал закрываться. Майк Смит выкрикнул что-то по-немецки и вскинул пистолет, но, прежде чем он успел прицелиться, щель захлопнулась, и стена башни снова подернулась мерцающей дождевой завесой. Флэнд исчез.

Топот доносился уже с последнего витка спиральной лестницы. Появилась группа бегущих дикарей. Когда они увидели добычу, то на их лицах, на которых отражалось что-то похожее на страх, появилось выражение мрачной решимости. Их вожак грозно завопил, потрясая суковатой дубиной, сделанной из ветки какого-то подземного дерева.

Судя по всему, налетчики были родом не из Каркасиллы. Они выглядели дико и неуместно в этом городе оживших снов. Кожаные лохмотья лишь едва прикрывали их

массивные, мускулистые тела, волосатые и покрытые шрамами.

Вожак был выше других, великолепно сложен, с огромными мышцами дикого быка и лицом готической химеры. Его спутанные светлые волосы были перехвачены металлическим обручем, темные глаза глядели сурово и решительно. Свежая резаная рана наискось пересекала его широченную грудь, мускулы на которой угрожающе перекатывались, когда он потрясал своей дубиной. Он обладал сверхчеловеческой силой и проворством гориллы, обитавшими в человеческом теле и оттого лишь более опасными.

Площадка едва ли подходила для рукопашной схватки. От высоты кружилась голова, и призрачная вода, сбегавшая вниз по спиральной лестнице, выглядела скользкой, хотя на самом деле опора под ногами была упругой и шероховатой. Но теперь оставалось лишь принять бой.

Алан стоял ближе всех к атакующему дикарю, и у него не было времени на размышления. Стены башни зазвенели от торжествующего рева вожака, когда тот выскочил на площадку.

Чисто инстинктивно Алан бросился вперед с пистолетом в руке, но что-то удержало его палец на спусковом крючке. Он не мог избавиться от ощущения, что не должен стрелять в Каркасилле – как будто стены безмолвного города могли обрушиться вокруг них от попадания одной-единственной пули. Перехватив пистолет за ствол, Алан взмахнул им, как дубинкой, под занесенным оружием дикаря.

Это оказалось ошибкой – одним из немногих случаев, когда Алан Дрейк недооценил своего противника. Дубина просвистела над плечом американца, но великан в свою очередь уклонился от пистолета Алана, и другая его рука неуловимым движением выбросила что-то перед собой. В воздухе мелькнула серебристая вспышка.

Резкая боль пронзила запястье Алана. Его рука бессильно повисла, а пистолет с лязгом покатился по ступеням лестницы. Он посмотрел на свою руку и увидел кровь: сверкающая стальная стрелка с четырьмя направляющими лопастями глубоко вонзилась ему в запястье. Выходит, это не совсем дикари, раз они умеют делать такие вещи...

Выдернув стрелку из раны, Алан развернулся. В нем бушевала холодная ярость. Он бросился к упавшему пистолету и подхватил оружие на самом краю ступени. Майк Смит за его спиной испустил торжествующий вопль, эхом вторивший крику дикаря, и длинным кошачьим прыжком перемахнул через Алана. Его губы растянулись в жуткой ухмылке, в глазах плясали желтые огоньки. Смит был в своей стихии. Он двигался плавно и быстро, как крупный хищник. Но все же недостаточно быстро. Прежде чем он приземлился на лестнице за спиной Алана, громадный дикарь прыгнул ему навстречу и выбросил вперед одну ногу, целясь в пистолет. Майк инстинктивно отпрянул в сторону – и попался. Могучие мускулистые руки дикаря стиснули его с такой силой, что затрещали ребра.

Все это Алан увидел в тот момент, когда его пальцы нащупали холодный ствол пистолета. Он заметил, как Карен и сэр Колин лихорадочно кружат по площадке, пытаясь прицелиться через его голову. Но прежде чем кто-либо успел выстрелить, дикарь поднял Майка Смита за шиворот и брючный ремень одним легким движением, поднатужился и швырнул свою добычу в остальных противников. Не остановившись на этом, он бросился вперед и всем весом обрушился на Алана, чей палец как раз нащупал спусковой крючок.

Алан еще успел подивиться молниеносной тактике вождя дикарей, тщетно пытаясь откатиться в сторону из-под его огромных ног, обутых в грубые сандалии. Затем последовал чудовищный удар, и мир померк перед глазами американца.

До него смутно доносились крики и топот ног. Потом или все смолкло, или Алан снова погрузился в забытие – ему было все равно.

Через некоторое время он понял, что дождевая завеса снова разошлась в стороны, открыв юное лицо Флэнда с глазами тысячелетнего старца. Голос Эвайи, доносившийся откуда-то сбоку, звучал гневно и требовательно. Алан ощущал на себе холодный, ясный взгляд Флэнда, ощущал враждебность этого взгляда. Ему показалось, что Эвайя просит о чем-то ради него, а Флэнд отвергает ее просьбу.

Эвайя повысила голос, звеневший от отчаяния. Но прежде чем она успела договорить, Алан погрузился в сон, избавивший его от всяких мыслей – почти такой же глубокий, как смерть. Время от времени вспышки пронзительной боли будили его. Его куда-то несли на плечах, но кто?.. Сородичи Эвайи? Это не имело значения. Засыпая и просыпаясь, он видел, как мимо проплывают разноцветные купола Каркасиллы.

Они спускались по широкому изогнутому пролету хрустальной лестницы к огромному бассейну из оникса и розового мрамора, занимавшему всю центральную площадь Каркасиллы. Изогнутые борта бассейна были отделаны тонкой кружевной резьбой на мраморе. Свет наполнял его до краев, как вода – фиолетовый, полупрозрачный, колеблемый постоянным движением.

Люди вошли в бассейн и понесли Алана к высокой пульсирующей колонне, по-видимому служившей источником фиолетового сияния, освещавшего Каркасиллу. Колонна пламени, столп негасимого света... Теперь Алан чувствовал, как свет омывает его, прохладный и бесконечно освежающий.

Он едва различал очертания гладкого пола под колышущейся сине-фиолетовой пеленой. Потом он увидел белый мраморный пьедестал, из которого вырастала огненная колонна. Должно быть, бессвязно подумал он, свет исходит из некоего подземного источника и пробивается прямо сквозь мрамор.

Его внесли в этот свет и положили на мраморный пьедестал. Здесь, в сине-фиолетовом пламени, ему дышалось легче, чем снаружи. Мягкая, живительная прохлада, окружавшая тело, уносила боль. Алан потерял вес; его тело едва прикасалось к мрамору. Невидимые течения плавно поворачивали его то в одну, то в другую сторону. Казалось, холодное пламя проникает в его плоть и крошечными пузырьками растекается по телу. Затем фиолетовые сны овладели его измученным разумом. Он с радостью отдался им, покачиваясь в волнах света, очищавших каждую мельчайшую частицу его существа.

Когда сознание вернулось к Алану, он лежал на мягком полу в круглой сводчатой комнате. Через аквамариновые стены сочился фиолетовый свет его снов.

Он лишь смутно осознавал ход времени. Обитатели Каркасиллы – хрупкие, с бледно-серебристыми волосами – входили на цыпочках и шептались над ним. Хотя Алан не помнил их лиц, они казались ему старыми знакомыми. Эвайя сидела рядом с ним чаще всего, а позднее сопровождала его в прогулках по городу. Он шел медленно, но больше не спотыкался, и даже воспоминания о боли исчезли из его движений.

У него не осталось вообще никаких воспоминаний. И живой, воюющий мир, покинутый бесчисленные тысячелетия назад, и мертвый мир, где он проснулся, были одинаково забыты в этом странном сноподобном состоянии. Он не тосковал о своих спутниках, оставшихся на лестнице перед башней Флэнда, не интересовался, куда ушли дикари или откуда они пришли. Все, что происходило с ним, было хорошо.

Алан начал понимать многие слова текущей речи каркасиллианцев, становившиеся знакомыми от частого повторения. По мере того как сказанное тихими голосами делалось все понятней, в его затуманенный разум начало проникать знание.

Голоса поведали ему о волшебстве фонтана. Оно даровало бессмертие. Все, кто купался в его пульсирующем свете, становились бессмертными, если повторяли эту процедуру через определенные промежутки времени. Даже Флэнд иногда спускался к фонтану – так говорили голоса.

«Остерегайся Флэнда! – звенели они. – Его заклятья поражают без предупреждения. Ты должен быть сильным и бодрым, чтобы сражаться с ним, если это понадобится».

Тихие голоса каркасиллианцев нашептали Алану много других вещей. Он не ощущал ни жажды, ни голода; фонтан давал все необходимое для жизни. Когда каркасиллианцы купались в нем, все болезни проходили, раны исцелялись сами собой. А когда они уставали от жизни, фонтан дарил им Великий Сон.

Да, обитатели этого безупречного и стерильного мира знали, что такое усталость. Когда они изучали всю Каркасиллу до мельчайших подробностей, знали каждый мостик, каждое

здание и каждое лицо и тоска начинала овладевать ими – тогда они спускались к фонтану и выбирали Великий Сон. Воспоминания бесследно исчезали; после пробуждения Каркасилла вместе с ее обитателями становилась новой и неизведанной и жизнь начиналась сначала.

Так было всегда. Происхождение Каркасиллы затерялось в летаргии тысяч и тысяч Великих Снов. Однако существовали легенды. Носители Света построили город и населили его. Они давно ушли, но Каркасилла осталась стоять памятником их неземных Снов. И жители города были частью этих Снов.

Лишь Флэнд никогда не погружался в Сон. Лишь он – да, может быть, сами боги – помнили все, что происходило с самого начала. Возможно, Флэнд боялся потерять свое могущество или забыть один из своих темных секретов.

Проснись, А-лаун!

Настойчивый призыв звучал в его сознании. Он слышал этот голос уже несколько минут, а может быть, часов или дней. Пелена, застилавшая мир, начинала спадать с его дремлющего разума.

Все произошло внезапно. Алан сидел вместе с Эвайей у входа в аквамариновую сферу, откуда открывался поразительный вид на город. Одно мгновение фантастическая долина внизу казалась знакомой, привычной вещью, а в следующее – как будто отступила, наполнившись красками, формами и расстояниями. Мир вошел в фокус так резко, что Алан едва не ослеп.

Он вскочил на ноги. Эвайя легким движением поднялась и стала рядом с ним.

Она неуверенно улыбнулась. Повинуясь внезапному побуждению, не размышляя, Алан наклонился и обнял ее. Мир, вращавшийся вокруг, как и его беспорядочные мысли, внезапно замедлил свой ход и выровнялся. Ничто не имело значения, кроме гибкого, отзывчивого существа в его объятиях.

Алану показалось, будто он впервые в жизни поцеловал девушку. Маленькое, но сильное тело не испугалось его рук. В конце концов, Эвайя была совсем не такой хрупкой, как казалось. Он как будто обнял фигуру из закаленной стали, прикосновение к которой давало ощущение сопротивления, но фигуру, трепещущую и живую непостижимо большим образом, чем может быть жив обычный человек.

Эвайя отступила на шаг.

– Теперь ты действительно проснулся, – прошептала она. – Но сейчас у нас нет времени говорить о чем-то другом, кроме Флэнда. Я звала тебя долго, день за днем, но ты еще не выздоровел. Фонтан удерживал тебя в своем Сне.

Алан затаил дыхание. На него нахлынули воспоминания.

– Значит, все это было на самом деле? Это не бред?

– Нет. Твой Сон был глубоким... и Флэнд не изменил своего решения. Я думаю – я боюсь, – что он ждет лишь до тех пор, пока ты не проснешься.

Глава 3 ТРОПА БОГОВ

Флэнд! Башня Дождя и схватка на текучей лестнице! Все вернулось к Алану лавиной ярких воспоминаний. Вопросы громоздились друг на друга, мешая ему говорить.

– Что случилось? – наконец выдавил он.

Эвайя чуть улыбнулась, но ее лицо тут же стало серьезным.

– Они забрали твоих друзей, – сказала она. – Я имею в виду дикарей-терази. На лестнице был жестокий бой. Тот злой молодой человек дрался изо всех сил, но в конце концов они одолели его. Рыжеволосую девушку оглушили ударом по голове и тоже унесли. – Эвайя выглядела немного довольной, несмотря на серьезный тон. Она не скрывала своей неприязни к Карен. – Пожилой мужчина сдался добровольно, когда понял, что надежды больше нет. Он выглядел почти заинтересованным. Я видела, как он пытался заговорить с вождем терази, когда они спускались по лестнице.

Алан усмехнулся. Здесь, в неведомых глубинах чужого города, приятно было услышать новости о чем-то хорошо знакомом. Очень похоже на сэра Колина – спокойно изучать топор палача, опускающийся на его шею.

– Куда они ушли? – поспешно спросил он.

Эвайя покачала головой, окутавшись облаком серебристых волос.

– Никто не знает. Терази живут за пределами Каркасиллы, в подземной глуши. Флэнд наложил на них свои чары и вызвал их сюда. А потом, когда ты лежал без сознания после атаки дикарей, он запретил мне опускать тебя в фонтан, чтобы исцелить твои раны.

Алан кивнул, что-то смутно припоминая.

– Ты... тебе удалось переубедить его? Эвайя печально улыбнулась.

– Я послушалась его, но внутренне содрогаясь от страха, ибо он может уничтожить меня. Не знаю, откуда я набралась смелости. Хотя... иногда мне кажется, что когда-то я была жрицей, открывавшей ворота Каркасиллы для богов, обитавших здесь. Это было давным-давно, но ведь я бессмертна... как и ты.

Алан молча уставился на нее.

– Я спрашивал себя, не приснилось ли мне это, – пробормотал он через некоторое время.

Она покачала головой:

– Нет, это правда. Каждый, кто искупается в фонтане, может жить вечно, если будет время от времени повторять омовение. Тебе не приснилось. Боги сделали нас такими.

– Боги?

Девушка протянула руку, указывая вдаль. Наверху, за городом, Алан увидел черный диск, вделанный в стену пещеры. С такого расстояния он казался крошечным. Перед диском стояло нечто ослепительно яркое, чьи очертания расплывались перед глазами.

– Статуя Носителя Света. – В голосе Эвайи слышалось глубокое почтение. – Они создали Каркасиллу и нас самих ради собственного удовольствия. Они воздвигли фонтан, чтобы мы могли жить вечно. Как я уже говорила, мне кажется, что очень давно я была их жрицей и открывала ворота, когда они звали. Одни Носители Света были хорошими, а другие... нехорошими. Некоторые могли погубить нас и разрушить город, поэтому два прохода, ведущие в Каркасиллу, можно открыть только изнутри, по зову богов. Но боги давно умерли.

Эвайя с беспокойством посмотрела на Алана.

– Значит, теперь один из богов вернулся? – спросила она. Он пожал плечами.

– Тебе лучше знать.

– Я чувствую зов издалека, очень слабый, – промолвила она. – Много Снов назад было так... Все воспоминания исчезают, когда мы погружаемся в Великий Сон у фонтана, но я каким-то образом помню этот зов. Поэтому я пошла к цитадели, где когда-то жили боги, и обнаружила вас там. Но мне кажется, А-лаун, этот бог не принадлежит к хорошим Носителям Света. Если это вообще бог. Я не уверена... и я не хочу быть уверенной. Я закрыла свой разум перед ним, А-лаун, когда услышала далекое эхо призыва.

– Ты слышала его с тех пор, как я появился здесь? Она покачала головой.

Алан тяжело опустился на мягкий, едва покачивающийся пол. Он помнил Эвайю, и она села рядом с ним в ниспадающем водопаде своего одеяния и серебристых волос. Алан пытался привести в порядок свои мысли. Нужно было так много узнать, и возможно, осталось слишком мало времени, если Флэнд наблюдает за ними... если загадочное существо, которое Эвайя назвала богом, действительно взывает из своей немыслимой цитадели.

– Ты должна рассказать мне обо всем, – попросил он. – С самого начала. Кто такие ваши боги? Откуда они пришли?

Смех Эвайи прозвучал залиистой трелью серебряных колокольчиков.

– Даже сам Флэнд вряд ли сможет ответить на такой вопрос. Боги? Память о них почти изгладилась в Каркасилле. У нас есть смутные предания о том, как они завоевали Землю, но

это случилось так давно, что с тех пор потерял счет годам. Огромные корабли спустились с небес в грохоте и пламени. Возможно, они прилетели из другого мира. Существа, вышедшие из кораблей, были невероятно могущественными. Они носили свет, как одежду, и люди для них были... паразитами. Они очистили Землю от людей. А потом, как гласят легенды, они стали править планетой из построенных ими цитаделей – вроде той, что снаружи, – сохранив жизнь лишь тем людям, которых они выращивали сами. Мы служили украшением их прекрасных городов. Думаю, теперь осталась лишь одна Каркасилла.

Алан невидящим взглядом смотрел в пространство. Факты постепенно начинали складываться в его сознании в общую картину – но какие ошеломительные факты, какие чудовищные катастрофы и неизмеримые бездны времени!

Пока они спали, погруженные в безвременное забытие на борту корабля, Земля была завоевана и обращена в руины. Корабль из космоса, подобный тем, на которых прилетели завоеватели? Ответ не вызывал сомнений. Существо из золотистого яйца, его бестелесное присутствие в цитадели, преследовавшее их в тумане, могло быть лишь Носителем Света.

Но где произошла ошибка? Почему первое из этих инопланетных существ не проснулось, когда победоносная армада его сородичей посыпалась с небес на несчастную планету?

Почему этот неземной Колумб проспал расцвет славы и величия своей расы и проснулся вместе со своими пленниками на краю умирающего мира?

Возможно, Чужой – первый представитель своего народа в новом мире – неправильно рассчитал сроки своего безвременного сна. Должно быть, его пробуждение в сумрачной пустыне было скорбным и ужасным. Алан, из глубин собственной тоски по всему, что обратилось во прах, ощущал едва ли не жалость к Носителю Света, который привел свою расу к великим завоеваниям и уснул, забытый в темных песках времени. Как лихорадочно, должно быть, он обыскивал бесплодные земли, пока не понял, что остался последним из своего рода в этом разрушенном мире!

– Расскажи мне о Флэнде, – попросил Алан, овладев собой. Про себя он решил, что будет неразумно тратить слишком много эмоций на мысли о Чужом, да и об участи, постигшей Землю.

– Флэнд очень стар и мудр, – покорно ответила Эвайя. (Она всего лишь игрушка, с горечью вспомнил Алан – игрушка, созданная из человеческой плоти на потеху новым земным богам. Покорность была заложена в ней с рождения.) – И Флэнд никогда не погружался в Великий Сон. Никто, кроме него, не помнит, что происходило на заре Каркасиллы. Возможно, он боится что-то забыть. У него есть много волшебных знаний... и он ненавидит нас обоих.

– Он человек?

– Флэнд... – Эвайя замолчала, закрыла глаза и замерла неподвижно. Облако ее волос рассыпалось по плечам. – Понимаешь...

Тонкие веки дрогнули и медленно, невыносимо медленно, начали подниматься.

– А-лаун! – воскликнула она, охваченная каким-то странным, сонным ужасом, и осела на пол рядом с ним. Ее рот беззвучно раскрылся, но это был лишь зевок.

Алан поспешно обнял Эвайю и снова поразился упругой силе, исходившей от ее хрупкого тела.

– Что случилось? – встревоженно спросил он.

– Флэнд, – вялым, безразличным тоном ответила она. – Должно быть, он наблюдает за нами. Подслушивает наш... разговор. Он не позволяет мне рассказывать тебе о нем. Я боюсь, А-лаун, милый... Носитель Света...

Она бессильно обмякла в его руках и погрузилась в Сон, глубокий как смерть, хотя он ощущал слабое дыхание, едва приподнимавшее ее грудь.

Итак, Флэнд нанес удар.

Что ж, подумал Алан, вот и повод для того, чтобы отправиться в Башню Дождя. Где-то на краю его сознания звучал странный, тонкий шепоток, в котором не было никакой

необходимости. Он пошел бы и так.

Но призыв исходил не от Флэнда.

Другой, чуждый зов слышался в глубине его мозга. Эвайя, лежавшая рядом с ним, пошевелилась.

– Да, повелитель, – услышал Алан ее шепот, лишенный всякого выражения. – Слушаюсь, повелитель, будет сделано.

Она резко выпрямилась. Ее глаза незряче глядели в пространство, зрачки расширились, зачернив фиолетовую радужку.

– Эвайя! – крикнул Алан. – Проснись, Эвайя!

Он попытался встряхнуть ее, но тело Эвайи стало жестким, словно судорога свела ее мышцы. Человеческое выражение слетело с ее лица, и оно превратилось в застывшую маску. Она встала.

Эвайя направилась к выходу деревянной, механической походкой. Алану оставалось лишь последовать за ней. Его охватило ужасное ощущение непоправимой ошибки.

Пока Эвайя бодрствовала и владела собой, она держала свой разум закрытым от далекого зова, но, когда Флэнд погрузил ее в Сон, оберегая свои секреты, он открыл лазейку для Чужого в сознании бывшей жрицы.

Алан почти не смотрел по сторонам, пока они шли по улицам и аллеям Каркасиллы. Недоброе предчувствие заставило его забыть обо всем, кроме стройной, изящной фигурки, размеренным шагом идущей через фантастические мостики и эстакады. Он уже догадывался, где закончится их прогулка.

Эвайя замедлила шаг возле огромного черного круга, где стояла облаченная в свет статуя Чужого. Алан остановился в дюжине шагов позади. Зов в его сознании сейчас раздавался особенно сильно.

Девушка прикоснулась к темному выступу у ног ослепительной статуи, и из фигуры внезапно вырвались лучи ярчайшего света. Звук, похожий на удар невидимого гонга, волной прокатился над Каркасиллой, плотный и осязаемый, как физический предмет.

Алан услышал за спиной приближающийся шепот множества голосов. Вся Каркасилла изумленно зашевелилась – возможно, проснулись воспоминания, похороненные глубоко под забвением тысяч Великих Снов. Алан повернулся медленно, с огромным усилием: какая-то сила блокировала его нервные центры, распространившись по всему телу. Ее источник был тот же, что и призыв, звучавший в его мозгу.

Жители Каркасиллы ответили на зов. Они приходили – сначала десятками, потом сотнями. Алан и не представлял себе, насколько они многочисленны. Когда подтянулись последние и удивленный шепот перерос в гул голосов, Эвайя, не поворачиваясь, вскинула руки.

Она стояла лицом к огромному темному кругу в стене. Голос, чистый и бесстрастный, как звон колокольчика, зазвенел над собравшимися:

– О, Носитель Света и повелитель, твой народ ждет тебя!

По поверхности черного диска пробежала легкая дрожь. Теперь он больше напоминал отверстие – вход в длинный, темный тоннель, в дальнем конце которого появилось что-то яркое и сверкающее.

Существо находилось еще очень далеко, но приближалось с головокружительной скоростью. Каждый шаг длинных конечностей – если то были конечности, а не что-то иное – уносил его на огромное расстояние. Оно вырастало на глазах, чудовищное и сияющее, заполняя собой весь вход в тоннель...

Затем оно совершило огромный прыжок и ворвалось в фиолетовые сумерки Каркасиллы.

Первые впечатления Алана были слишком противоречивыми и бессмысленными. Было ли это существо высоким или низким? Он не мог утверждать с уверенностью, хотя и стоял совсем рядом. Было ли оно облачено в свет или в тьму? Алан не знал. Здесь, в голубовато-фиолетовом свете Каркасиллы, оно казалось темным – клубящимся облаком

черноты, алчно нависшим над своими почитателями. Оно обволокло Эвайю, стоявшую ближе всех: как будто невидимые руки схватили ее и сжали в пожирающем объятии.

Алан не мог пошевелиться. Его сознание в онемевшем теле сжалось в тугой комок; он стоял и наблюдал, беспомощный и потерявший дар речи. Наконец-то он видел в зримом облике ту безымянную сущность, которая сопровождала его в глубинах сновидений. Это было существо, преследовавшее их в тумане, таинственный наблюдатель из цитадели, неведомое Присутствие, наполнявшее их сердца ужасом и отвращением.

Эвайя на мгновение исчезла в туманных объятиях Чужого. Конечно, каркасиллианцы были вправе ожидать благословения от своего божества, но не такого же! То была жадная, плотоядная хватка, как будто Чужой проголодался за бесчисленные века.

Прежде чем толпа вокруг Алана успела перевести дыхание, ослепительная облачная фигура отбросила Эвайю в сторону почти нетерпеливым жестом и скользнула к следующему человеку. Она хватала и обволакивала каркасиллианцев с такой невероятной скоростью, что они не смогли бы увернуться или убежать, даже если бы захотели. Божество двигалось среди них, как садовник среди сорняков – хватая, обволакивая, отбрасывая прочь и устремляясь дальше.

Где-то глубоко в сознании Алана, за ужасом и безнадежностью, за отвращением, тем более ужасным из-за чувства единения с этим существом, чьи Сны он разделял, остался один маленький уголок отрешенного восприятия. Этот уголок продолжал следить и рассуждать со спокойствием, не уступавшим научной невозмутимости сэра Колина. «Чужой не может добраться до них, – подумал Алан. – Все они каким-то образом защищены. Возможно, добрые Носители Света дали им невидимые доспехи – вроде воротника с шипами для домашних животных. Чего бы ни добивался Чужой, здесь он этого не получит. Пока что...»

Неотвратимое приближение облачной фигуры потрясло даже этот последний островок здравого смысла в сознании Алана. Чужой подбирался все ближе, исследуя ряды неподвижно застывших каркасиллианцев. Алан тщетно напрягал сведенные судорогой конечности. Вот перед ним осталось лишь два ряда, затем один...

Нечеловечески огромное существо, облаченное в свет и тьму, жадно нависло над ним, загородив фиолетовый свет дня. Алан почувствовал, как его засасывает в воронку ненасытного голода и чего-то другого, гораздо более худшего. Земля начала уходить у него из-под ног...

А затем в его сознании раздался неопишуемый, долгий вздох бесконечного удовлетворения. Неосязаемые, но испытующие и безжалостные щупальца оплели его разум и тело, пустили корни в нервные узлы, в саму его душу. Эти щупальца могли в мгновение ока вывернуть его наизнанку – как в прямом, так и в переносном смысле.

Инстинкт заставил Алана сжаться в тугой комок. Его переполняли гнев и отвращение. Существо, державшее его в своей хватке, внезапно заколебалось. Алан ощущал его удивление, даже неуверенность. Тогда он размахнулся и ударил наугад, выкрикивая бессвязные проклятия, но не слыша своего голоса. Он наконец вышел из ступора. Все чувства стали мучительно яркими, впервые после купания в фонтане, и Алан боролся с предельной яростью и отчаянием. Он боролся с существом, которое – теперь он знал это – с нечеловеческой алчностью стремилось высосать его жизненную силу.

Понимание сохранилось в том крохотном, нерушимом уголке сознания, где еще обитал рассудок. Чужой был воплощенным злом, и его голод достигал поистине дьявольских размеров. Он не мог прикоснуться к каркасиллианцам; Алан был его последней надеждой. Чужой пытался сломить волю человека так же отчаянно, как тот пытался освободиться.

На одно бесконечное мгновение Алан разделил его голод, постиг глубину его тоски и разочарования. Он понял, каково было проснуться в умирающем мире и найти лишь останки своих сородичей, когда-то правивших планетой. Его охватило невыносимое одиночество.

Алан чувствовал, как ищущие щупальца тянутся по следу его мыслей, проникая все глубже и глубже, срывая защитные покровы. Он захлопнул свой разум, как стальной капкан, стараясь не поддаваться предательскому сочувствию, отгородившись от всего, кроме

опасности, с которой следовало бороться.

В нем бушевал ураган, но он держался. Он чувствовал это. Собрав все силы, сжав волю в кулак, он мог выстоять. Но когда силы начнут изменять ему...

Темнота вокруг сгущалась и разреживалась. Алан мельком видел потрясенные лица каркасиллианцев, затем на него вновь накатывала тьма, и алчное отчаяние Чужого затягивало его в бездонный омут.

Внезапно раздался грохот выстрелов. Под сводами пещеры пошло гулять громкое эхо. Неосязаемая хватка, удерживавшая сознание Алана, дрогнула, ослабла и исчезла. Он попятился, ничего не различая вокруг себя, зная лишь, что он свободен и все еще жив.

– Я здесь, парень! – послышался хрипловатый голос, знакомый и бесконечно близкий. – Алан, дай мне руку! Это Колин... сюда!

Жесткие пальцы вцепились в его руку. К его лицу приблизилось кирпично-красное бородатое лицо шотландца.

– Давай, приятель, скорее! Разве ты не видишь, что они в бешенстве? Пошли отсюда!

Удивление утратило всякую власть над Аланом. Даже чудесное возвращение сэра Колина не могло сейчас поразить его. Он стряхнул с себя руку ученого; его мысли автоматически вернулись к девушке, о которой он думал в тот момент, когда Носитель Света вышел из ворот Каркасиллы.

– Эвайя, – хрипло произнес он. В горле саднило, как будто он кричал во весь голос. Возможно, так оно и было во время схватки с Чужим. – Эвайя...

Последний раз Алан видел ее лежащей на белой наклонной мостовой – бесформенную массу газового одеяния и серебристых волос. Теперь она стояла, обратив к нему нечеловечески застывшее лицо. Ее глаза были пустыми зеркалами, отражавшими лишь приказы бестелесного голоса в ее сознании.

Носитель Света! Алан круто повернулся, не обращая внимания на сэра Колина, настойчиво дергавшего его за рукав. Он видел Носителя Света на самом краю зрения, как смутное облачное пятно немного ниже того места, где они стояли. Он не осмеливался посмотреть прямо: слепящая тьма ранила его зрение.

Звук выстрела остановил Чужого. Алан все еще поддерживал слабый контакт с существом, чьи цепкие щупальца так долго шарили в его мозгу. Он понимал, что оно колеблется, разрываясь между страхом перед громовыми раскатами и невыносимым голодом, толкавшим его вперед.

Алан не мог заставить себя снова вступить в схватку, но понял, что его противник принял какое-то решение. Тонкий, кукольный голос Эвайи нарушил хрупкую тишину. Говорил Носитель Света, но все люди повернулись к девушке, слушая слова, которые он вкладывал в ее уста.

– Хватайте их! – с нечеловеческой яростью выкрикнул голос. Эвайя вскинула руку властным жестом, до жути напоминавшим движение самого Носителя Света, словно ее одержимость заставляла девушку даже внешне уподобиться своему божеству. – Хватайте их!

Каркасиллианцы гневно зароптали и двинулись вперед. Их ослепшие лица исказились от тупой, гипнотической ярости. Фигура Носителя Света, едва различимая за ними, клубилась и сверкала в фиолетовом воздухе. Алан снова ощутил давление на свой мозг.

– Черт побери, парень, да проснись же ты! – проревел сэр Колин ему в ухо. – Как я погляжу, тебя не стоило спасать. Ты идешь или нет?

Алан стряхнул с себя оцепенение.

– Да, – отозвался он. – Иду.

Ропот среди наступающих каркасиллианцев усилился, когда они побежали вверх по наклонному скату. Алан содрогнулся при мысли о бесконечной черноте тоннеля, по которому поднялся Носитель Света. Войти туда казалось большим злом, чем вступить в схватку с наступающими марионетками.

Внезапно он понял, что тоннеля больше нет. За огромным диском открывался серый каменный коридор, наискось уходивший в сумеречную даль.

Алан оглянулся. Лицо Эвайи было холодным как лед; слепящий взгляд Носителя Света, глядевшего ее глазами, пронзал его насквозь.

– Скорее, парень! – Голос сэра Колина глухо отдался от стен коридора.

Алан нырнул в проход. Каркасилла осталась позади.

Пистолет сэра Колина изрыгнул пламя сразу же после того, как Алан переступил через порог. Грохот был оглушительным; каменная крошка полетела со стен коридора, когда пуля вылетела наружу. Ошарашенно повернувшись, Алан увидел довольную улыбку на широком обветренном лице своего спутника.

– Я так и думал. – Сэр Колин опустил пистолет. – Смотри! Над проходом, ведущим в Каркасиллу, сгущалась темнота.

Фиолетовый свет тускнел на глазах; за считанные секунды барьер тьмы отрезал их от города – точно так же, как световой барьер, опустившийся за ними, когда они впервые вошли в тоннель вслед за Эвайей.

– Он ненавидит шум, – проворчал сэр Колин. – Думаю, теперь он будет поосторожнее. Однажды я уже испробовал свой пистолет на этой проклятой твари.

Алан не сразу осознал смысл услышанного. Он смотрел на черный круг в стене, на закрытые ворота, за которыми остался Носитель Света вместе с Эвайей и ее народом. Он знал, что Чужому там не место. Безымянные строители Каркасиллы воздвигли защитные барьеры именно от таких существ. Но теперь город сновидений принадлежал Чужому вместе со всеми жителями, и особенно – с Эвайей, превратившейся в послушное орудие его воли.

Сэр Колин проследил за его взглядом.

– Все в порядке, – заверил он. – Носитель Света не может причинить им вред, ты сам это видел. Зато он может вытянуть из нас все жилы. Нам еще повезло, что удалось так легко сбежать от него. Сомневаюсь, осмелился бы я дразнить это... эту тварь, если бы своими глазами не видел, как терази отогнали ее прочь звуками гонгов.

Алан с запоздалым изумлением посмотрел на своего спутника. Очевидно, сэру Колину пришлось немало пережить с тех пор, как они расстались. Через его изорванную одежду просвечивали шрамы и синяки, на широком одутловатом лице появились новые морщины, но рыжая борода, спутанная и грубо подстриженная, выпирала вперед с той же высокомерной уверенностью.

– Гонги терази? Эти дикари... Но как вам удалось бежать от них? Жива ли Карен?

Сэр Колин успокаивающе похлопал его по плечу.

– Карен и Майк живехоньки, парень. Но мы поговорим об этом позже. А пока внимательнее смотри по сторонам: Тропа Богов небезопасна для людей!

– Тропа Богов? – Взгляд Алана скользнул по сумрачному коридору, вырубленному в толще скалы. Ему показалось, что коридор когда-то был шире и выше, но грубо обтесанные стены совершенно не напоминали работу внеземных строителей. Местами в них зияли проломы, путь преграждали завалы упавших камней.

– Что за боги? – спросил он. – Откуда?

– Так их называют терази. Разумеется, «боги» – это Носители Света. Разве ты ничему не научился в Каркасилле?

– Это мне известно. – Алан осторожно последовал за сэром Колином через кучу камней, загромоздивших пол коридора. Здесь, в сумраке и запустении, диковинная красота Каркасиллы казалась нездешним сном. Он снова оглянулся через плечо на закрытый черный проход.

– Пошли, – проворчал сэр Колин. – Ты все поймешь, когда я расскажу, что с нами случилось. Но не забывай поглядывать по сторонам.

– Чего вы опасаетесь? – Алан с тревогой взгляделся в полумрак.

– Чего угодно. Когда-то это место было чем-то вроде экспериментальной лаборатории Носителей Света. В результате появились нынешние обитатели Каркасиллы... но были и другие. – Он кивнул в сторону темного пролома в стене. – Что-то жило здесь. И вон там, и там тоже. Каркасилла – последний удачный эксперимент, но это скорее исключение из

правила.

Алан не слышал ничего, кроме хруста гравия под ногами. Но темных проходов становилось все больше и больше, и он не мог избавиться от гнетущего ощущения, что кто-то наблюдает за ними.

– Что с вами случилось? – настойчиво спросил он. – Где Карен и Майк?

– В пещере терази. Где же им еще быть?

– Они пленники? Сэр Колин рассмеялся.

– По крайней мере, не у терази. Но думаю, все мы здесь в какой-то степени являемся пленниками Чужого, хотя до сих пор не осознаем это в полной мере. Нет, мой мальчик, терази совсем не такие дикари, какими кажутся с первого взгляда. Вскоре мы убедились в этом. Видишь ли, нас спасли пистолеты – не в качестве угрозы или оружия, но как обещание технических знаний. Эти люди готовы молиться на знания. Сперва они сохранили нам жизнь, чтобы выведать устройство наших пистолетов. Для этого им пришлось научить нас своему языку. Это заняло немало времени, но и тебя долго не было, не так ли?

– Вы выучили их язык?

– В достаточной мере. Теперь мы союзники... против Чужого. – Сэр Колин тяжело вздохнул. – Нам предстоит очень трудная задача, парень. Возможно, возрождение целого мира. Но об этом мы поговорим позже. Сейчас нужно поторопиться.

Пол коридора перед ними превратился в тропу из тускло поблескивающего серого металла. Нет – в две тропы, разделенные низким бордюром. Откуда-то подул свежий ветер, высушивший пот на лице Алана.

– Тропа Богов, – пояснил сэр Колин. – Следуй за мной, но будь осторожен.

Он повернулся и ступил на серую тропу. Его грузное тело мгновенно потеряло вес, поднялось в воздух и поплыло вперед, словно подхваченное медленным течением. Оглянувшись через плечо, он улыбнулся и поманил товарища за собой. Алан внутренне сжался и неуверенно шагнул вперед. На короткое время его охватило чувство головокружения и тошноты. Он проплыл мимо сэра Колина, барахтаясь в потоке невидимой воздушной реки. Попытки восстановить равновесие привели к обратному результату: он несколько раз перекувырнулся через голову. Затем мощная рука сэра Колина поддержала его.

– Не сопротивляйся. Постарайся расслабиться, вот так. Посередине течение быстрее.

– Что это такое? – Алан принял позу пловца брассом, повернувшись лицом в направлении движения. Сэр Колин дрейфовал рядом с ним. Стены тоннеля проносились мимо со все возрастающей скоростью, воздух посвистывал в ушах.

– Должно быть, серое вещество пола до некоторой степени компенсирует гравитацию. Но не совсем, иначе мы бы врезались в потолок. Сила направлена вперед и увлекает нас за собой. Это похоже на реку, Алан, – реку невидимой энергии. Носители Света пользовались ею, когда путешествовали по Тропе Богов. Это одно из немногих приспособлений, еще работающих в здешних условиях. Да еще Каркасилла... Расскажи мне о городе, парень. Что произошло с тех пор, как мы расстались?

Алан начал рассказывать, проплывая рядом с ученым над серой лентой дороги, через руины и сумерки мертвого мира. Повествование было недолгим. Сэр Колин немного помолчал, обдумывая услышанное.

– Флэнд, – наконец пробормотал он. – Да, я думал о нем. Может быть, в один прекрасный день мы узнаем истину. Что касается остального, то все совпадает... очень хорошо совпадает. С тех пор как мы попали сюда, я многое узнал.

– Расскажите мне, – попросил Алан. Сэр Колин рассмеялся и с деланной беспомощностью всплеснул руками.

– Все сразу? Тогда я не управлюсь и до вечера. Мы знаем о Носителях Света – о том, как они завоевали Землю и очистили ее от «паразитов», за исключением ручных зверушек и экспериментальных рас, которые они использовали для скрещивания и выведения новых пород. По словам терази, некоторые из них все еще живы: прячутся в пещерах, охотятся друг

на друга и на все, что могут поймать. Я и помыслить не мог, до какой степени Носители Света чужды нам, пока не узнал о вещах, которые они творили с людьми в своих лабораториях.

Но сейчас речь не об этом. В первую очередь тебе нужно узнать о терази. В своем мире, где бы он ни находился, Чужие имели расу рабов. Не людей и даже отдаленно не напоминавших людей существ, но созданных из плоти и крови, как мы с тобой, а не из живой энергии. Разумеется, можно лишь строить догадки о том, как они выглядели, но, думаю, я уже выяснил достаточно. Должен признать, Чужие были великими строителями. – В его голосе послышалось невольное почтение. – В общем, когда Чужие покорили Землю, они попытались создать такую расу из людей. Одни части мозга отсекались, другие развивались и стимулировались для их неведомых нужд. Но Чужие совершили ошибку. Они полагали, что полностью искоренили ростки мятежного духа, однако просчитались. О, эти люди-роботы строили грандиозные механизмы! Потом я покажу тебе. Пока я не знаю их предназначения, но когда-нибудь надеюсь выяснить. Так вот, Алан: люди-роботы вспомнили кое-что о самих себе. Они вспомнили о том, что были людьми.

– А потом?..

Вздых сэра Колина был едва слышен из-за свиста ветра над Тропой Богов.

– Чужие уничтожили их, – просто ответил он.

Алан испытал внезапное чувство невосполнимой утраты, словно сама история превратилась в книгу с чистыми страницами.

– Возможно, терази являются потомками этой расы, – продолжал шотландец после небольшой паузы. – А может быть, их предки появились на свет в результате каких-то других экспериментов. Прошло достаточно времени, чтобы человечество очистилось от чудовищных извращений, сотворенных Чужими... если это случилось на самом деле. Нам с тобой никогда не узнать.

Похоже, что терази – единственное подобие независимого народа в здешних местах. Они живут в огромной пещере, битком набитой всякими механизмами, где люди-роботы когда-то вступили в последний бой с Чужими. И они пусть и неуклюже, но пытаются чему-то научиться. Исключительно из жажды познания, поскольку будущее не сулит им никакой надежды, и они хорошо это понимают. Земля умирает, и человечеству тоже суждено сгинуть.

Ученый снова тяжело вздохнул. Некоторое время они в молчании летели бок о бок. Стены тоннеля проплывали мимо в полумраке, открывая загадочные арки, где когда-то, должно быть, обитали несчастные монстры, созданные Чужими...

– Как насчет Носителя Света? – наконец поинтересовался Алан.

– Он знает, что остался один, и его ждет смерть, если только он не найдет нас. Нам чертовски повезло на борту корабля, парень: ведь он не подозревал о случившемся. Должно быть, он проснулся и отправился на поиски сородичей, а когда разобрался, что к чему, нас уже и след простыл. Тогда он вернулся в цитадель и принялся рассылать сигналы по всему свету, но лишь Эвайя ответила ему. Он сопровождал нас до Каркасиллы, помнишь? Пожалуй, тогда он был еще слишком потрясен тем, что увидел в цитадели, а когда опомнился, то уже не мог добраться до нас. В Каркасилле ты был в безопасности, а мы... В общем, терази нашли способ отгонять этих тварей.

Как тебе известно, Чужие состоят не из плоти. Их метаболизм вообще не похож на человеческий. У них нет тела в нашем понимании этого слова. Поэтому пули, выпущенные мною, не могли причинить вреда Чужому. Нет, думаю, то было психическое потрясение от громкого звука и вибрации. Они высокоразвитые существа, пожертвовавшие своими телами в угоду разуму. Возможно, они состоят из чистой энергии. Как можно постичь подобный интеллект?

Сэр Колин устало потер лоб, и легкое движение заставило его закачаться в воздушном потоке.

– Однако помнишь, что произошло, когда этот дьявол напал на нас?

Алан вздрогнул.

– Он как будто вытягивал из меня мозг.

– Да, это некая разновидность ментального вампиризма. Он существует за счет чужой жизненной энергии, причем ему годится лишь энергия разумных существ. Возможно, Чужие выращивали рабов-людей только для этой цели. А теперь последний из них подыхает с голоду, и лишь мы четверо, да еще терази, остались доступными для него. Ты видел, как он расшвыривал каркасиллианцев. Они каким-то образом защищены от его воздействия.

Так вот, Носитель Света вышел из своей цитадели и отправился на охоту. Он обнаружил терази и попытался расправиться с ними. Но у терази есть оружие – огромные гонги и барабаны, от которых вся пещера начинает ходить ходуном. Чужие не выносят шума. Надеюсь, ты заметил, что в Каркасилле очень тихо? Поэтому терази отгоняли его шумом. Он осаждает их уже довольно долгое время. Мы не осмеливаемся покидать селение без переносных гонгов, но они недостаточно мощные. Продуктовые пещеры – с грибами и существами, похожими на червей и улиток, – расположены на некотором расстоянии от селения, и сейчас запасы пищи на исходе. Он не выпускает нас. На самом деле мы морим друг друга голодом. – Сэр Колин усмехнулся. – Но думаю, Чужой может победить.

– И вы отправились за мной в одиночку? Ученый пожал плечами.

– У меня есть пистолет. Кроме того, ты спас мне жизнь в Тунисе несколько миллионов лет назад, и я хотел вернуть должок. А что касается задержки... я пошел почти сразу же, но не смог преодолеть барьер, закрывающий путь в Каркасиллу. Во второй раз я двинулся по следу Чужого.

Алан редко сталкивался с подобным мужеством, но сейчас он почел за благо промолчать.

– В конце концов, я едва ли оказал тебе услугу, вытащив тебя из Каркасиллы, – продолжал шотландец через некоторое время. – Похоже, мы обречены на смерть от голода вместе с терази или станем пищей для Чужого. Не знаю, друг мой, не знаю... Думаю, в компании терази у нас побольше шансов на успех, но даже если мы найдем способ одолеть Чужого – что дальше?

Тропа Богов расширилась. В полу местами зияли глубокие провалы, по стенам змеились трещины. Сэр Колин взял Алана за руку и увлек его в сторону от невидимого течения к одному из широких разломов, тянувшемуся от пола до потолка.

– Вот наш путь. Когда-то в пещеру вели настоящие ворота, но, по-видимому, произошло сильное землетрясение. Большинство трещин заканчиваются тупиками, но некоторые ведут насквозь. Нам туда.

Алан бросил взгляд на Тропу Богов, уходившую в сумрачные дали.

– Куда она ведет?

– Возможно, в преисподнюю. Я проверял по картам, какие смог найти, и мне кажется, что она начинается под цитаделью, которую мы видели на равнине.

Ученый достал из кармана маленький факел, сделанный из стебля какого-то волокнистого растения, и зажег его.

– Путь будет нелегким, – предупредил он.

После множества поворотов и подъемов впереди показался свет: холодное, бледное сияние, очерчивавшее устье расщелины, как зарница на фоне ночного неба. Сэр Колин погасил факел. Перед ними возникло колоссальное пространство пещеры.

Алан невольно вспомнил свои первые впечатления при виде Каркасиллы. Здесь тоже была пещера, наполненная причудливыми силуэтами – гигантскими цилиндрами, невероятными конструкциями, похожими на выветренные лессовые толщи китайских пустынь. Если это были машины, то понятия Носителей Света о механике были столь же чуждыми, как их понятия о человеческих жилищах в Каркасилле. То, что открылось взору Алана, не поддавалось описанию в знакомых терминах. Лишь металл Чужих – или это был пластик? – мог выдержать чудовищные нагрузки, иначе величественные сооружения уже давно обрушились бы под собственным весом. Все они были окрашены в кричащие,

бессмысленные цвета: цилиндры и решетчатые фермы сияли пурпуром и багрянцем, наклонные башни отливали обсидиановой зеленью.

– Да, строить они умели, – с уважением пробормотал сэр Колин.

Алан подумал о том, что эта пещера служила пристанищем для последних мятежников на Земле – роботов, вспомнивших о своей человеческой природе и восставших против инопланетных хозяев. Они были побеждены, и их героическая история канула в безвестность. Лишь творения их рук остались стоять – загадочные и неприступные.

– Для чего это все предназначено? – растерянно спросил он. – Для чего эти механизмы вообще могли служить?

– Какое это имеет значение? – с горечью отозвался ученый. – На всей проклятой планете не осталось ни генераторов, ни источников энергии. Пошли-ка вниз, здесь оставаться опасно.

Они вышли на каменный карниз, и перед ними открылась еще одна часть пещеры, к которой вела изгибающаяся каменная расщелина. У дальней стены пещеры Алан разглядел скопище убогих лачуг, больше напоминавших соты, чем крытые хижины; впрочем, здешние жители не нуждались в крыше для защиты от стихии.

Среди лачуг двигались маленькие фигурки, и Алан невольно напрягся: он не мог забыть своей последней встречи с этими людьми.

Тени перед ними расступились, и на одно головокружительное мгновение Алан вернулся на побережье Средиземного моря, где Майк и Карен – прямо как сейчас – вышли им навстречу с оружием в руках.

Некоторое время все молчали. Лицо Карен заметно осунулось и побледнело, в зеленых глазах застыло выражение отчаянной решимости, которую Алан видел раньше лишь в моменты схватки. Ее рыжие локоны висели спутанными прядями, на рваной одежде кое-где виднелись следы неумелой штопки.

Майк совершенно не изменился. Он стоял, широко расставив ноги – угрожающая бронзовая фигура с бесстрастным лицом и узкими щелочками глаз. От него исходило ощущение напряженности и скрытой угрозы. Черные волосы Майка, раньше гладко зализанные, теперь стояли колом, на подбородке пробивалась темная щетина. Казалось, изнутри он был сжат, как пружина, и в любую минуту она могла распрямиться и нанести смертельный удар.

– Итак, Дрейк, ты все еще жив, – констатировала Карен.

– Все мы живы. – Алан покосился на Майка.

– Ты чертовски хорошо выглядишь, – холодно заметил наемный убийца. – Тебя неплохо кормили, а?

Алан усмехнулся.

– Я ничего не ел с тех пор, как мы расстались.

– Где Бреккир? – спросил сэр Колин.

– На складе, проверяет запасы продовольствия, – ответила Карен. – Еды осталось совсем мало. Если мы в ближайшее время не вышлем новую поисковую партию, то будет слишком поздно.

Сэр Колин покачал головой и плотно сжал губы.

– Я хочу поговорить с Бреккиром. Пошли, Алан. Ты должен помнить Бреккира – это тот самый человек, который переломал тебе все ребра.

– Помню, – кивнул Алан, не обратив внимания на злобную улыбку, перекосившую лицо Майка. Он подумал, что ему еще предстоит свести счеты со Смитом. Но не сейчас.

Они проходили под гигантскими наклонными конструкциями, настоящими утесами, выкрашенными в яркие оттенки синего, зеленого и пурпурного. Машины не работали, но кондиционеры, установленные давно сгинувшими строителями, по-видимому, были сделаны на совесть, поскольку воздух оставался свежим, несмотря на полное безветрие.

– Как насчет тебя? – поинтересовалась Карен. – Чужой...

– Я встречался с ним, – сухо ответил Алан. Майк скрипнул зубами.

– Так что же он такое, Дрейк? Наш ученый толкует про какие-то энергетические поля, но для меня все это китайская грамота. Эту тварь можно убить, не так ли?

– Кто знает? – Алан пожал плечами. – Во всяком случае, не пулей. Но оно явно боится громкого звука, что бы это ни значило.

– Его можно убить! – Это был не вопрос, а утверждение. На скулах Майка заиграли желваки. Алан не сомневался в мужестве нациста, но никогда раньше это мужество не подвергалось испытанию неведомым.

Годы обучения в жерновах военной машины Германии наделили Майка одними определенными способностями, но лишили других. Нацистские солдаты бились не на жизнь, а на смерть, поскольку считали себя расой господ, истинными арийцами. Сейчас все это казалось тривиальным и бесполезным, но имело одно существенное следствие. В силе Майка таилась и его слабость. При угрозе крушения его немецкой самоуверенности – фанатической, беспрекословной веры в самого себя – психическая реакция могла оказаться непредсказуемой. Несмотря на свою храбрость, Майк уже несколько недель противостоял силе, по сравнению с которой он был абсолютно беспомощен.

– Чужой – это не дьявол, – терпеливо пояснил сэр Колин. – Он живое существо, обладающее высокой приспособляемостью, но у него все равно имеются уязвимые места.

– Какие? – поинтересовалась Карен.

– Например, его метаболизм. Без еды он умрет.

– То-то радости! – фыркнула Карен. – Ведь мы и есть та самая еда, которая ему нужна!

Майка Смита передернуло, и это не ускользнуло от внимания Алана.

– Проголодался? – спросил сэр Колин, когда они вошли в селение терази, расположенное под крутым изгибом стены пещеры.

– Вообще-то – да. И пить тоже хочется.

Алан с некоторым удивлением осознал свои физические потребности. В Каркасилле фонтан был для него едой и питьем, но здесь он, по-видимому, снова стал смертным человеком. Кроме того, он очень устал. Схватка с Чужим отняла гораздо больше сил, чем он предполагал, но это стало ясно лишь после того, как они оказались в безопасности. Алан почти не замечал кривых улочек, по которым они шли, и немногочисленных терази, провожавших его любопытными взглядами. Вдоль дороги через равные промежутки были установлены огромные гонги, возле которых стояли мрачные часовые.

От голода и усталости у Алана помутилось зрение. Он скорее угадал, а не увидел, что сэр Колин помог ему войти в одну из хижин с причудливой металлической решеткой вместо крыши. Голоса Майка и Карен доносились как будто с большого расстояния. Кто-то вручил ему губчатый предмет, похожий на ломоть хлеба, и Алан принялся жадно жевать, с горькой симпатией вспоминая ненасытный голод Чужого.

После еды ему стало немного полегче. Сэр Колин налил воды в металлическую кружку и с улыбкой передал ему.

– Здесь нет виски, – с серьезным видом пояснил он. – Вероятно, это свидетельствует об окончательном упадке человечества.

Вода оказалась чистой и вкусной, но еды и питья было еще недостаточно для Алана. Борьба с Чужим лишила его чего-то более значительного. Хуже того, он знал без тени сомнения, что противник не отступил. Даже во время еды он ощущал незримое Присутствие в темных закоулках своего разума. Кто-то наблюдал за ним и терпеливо ждал своего часа.

– Теперь поспи, – послышался голос сэра Колина откуда-то издалека. – Мы разбудим тебя, если что-нибудь случится.

Алан даже не почувствовал заботливых прикосновений рук, уложивших его в постель.

Глава 4

ПОРТАЛЫ СВЕТА

Глубокий, звучный гул и вибрация, сотрясающая комнату, разбудили Алана. Он лежал

с открытыми глазами, не вполне представляя, где находится. Звук раздался снова; на этот раз Алан узнал его и резко выпрямился на постели. Его рука машинально поскребла небритый подбородок. Борода снова начала отрастать, хотя в Каркасилле он совершенно забыл о ней. Но сейчас у него не было времени удивляться этому. Неподалеку гремел огромный гонг, и пещера наполнилась угрожающим гулом.

Алан был уже на полпути к двери, когда в комнату вошел сэр Колин. Ученый улыбался.

– Мы надеемся, что это ложная тревога, – сообщил он и наклонил голову, прислушиваясь. Звук гонга постепенно стихал. – Как ты себя чувствуешь, парень?

– Лучше. Можно сказать, все в порядке. Но этот гонг...

– Какому-то часовому показалось, что в одной из расщелин появился Носитель Света. Он поднял тревогу, и остальные установили плотное наблюдение. Если Чужой действительно пробрался сюда, мы скоро узнаем об этом. Ну как, у тебя появилось желание встретиться с Бреккиром?

– С Бреккиром? – переспросил Алан. – Это их вождь, да? Конечно, пусть заходит. Ведь сейчас уже утро?

Сэр Колин хохотнул.

– Откуда мне знать? Здесь время измеряется по-другому. Бреккир ждет снаружи; я сейчас позову его.

Он подошел к двери и что-то крикнул. Секунду спустя в комнату вошли Майк и Карен, коротко кивнувшие в ответ на приветствие Алана. За ними в дверном проеме возникла огромная волосатая фигура. Это был тот самый дикарь с плечами дикого быка и широченной грудью, который устремился в атаку по спиральной лестнице Флэнда; тот человек, которого Алан видел за мгновение перед тем, как могучий удар сокрушил его ребра.

В глазах Бреккира зажглись насмешливые огоньки. Алан напрягся, когда вождь терази шагнул вперед и положил свои огромные руки на плечи Майка и сэра Колина. Он смерил Алана изучающим взглядом, и на его грубо вылепленном, покрытом шрамами лице отразилось нечто похожее на недоумение. Затем он обратился к сэру Колину, издав серию глубоких гортанных звуков. Шотландец ответил ему на том же наречии.

– Бреккир поражен твоей выносливостью, – перевел он. – Он говорит, что смертельно ранил тебя.

– Так оно и было, – мрачно отозвался Алан. – И я бы умер, но фонтан спас меня.

Сэр Колин перевел Бреккиру его слова. Косматые брови вождя терази поползли вверх. Он расстегнул воротник рубашки Алана и провел мозолистыми пальцами по зажившим шрамам, покрывавшим грудь американца. Когда он снова заговорил, его голос дрожал от возбуждения. Сэр Колин ответил ему; было заметно, что ученый тоже взволнован.

– Источник энергии? – вмешалась Карен. – Что он имеет в виду?

– Я не уверен. Но такого я не ожидал, хотя мог бы догадаться со слов Алана. Если Бреккир прав, мы можем получить ответ на все наши вопросы, хотя это кажется невероятным!

– Что? – недоуменно спросил Алан.

– Я лучше покажу тебе на сканнерах в контрольном центре. Придется многое объяснить. Послушай, Карен принесла твой завтрак. Поешь, а мы с Бреккиром пока что обсудим положение.

Алан уселся перед самодельным столом, сбитым из пластиковых блоков. Карен принесла ему ломоть вчерашнего грибного хлеба и кружку воды. Она внимательно следила за лицом Бреккира; гигант торжествующе улыбался, но при этом с большим жаром отвечал на спокойные вопросы сэра Колина. Майк тоже наблюдал за разговором, хотя, судя по всему, его разум не поспевал за быстрой чередой вопросов и ответов. Странно, подумал Алан, как мало они изменились за эти недели.

Внезапно его охватило беспокойство. Он понял, как долго пробыл в дремотном состоянии, с погасшим разумом, существуя лишь в воплощенных Снах Каркасиллы.

Собственные мысли казались Алану чужими. Ему было трудно поверить в реальность происходящего. Волевой акт мышления напоминал мучительную разминку онемевших конечностей; даже мозг, казалось, не принадлежал всецело тому Алану Дрейку, которого он знал.

У Алана творилось что-то неладное со зрением: он как будто смотрел в обратный конец подозрительной трубы. Бреккир превратился в крошечную фигурку, жестикулирующую перед микроскопическим сэром Колином. Он наблюдал за ними с отчужденным интересом, словно они были существами иной расы.

Глубоко в мозгу Алана зашевелился панический ужас, но, охваченный какой-то неземной истомой, он быстро терял осознание себя как личности. Собственное тело казалось ему чужим, беспомощным и неуклюжим. В нем поднималась волна медленного желания, не имевшего сходства с человеческими страстями. Желание зародилось в его разуме – сначала крошечное и отдаленное, но приближающееся гигантскими скачками, как Носитель Света по Тропе Богов.

Он ощущал ужасный, неутолимый голод и отчаянное одиночество. Он остался один. Он бродил в каких-то бесформенных пространствах, искал среди древних руин, дышавших мерзостью запустения. А голод все усиливался.

До Алана донесся слабый голос сэра Колина; звук показался ему неприятным. Голос раздражал его слуховые рецепторы. Он вырвался из хватких, цепких рук, чье прикосновение было отвратительным.

– Алан! Бога ради, проснись!

Но он уже проснулся – впервые проснулся по-настоящему. Это существо пыталось помешать ему вернуться в Каркасиллу. Но он должен вернуться! Лишь там он сможет утолить чудовищный голод, сжигающий его изнутри. Он должен вернуться к Носителю Света, открыть свой разум... Нет, он был Носителем Света! Алан Дрейк превратился в добровольную жертву.

– Карен! – выкрикнул чужой, рокошующий голос. – Майк, помоги мне удержать его! Он убьет...

– Отпустите его! – Напряженный, почти истерический голос Майка. – Чужой здесь, я чувствую его! Часовые не ошиблись: он пришел. Он здесь, в этой комнате!

Послышались быстрые шаги Карен, а затем ее жесткий маленький кулак с размаху врезался в челюсть Алана.

Ослепительная вспышка боли; мигающие огни. Затем целая вечность поисков на ощупь, мучительная потеря ориентации. Наконец зрение вернулось к Алану. Потрясенный и ослабевший, он увидел изменившийся мир – в том числе сэра Колина, бросившегося наперехват Бреккиру, который уже приготовился к прыжку. Дикарь грозно набычился, в его глазах горела смертельная ненависть.

Чисто инстинктивно Алан потянулся к пистолету за поясом у Карен. Разум еще не вполне вернулся к нему, но тело думало за него. Холодное прикосновение металла обожгло его ладонь. Он быстро прицелился в Бреккира, борясь с тошнотой и понимая, что первый признак слабости будет концом для него.

– Стойте! – рявкнул он.

Собственный голос показался ему странно изменившимся, но теперь он снова был собой. Наваждение исчезло. Должно быть, это каким-то образом отразилось на его лице и в глазах, поскольку Бреккир остановился. Он не понял Алана, но уловил опасность в звуке его голоса. После секундного колебания огромный дикарь пожал плечами и отступил назад. Его грудь тяжело вздымалась и опускалась.

– Все в порядке, Карен? – спросил Алан, не глядя на нее. – Он не...

– Не знаю. Сэр Колин – единственный, кто может удержать его.

Майк Смит облизнул пересохшие губы.

– Это Чужой. Он был здесь. Он был тобой.

Сэр Колин выпрямился, подошел к Бреккиру и положил руку на его массивное плечо.

Вождь терази что-то недовольно пробормотал. Ученый ответил ему.

– Дай мне твой пистолет, Алан, – потребовал он. – Бреккир не доверяет тебе. Теперь все в порядке, но пистолет придется отдать.

Алан протянул оружие рукояткой вперед. Бреккир выглядел удовлетворенным, но взгляд его темных глаз, обращенный на Алана, не обещал ничего хорошего.

– О-ох! – Сэр Колин провел рукой по вспотевшему лбу. – Боже милосердный! Но что случилось? Ты был...

Алан тяжело опустился на сиденье.

– Сейчас все в норме, но я не отказался бы от глотка виски.

– Сиди смирно. – Рука сэра Колина легла ему на плечо. – Дай мне рассмотреть твои глаза. Да... радужная оболочка выглядит нормально. Когда на тебя накатило, зрачки расширились и глаза стали черными, как окна в преисподнюю. Должен признать, ты меня напугал. Но кажется, я знаю, в чем дело.

– Вот как? – Алан облизнул губы. – Тогда скажите мне.

– Это был Чужой, парень. Ты очень чувствителен к этому существу – как кусок железа, обработанный магнитом. Но все пройдет... по крайней мере, я надеюсь на это.

Алан потер слезящиеся глаза.

– Это похоже на одержимость дьяволом, – пробормотал он.

– Так оно и есть. Стало быть, ты должен бороться с ним. Чужой смог овладеть твоим разумом на расстоянии, однако ты одолел его в Каркасилле.

– От души надеюсь, что это не повторится, – вздохнул Алан. – Что хуже всего, я... мне это нравилось! Я потерял всякое ощущение своей личности. Мне даже показалось... – Его зубы сверкнули в странном оскале. – Нет, давайте не будем говорить об этом сейчас.

Сэр Колин пристально посмотрел на него и кивнул:

– Хорошо, но Бреккир вряд ли будет тебе доверять. При звуках своего имени вождь терази нахмурился и что-то пробормотал. Ученый кивнул; его лицо было серьезным.

– Бреккир боится тебя, парень. Вернее, он боится, что ты попадешь под контроль Чужого. Это все равно что заполучить вражеского шпиона в своем стане. Тебе лучше держаться поближе ко мне. Я обещал Бреккиру, что буду присматривать за тобой.

Снаружи послышались крики. Бреккир что-то сказал сэру Колину и торопливо вышел наружу.

– Нам тоже нужно идти, – сказал ученый, повернувшись к остальным. – Как обычно, новые неприятности. Но тебе повезло, Алан; по крайней мере, Бреккир на время забудет о тебе.

Они шли через селение терази, где дикари в кожаных лохмотьях отшатывались при виде Алана и плевали ему вслед. Очевидно, слухи уже успели распространиться. Гонги молчали, хотя это было слабым утешением. Чужой ушел – на время и с определенными намерениями. Вскоре им предстояло узнать, какую цель он преследовал.

Сэр Колин привел их вслед за Бреккиром к основанию огромной наклонной башни из темно-зеленого пластика. Они вошли внутрь. Спиральная лестница круто шла вверх; миновав несколько витков, они оказались в куполообразной комнате высоко над ложем пещеры. Часть круглой стены была украшена чем-то вроде лепного фриза, разделенного на широкие прямоугольники молочно-белого стекла. Под каждым из этих экранов располагались приборные панели. Большинство экранов, по-видимому, давно не работало, но на том, перед которым остановился Бреккир, было изображение.

Изображение Эвайи!

Алан подошел ближе и присмотрелся. Он наблюдал за сценой сверху и немного со стороны. Экран наполнился движением – мужчины и женщины Каркасиллы проплывали по Тропе Богов. Их лица горели фанатическим возбуждением, и Эвайя возглавляла их; ее чудесные серебристые волосы струились в воздушном потоке, на лице застыло выражение слепой одержимости.

– Телекамера находится в коридоре, – пояснил сэр Колин. – Это контрольный центр,

Алан. Он связан с тысячами камер, установленных в пещерах и на поверхности земли. Разумеется, многие из них больше не работают. Смотри!

Бреккир включил новый экран, на котором появилось изображение Тропы Богов, пустой и безлюдной. Но вдалеке уже было заметно какое-то движение. Вскоре оно превратилось в колыхание газовых одежд, мельтешение бледных лиц. А впереди, облаченная в свет и тьму, гигантскими скачками мчалась фигура, чьи очертания казались нечеткими и размытыми. Каркасиллианцев возглавлял их бог, Носитель Света.

Алан содрогнулся. Плечи Бреккира, стоявшего рядом с ним, конвульсивно напряглись. Майк Смит издал хриплый, утробный звук, похожий на стон.

– Логично, – произнес сэр Колин таким тоном, словно читал лекцию в Эдинбурге. – Я должен был это предвидеть. У них нет оружия, но я не сомневаюсь, что Чужой знает, где его найти.

– О чем вы болтаете? – ощерился Майк. – Они идут сюда?

– Разумеется. Куда же еще? Чужому нужна пища, и пищей для него являемся мы, а не каркасиллианцы. Он не может преодолеть наш звуковой заслон в одиночку, поэтому собрал ударные силы. Если они сумеют заглушить наши гонги...

Бреккир выкрикнул короткий приказ через плечо. Один из воинов-терази, находившийся в комнате, быстро вышел наружу. Бреккир дернул себя за бороду и вопросительно посмотрел на сэра Колина.

– Мужчин-терази наберется едва ли больше сотни, но женщины тоже могут сражаться, – проворчал ученый, – Сколько там каркасиллианцев, Алан?

– Думаю, несколько сотен.

– Сами по себе они не представляют для нас угрозы. Но с помощью Чужого они могут раздобыть оружие, когда попадут сюда.

Алан с трудом отогнал от себя тошнотворное зрелище: хрупкая кукольная армия каркасиллианцев, падающая под ударами тяжелых дубинок терази. Но он понимал, что не может возражать. Вождь терази был прав. Даже неземная красота Эвайи теперь служила лишь сосудом для Чужого... и этот сосуд предстояло разбить.

Он старался не думать об этом.

Бреккир пробормотал что-то за его спиной. Сэр Колин кивнул.

– Забудем о них на время. Расскажи мне о фонтане, парень. Все, что ты помнишь. Это очень важно.

– Мне почти нечего рассказывать. – Алан нахмурился, вспоминая недавнее прошлое.

– Он еще действует? В нем достаточно энергии?

– Думаю, да, если он исцелил меня. Он дает каркасиллианцам бессмертие.

Сэр Колин немного поговорил с Бреккиром, возившимся с приборами.

– Возможно, решение находится здесь, в наших руках... если мы проживем следующие несколько часов. Мятежная раса, обитавшая в этой пещере, занималась техническим обеспечением Тропы Богов. Она поддерживала работу других городов и лабораторий, поэтому у нас есть пункты наблюдения и другие вещи, включая библиотеку. Есть визуальные исторические записи. Я покажу их тебе. Это очень важно, поскольку Чужие передали в руки своих рабов снабжение всего подземного мира. Возможно, они передали им слишком много знаний. Они не ожидали мятежа. Но затем разразилась война, и рабы погибли, как я тебе уже говорил. Но записи остались. Смотри!

Мозолистые пальцы Бреккира пробежали по клавишам, и на экране возникло изображение. Алан почти безучастно наблюдал за происходящим. Он мог видеть только каркасиллианцев – слепых, беспомощных и смертельно опасных, – идущих в атаку на терази.

Но когда изображения на экране начали меняться, он обнаружил, что наблюдает с невольным интересом. Поверхность земли, гладкая и безжизненная, разворачивалась перед ним огромными панорамами. Он видел колоссальные руины нечеловеческих зданий, видел смерть и разрушения. Однажды промелькнули симметричные очертания цитадели, вонзавшейся в мгlistое небо, и Алан с внезапным любопытством подумал о том, что

находится внутри. Но телекамеры не могли этого показать.

Затем он увидел перспективу бездонной расселины поистине исполинских размеров, чей дальний край оставался скрытым в тумане. Издалека, с самого горизонта, надвигалась белая стена, заполнявшая ее от, края до края. Алану невольно вспомнились бурные потоки, бегущие по сухим ирригационным каналам во время паводка. Но эта чудовищная приливная волна была неизмеримо более огромной; ее внешний гребень скрывался за вуалью призматических радуг. Кипя, бурля и грохоча как тысячи Ниагар, могучий прилив прокатился по расселине.

Пол под ногами Алана внезапно вздрогнул. Сэр Колин кивнул:

– Это морское дно – вернее, то, что от него осталось. Луна сильно приблизилась к Земле, и приливные силы многократно возросли. За миллион лет в земной коре образовалась глубочайшая расселина. Ты видел все, что осталось от океанов: приливная волна следует за Луной вокруг планеты.

– Мы слышали такой грохот, когда покинули корабль Чужого, – вспомнил Алан. – Это был прилив?

– Да. Смотри!

Одно изображение на экране сменяло другое. Везде опустошение и руины. Однако и там была жизнь. Гигантские черви скользили в тумане, а однажды одно из крылатых человекоподобных существ пролетело в воздушном потоке прямо над гребнем прилива.

– Они лишены разума, – пробормотал сэр Колин. – Они следуют за водой и питаются рыбой и водорослями.

Новые образы заполнили экран. Смерть, всюду смерть... А затем, неожиданно – чудесный лес, зеленый и живой, в легкой дымке тумана. В мелком озерце плескалась рыба. Небольшое коричневое животное выбежало из кустарника, огляделось по сторонам и скачками унеслось прочь.

– Это прошлое, – сурово произнес сэр Колин. – Часть истории... но такой истории, которой люди никогда не знали. Возможно, тысячу лет назад или немногим больше. Это Венера.

– Чужие отправились туда?

– Да. Но они не остались на Венере надолго. Там нет разумной жизни, способной кормить их. Поэтому они вернулись на Землю и умерли здесь. Но разве ты не видишь, Алан, – этот мир пригоден для обитания! Люди могут жить там!

– Тысячу лет назад...

– Или больше, но это ничтожный срок для жизни планеты. У нас есть записи о составе венерианской атмосферы, о растениях и животных. Говорю тебе, люди могут жить там! А возможно, и будут жить. – Ученый расправил костлявые плечи. – Если то, на что мы надеемся, окажется правдой. И если мы сумеем выжить, чтобы доказать это.

– Незадолго до конца Чужие уничтожили свои космические корабли, – тихо сказала Карен. – Возможно, они использовали металл для других целей, или им понадобилась энергия. Терази давным-давно знают, что они могли бы жить на Венере, если бы у них был корабль и источник энергии. Теперь корабль есть – тот самый, который перенес нас сюда. Он достаточно большой и, думаю, может вместить нас всех. Мы могли бы отправиться на Венеру и возродить человечество в новом мире... если бы у нас была энергия.

– Это второй шанс для человечества, – с серьезным видом подхватил сэр Колин. – Но энергии нет. Во всем мире не осталось энергии: терази уже давно убедились в этом. Лишь жалкие остатки, вроде тех батарей, что поддерживают работу телекамер. Пока мы не встретились здесь, Алан, я не имел представления о том, что на Земле мог остаться мощный источник энергии.

– Фонтан... – пробормотал Алан.

– Да. Как ты понимаешь, терази не водили знакомства с каркасиллианцами. Они понятия не имели о фонтане. Но раз фонтан существует, то должен существовать и источник, поддерживающий его. Там достаточно энергии, чтобы снарядить корабль до Венеры, уж это

я знаю! – Сэр Колин ударил узловатым кулаком по ладони. – Я успел многому научиться здесь и готов прозакладывать душу, что это так! Если бы мы только могли добраться до этого источника и зарядить корабль его энергией!

– Но что он из себя представляет?

– Точно не знаю. Возможно, какой-то радиоактивный элемент неизвестной нам природы. Чужие принесли его с собой со звезд. Я кое-что узнал из записей, оставленных людьми-роботами. Это сияющее ядро, медленно поглощающее само себя и испускающее сильное излучение. Готов поспорить, один из таких предметов находится под фонтаном в Каркасилле. – Его голос дрогнул от волнения.

– Но фонтан... ведь каркасиллианцы живут благодаря ему, – неохотно напомнил Алан.

– Да, но стерильной, бесплодной жизнью. Они никогда не восстановят цивилизацию. А терази достаточно сильны и способны справиться с невзгодами нового мира. Они обладают острым умом. Если мы сумеем вернуться в Каркасиллу, нам будет не до сантиментов, Алан. Возможно, это последний источник энергии на Земле, и мы обязаны использовать его для спасения человечества.

Алан молча кивнул. Да, они должны забрать источник если смогут. И каркасиллианцы будут бессильны помешать им. Умиравший фиолетовый свет над городом, тускнеющее сияние фонтана жизни... Хрупкий народ, страдающий от голода и жажды, впервые ощущающий дыхание смерти... Город дрогнет под напором холодных ветров извне, его парящие замки разобьются, краски потускнеют. И Эвайя – в сгущающихся тенях, Эвайя с глазами как черные зеркала, через которые смотрит Носитель Света...

– Хорошо, – хрипло произнес Алан. – У вас есть план? Карен невесело усмехнулась.

– Будем бить в гонги и барабаны, пока можем, а потом отправимся на обед к Чужому.

– Полагаю, нам нужно вернуться в Каркасиллу, пока жители ушли, – спокойно сказал сэр Колин, не обратив внимания на ее слова. – Попытаемся выяснить, что находится под фонтаном и можем ли мы использовать это.

– Флэнд! – неожиданно воскликнул Алан. – Флэнд не ушел вместе с остальными. Он не мог превратиться в марионетку Чужого. И пока он жив, каркасиллианцы тоже не так уж беспомощны, как кажется. Флэнд помешает нам забрать источник энергии, хотя бы ради собственной безопасности.

– Верно, – признал сэр Колин. – Я почему-то забыл о нем. Флэнд – это сила, с которой следует считаться. Нужно выяснить, что он собой представляет. Но у нас есть другая, более неотложная проблема, – продолжал он, указав на экран, заполненный мельтешащими лицами и газовыми одеяниями, – Они уже совсем рядом. Для Чужого это последний шанс, и он наверняка что-то задумал...

Пещера внизу огласилась медным звоном гонга, заглушившим последние слова. Эхо пошло гулять в огромном пустом пространстве. Ему ответил другой гонг, затем следующий. Нестройный металлический гул, похожий на лязг сталкивающихся щитов, превратил пещеру в поле невидимой битвы.

– Пора за дело! – Майк потянулся к пистолету за поясом.

Бреккир повернулся и вышел на лестницу. Остальные последовали за ним, поднимаясь все выше по крутой спирали, пока перед ними не открылась пологая крыша. Далеко внизу лежал город машин и селение терази.

Вибрация от оглушительных металлических звуков продолжала сотрясать свод пещеры. Вокруг, на крышах домов и на улицах, группы воинов-терази собирались возле тяжелых дисков, отливавших медью. Грубо сработанные молоты взлетали в воздух и с силой ударяли в гонги.

Бреккир указал вниз. В расщелинах, покрывавших стены пещеры, появились многочисленные фигурки каркасиллианцев, похожие на деловитых муравьев. Майк Смит прицелился и выстрелил, но Карен раздраженно шлепнула его по руке.

– Побереги патроны, Майк! У нас их и так мало осталось.

Майк непонимающе уставился на нее. Карен пожала плечами. В следующее мгновение

все взгляды обратились к тонкому лучу света, выпущенному от дальней стены пещеры. Луч коснулся ближайшей платформы, где воины-терази размахивали молотами, обрушивая размеренные удары на бронзовую пластину.

Люди испуганно отпрыгнули в стороны, но, очевидно, луч не причинял им вреда. Он проходил через их тела, словно рентгеновские лучи чудесным образом переместились в видимую часть спектра. Однако, попав на поверхность металла, луч взорвался белым пламенем и начал растекаться, как пятно.

Терази подняли молоты и принялись яростно бить по металлу, но их удары больше не сопровождались вибрирующим громом. Гонг звучал глухо и слабо, как будто они били по свинцу.

Сэр Колин поморщился.

– Тепловые лучи, не причиняющие вреда живым организмам, – пробормотал он.

– Что это такое? – спросила Карен.

– Если колокол разогреть в кузнечном горне, он перестанет вибрировать. Думаю, это оружие действует по сходному принципу. Смотрите, вон еще один луч! Я бы многое отдал, лишь бы узнать, где Чужой нашел такое оружие.

– Мы уже никогда этого не узнаем. – В голосе Майка появились истерические нотки. – Смотрите, они вывели из строя еще один гонг!

Самое плохое, подумал Алан, что тепловые лучи не причиняют вреда человеческой плоти. Чужой сохранял свою пищу свежей.

– И мы ничего не можем поделать! – бушевала Карен, вцепившись в поручень ограждения с такой силой, что побелели костяшки пальцев. – Нам придется беречь патроны хотя бы ради шума... или для того, чтобы не попасть к нему в лапы живыми, – едва слышным шепотом добавила она.

Бледные вестники рока подходили все ближе, не обращая внимания на лучников-терази. Время от времени Алан видел, как очередная стрела находила цель и один из жителей города, не знавшего смерти, безмолвно падал среди разбросанных камней. Но каркасиллианцы наступали, и тонкие иглы света продолжали шарить перед ними, находя и обезвреживая гудящие гонги. Пещера по-прежнему содрогалась от гула, но мощность звука начала заметно уменьшаться. Отсутствие одного, двух или трех гонгов еще не могло повлиять на общий результат, но развязка неумолимо приближалась.

Алан беспомощно наблюдал за наступлением хрупкой армии. То, что эти кукольные существа могут навлечь гибель на свирепых дикарей-терази, казалось ему чудовищной иронией. Где-то среди них скрывалась Эвайя – изящная, прекрасная и слепая, если только чья-то стрела уже не нашла ее грудь...

Он подумал, что такой способ умереть не хуже любого другого, а может быть, и проще. Тогда ей не доведется увидеть, как Каркасилла превращается в руины и погружается во тьму. Наблюдая, как гонги внизу умолкают один за другим, Алан внезапно понял, что не оставит Эвайю в умирающей Каркасилле, когда терази отправятся в космос навстречу будущему, если Флэнд позволит им лишиться силы фонтан бессмертия. Он знал, что вернется в разрушенный город, заключит в объятия ее нежное, упругое тело и будет ждать, пока тьма не сомкнется над ними обоими. Так или иначе, они умрут вместе.

Алан поднял голову и увидел бледное сияние в проломе дальней стены. По его телу пробежала дрожь отвращения. Проще? Проще умереть в ужасных объятиях Носителя Света?

Тонкие лучи света танцевали повсюду вокруг них. Пещера больше не содрогалась от звона и грохочущих отголосков. Здесь, на крыше здания, им больше не нужно было кричать, чтобы расслышать друг друга. Алан увидел, как Карен крепко сжала рукоятку пистолета.

– Теперь уже недолго, – сурово сказала она. – Вот и все, мальчики. А жаль: я хотела бы увидеть Венеру.

Это уже случалось раньше, подумал Алан. Это случалось в его собственной жизни – в знакомом мире двадцатого века, до того, как непредсказуемый поток событий увлек его сюда, к концу времен. Под крышей башни, где они стояли, собралась маленькая армия

терази, но их стрелы и первобытная свирепость были бесполезны против оружия, поражавшего издалека.

В прошлом подобные сцены случались много раз. В Тунисе, в Батаане и Коррехидоре – везде, где сталкивались морские, воздушные и сухопутные армады, происходили такие небольшие, безнадежные стычки, после которых уже никто не мог назвать имен павших героев. Но это сражение, подумал он, будет последним.

Небольшая группа – меньше ста человек – олицетворяла все, что осталось от человеческой цивилизации. небоскребы Нью-Йорка, серые соборы Лондона, белоснежные набережные Чикаго... Все это были символы вдохновенной расы мечтателей и строителей, канувшей в ничто. Расы, потерпевшей поражение.

Повсюду на Земле царила тьма. Последние искры цивилизации угасали здесь, где человечество яростно и безнадежно сражалось за свое существование. Гром медных гонгов постепенно стихал по мере того, как тепловые лучи превращали их в диски белого пламени.

Алан оглянулся на маленькую группу, собравшуюся на крыше. Сэр Колин, огромный и неуклюжий, прищурившись, наблюдал за сражением. На его лице отражался невозмутимый научный интерес. Майк Смит пригнулся в напряженной позе, нервно поигрывая своим пистолетом. Его взгляд быстро обшаривал стены и расщелины, где копошились каркасиллианцы, похожие на ярко окрашенных мотыльков. Майк боялся. Он боялся не жителей призрачного города и даже не смерти; его страшила гибель в объятиях ужасного существа, наблюдавшего за ними из темноты.

Карен... Алан уважал ее, даже в давно минувшие дни, когда она занималась шпионажем для Германии, а он работал в армейской разведке и боролся с ней любыми мыслимыми способами. Все это сейчас казалось нелепым, но Алан внезапно осознал, что в душе Карен никогда не была убежденной нацисткой. Она искала приключений, делала только высокие ставки и была готова примириться с последствиями в случае поражения. Да, он мог уважать Карен. Слабое подобие улыбки тронуло ее губы, когда их взгляды встретились.

Алан не думал об Эвайе. Она была где-то там, внизу, – стройное, изящное, сильное существо, более не принадлежащее к человеческому роду. Скоро она достигнет своей бесчеловечной цели, и демон, завладевший ею, набросится на живую добычу, утоляя тысячелетний голод.

Стрелы терази по-прежнему летели в осаждающих. Каркасиллианцы падали, их газовые одеяния колыхались в предсмертных судорогах. Смерть была таким новым, таким незнакомым испытанием для бессмертных жителей города, чье существование поддерживалось только энергией фонтана!

Эта энергия спасет терази, если они смогут завладеть ею. Но возможно ли это?

Что там говорил сэр Колин об огромных металлических гонгах, построенных мятежниками для борьбы с Носителями Света? Алан шагнул вперед и положил руку на плечо ученого.

– Эти большие гонги, про которые вы мне говорили... Где они находятся?

Сэр Колин непонимающе посмотрел на него.

– В машинных башнях. Некоторые из них расположены под землей. А что? Они приводятся в действие силовыми установками, которые давно не работают. Ты не можешь...

Алан торжествующе стукнул кулаком по парапету.

– Если бы у нас была энергия, то тепловые лучи не смогли бы проникнуть туда! Сэр Колин, я собираюсь достать эту энергию!

Недоверие, отразившееся на лице шотландца, неприятно удивило Алана.

– Как бы то ни было, я собираюсь попробовать, – добавил он. – Мы не можем находиться в худшем положении, чем сейчас. Путь в Каркасиллу открыт – вы видели это на телеэкране, – и там никого не осталось, кроме Флэнда. Думаю, туда можно будет пробраться в обход атакующих. Скажите мне, что нужно искать, и я посмотрю под фонтаном.

Недоверие на лице ученого сменилось какой-то отчаянной надеждой.

– Ты прав, парень. Стоит попробовать, клянусь Богом, стоит! Но нам нужно торопиться.

– Нам?

– Я тоже пойду.

Майк Смит подошел к ним. На его бронзовом лице блестели крупные капли пота.

– И я с вами, – сказал он. Сэр Колин нахмурился.

– Твой пистолет нужен здесь, Майк.

– К черту! Я не собираюсь оставаться! Это... эта тварь... – Он замолчал, сверкнув белками глаз, когда его взгляд устремился к расщелине, где мерцало бледное сияние Чужого, командующего своей кукольной армией.

– Нет никакой гарантии, что мы не встретимся с ним там, – сухо заметил сэр Колин. – И все же... Карен?

– Я остаюсь. Нам придется драться, а в этом я кое-что смыслю.

– Хорошая девочка. – Пожилой шотландец ласково погладил ее по плечу.

Бреккир, с недоуменным видом наблюдавший за внезапной вспышкой энтузиазма, проворчал что-то, понятное лишь сэру Колину. Они заговорили на гортанном наречии. Когда ученый повернулся к Алану, его лицо заметно просветлело.

– Бреккир говорит, что здесь есть обходные пути, если уж мы настолько безрассудны, что осмеливаемся выйти из-под защиты гонгов. Он найдет для нас свинцовую коробку. Нам нужно хранилище для источника энергии, иначе его излучение может убить нас всех. Бог знает что это такое на самом деле – возможно, долгоживущий радиоактивный изотоп... Разумеется, мы идем на риск, но, подумайте, какова будет награда, если мы победим!

Невидимое течение над Тропой Богов мягко приподняло их и понесло обратно в Каркасиллу. Проплывая сумеречными коридорами, они говорили мало и только шепотом. Алан думал о Карен, попрощавшейся с ними у входа в тоннель. Возможно, они больше никогда не встретятся. Он думал об Эвайе, перепархивающей с камня на камень, как мотылек с мягкими крыльями, и поражающей гибельным лучом последние гонги терази. Он вспоминал, как волшебным озарялось изнутри ее лицо, когда она улыбалась. Он вспоминал звенящую упругость ее тела в его объятиях и понимал, что нет такого риска, на который бы он не пошел, если это означало ее пробуждение.

«Я вернусь», – мрачно подумал он.

Потом Алан вспомнил, что если он вернется, то это будет означать конец Каркасиллы и смерть Эвайи. Поэтому он перестал думать вообще и лишь вглядывался в круг бледного света – открытые ворота, постепенно выраставшие впереди.

Они уже сошли с Тропы Богов и побрели к воротам по разбитой мостовой, когда Алан вдруг почувствовал, как мир сместился вокруг него. Восприятие неощутимо изменилось; он больше не был собой, а эти люди рядом с ним, эти крошечные безымянные существа...

Должно быть, он издал какой-то неразборчивый возглас, поскольку в следующий момент почувствовал, как сэр Колин трясет его за плечи:

– Алан! Просыпайся, парень!

С головокружительным, тошнотворным ощущением мир качнулся в обратную сторону. Алан тупо уставился на ученого, моргая в тусклом свете.

– С тобой все в порядке? Отвечай!

– Да, – пробормотал Алан, едва ворочая онемевшим языком. – Чужой... застал меня врасплох. Сейчас он ушел.

Он оглянулся назад, в темный проем тоннеля. Ничего... Или все же там был слабый отблеск света – того самого света, который каким-то образом был темнотой, испускавшей сверхъестественное сияние? Наваждение миновало.

– Я могу бороться с ним, – заверил Алан. – Не беспокойтесь. Я знаю, что могу одолеть его с вашей помощью, но ради Бога, давайте поторопимся!

Сэр Колин пристроился рядом с ним и крепко сжал его локоть. Майк, идущий с другой стороны, тяжело дышал и бросал по сторонам темные, звериные взгляды. Так они вернулись

в Каркасиллу.

Сферические дворцы и парящие эстакады по-прежнему висели в воздухе, как разноцветные облака, но теперь они были пустыми и безмолвными. У Алана возникло странное чувство: он как будто пришел домой. Он хорошо знал каждую спиральную лестницу, каждую группу куполов. Ностальгия пронзила его с удвоенной силой: сначала по утраченной Эвайе, с которой он гулял по этим воздушным путям, а потом – по той части, которая постигнет чудесный город, если их миссия будет успешной.

Глава 5 В ОБЪЯТИЯХ ЧУЖОГО

Прямо перед ними маячила огромная статуя Носителя Света, окутанная ослепительным сиянием. Оттого, что Алан увидел за нею, по его спине пробежал холодок недоброго предчувствия. Парящий хрустальный мост, аркой изгибавшийся над статуей, был разбит посередине, как будто на него обрушился безжалостный молот Тора. Выстрелы сэра Колина! Либо пули, либо внутренний резонанс и вибрация сокрушили эту хрупкую арку.

Тишина наполняла Каркасиллу, как стоячая вода. Впереди, за разноцветными куполами, фиолетовое пламя фонтана вздымалось сияющей колонной к туманам под сводами пещеры. Под этим фонтаном находился источник энергии, последняя надежда на спасение остатков цивилизованного человечества.

– Что там такое? – озадаченно поинтересовался сэр Колин. – Башня Флэнда, но...

Алан посмотрел туда, где возвышалась башня, скрытая за завесой дождя, невероятным образом покоившаяся на спиральных витках текучей лестницы.

Башни не было. На ее месте стоял светоносный конус, испускавший сочное янтарное сияние.

– Проход, через который мы вошли в Каркасиллу, – пробормотал сэр Колин. – Помнишь?

На одно мучительное мгновение перед мысленным взором Алана возникло гибкое тело Эвайи – силуэт Артемиды на фоне золотого диска, преградившего путь Чужому.

– Чужой не может преодолеть этот световой щит, – произнес он. – Флэнд каким-то образом создал себе барьер из такого же материала.

Сэр Колин согласно кивнул:

– Хорошо. Пока он заперт там, он не сможет причинить нам неприятности. Теперь фонтан... какой путь самый короткий?

– Думаю, по зеленой улице, между пурпурными сферами. Пойдемте, я покажу вам.

Они шли по плавно поднимающейся аллее в столь глубокой тишине, что шаги звучали неестественно громко. Что-то заставляло их говорить шепотом. Казалось, нежнейшие краски Каркасиллы странно вибрируют; вскоре у Алана зарябило в глазах. Он не мог отделаться от дурного предчувствия.

– Мне кажется, мы идем уже чертовски долго, – проворчал Майк и с тревогой оглянулся через плечо. Алан пробормотал что-то успокаивающее, но собственный голос показался ему не слишком уверенным.

Теперь они поднимались по извилистому бульвару через кольца парящих в воздухе сферических конструкций. Алан ощущал угрозу за спиной, бесформенную и неосязаемую, похожую на плотный туман, накатывающийся сзади.

Калейдоскоп красок затуманил их зрение. Они ускорили шаги, затем побежали.

Внезапно с глаз Алана как будто упала пелена. Под ними расстился город, а сами они стояли у подножия светоносного конуса, окутавшего башню Флэнда! Но Алан знал, что они направлялись прямо к фонтану...

В их сознании раздался чей-то тихий презрительный смех. Беззвучные слова уже начали формироваться, но, прежде чем Флэнд успел что-либо сказать, Майк издал бессвязное восклицание и протянул руку. Алан обернулся и посмотрел туда.

Образ Носителя Света по-прежнему сиял у открытых ворот Каркасиллы, но что-то было не так. Теперь там стояли две фигуры – и одна из них не была статуей!

Ослепительно темный, высокий, как столп фонтана жизни, Чужой стоял на пороге Каркасиллы.

Затем он прянул с места и помчался к ним гигантскими скачками. Он двигался с такой головокружительной скоростью, что Алан даже не пытался сфокусировать зрение на его нечеловеческом облике. Оцепенев от ужаса, они застыли на площадке, а Чужой все приближался, покрывая невероятное расстояние с каждым парящим прыжком.

В следующее мгновение невидимый саван беззвучно упал вокруг них, и темный занавес скрыл от глаз Каркасиллу.

– Думаю, это Флэнд, – спокойно произнес сэр Колин в абсолютной темноте. – Он спас нас по каким-то своим соображениям. Подождите-ка...

Колесико чиркнуло о кремль, и маленький факел терази вспыхнул в руке ученого. В колеблющемся желтоватом свете они увидели впереди стену воды, беззвучно струившейся вниз: поверхность башни Флэнда.

– Все в порядке, – сказал Алан. – Теперь Чужой не сможет добраться до нас.

– Ты уверен? – В голосе Майка слышалась легкая дрожь. Ему было бесконечно труднее признать поражение, чем остальным. Сейчас его непробиваемая самоуверенность таяла на глазах.

– Флэнд! – громко позвал Алан, повернувшись к дождевой стене.

В стене появилась узкая щель. Затем водяная вуаль медленно разошлась в стороны, и свет хлынул наружу клубящимся радужным туманом. В огромном овале посередине проема появилось лицо Флэнда. Он смотрел на них из бескрайней дали времен – молодой и старый, бесконечно усталый. Однако Алану показалось, что он видит перемену. Из-за холодной маски пробивалось что-то новое, что-то человеческое, очень похожее на...

«Страх, – подумал Алан. – Это страх».

Телепатический голос Флэнда зашелестел в их сознании как листья на ветру:

– Носитель Света не может проникнуть сюда. Вы в безопасности.

– Ты спас нас? – недоверчиво спросил Алан. – Но..

– Какого дьявола ты затащил нас сюда? И как? – раздраженно перебил Майк. Флэнд унизил его раньше, и воспоминание об этом не давало ему покоя.

Равнодушный взгляд Флэнда остановился на нем.

– Это было сделано с помощью гипноза, болван.

– Разумеется, – эхом отозвался сэр Колин. Его спутанная рыжая борода воинственно выпятилась, когда он поднял голову и заглянул Флэнду в глаза. – Вопрос в том – почему? Вы не были так дружелюбны во время нашей последней встречи.

– Здесь спрашиваю я, – холодно произнес Флэнд. – Отвечайте, Носитель Света еще не утолил свой голод?

Сэр Колин расплылся в довольной улыбке.

– Теперь все ясно. Значит, вы спасли нас, чтобы мы не стали пищей для Чужого? Интересно, очень интересно. Чужой не может причинить вред каркасиллианцам, зато может погубить вас, иначе вы не стали бы так защищаться от него. Вы прячетесь!

Алан внутренне сжался, приготовившись к карающему удару молнии, но ничего не произошло. Долгое время Флэнд смотрел на них в молчании.

– Это правда, – наконец сказал он. – Тем не менее я спас вас от Носителя Света и вправе ожидать благодарности.

– Он все еще здесь?

Флэнд помедлил. Его взгляд затуманился, как будто он искал что-то внутри себя.

– Нет, – прозвучал его голос в сознании людей – Сейчас он уходит обратно по Тропе Богов. Он знает, что не может преодолеть этот барьер.

Его голос на мгновение умолк, и внезапный вопрос, раздавшийся секунду спустя, прозвучал как крик:

– Почему вы вернулись?

– Чтобы просить у вас помощи, – без заминки ответил сэр Колин. – Нам нужно объединить силы для борьбы с Чужим.

– Ты лжешь, – холодно произнес Флэнд. – Когда ты лжешь, я это знаю. Кроме того, Носителя Света нельзя уничтожить. Неужели ты еще не понял этого?

– Ошибаетесь, – резко возразил сэр Колин, как будто одергивая зарвавшегося студента. – Основные законы физики и биологии приложимы ко всему живому, и сама жизнь, будучи разновидностью энергии, подвержена энтропии. Я хочу сказать, Чужой не может быть неуязвимым. Например, он боится звука.

– Вы надеетесь победить его шумом? – презрительно осведомился Флэнд.

– Как бы то ни было, мы смогли отогнать его с помощью громкого шума.

Брови Флэнда поползли вверх.

– В самом деле? Расскажи мне об этом. После недолгого колебания сэр Колин кивнул.

– Если мы собираемся объединить наши усилия, то полагаю, вам следует знать о случившемся.

Он четко и сжато поведал о том, что происходило в пещере терази. Когда ученый замолчал, лицо Флэнда некоторое время оставалось неподвижным. Затем его веки медленно поднялись, и глаза под ними полыхнули холодным гневом.

– Вы лжете! – загремел голос Флэнда в их сознании. – Глупые людишки! Или вы думаете, будто я не знал, что вы направлялись к фонтану, когда вернулись в Каркасиллу? Мне оставалось лишь узнать, откуда вы пришли, – и теперь я знаю. Вы пришли из пещеры великих машин, ныне бесполезных, поскольку питающие их генераторы вышли из строя. Поэтому вы вернулись за единственным источником энергии, оставшимся на Тропе Богов. Вы даже принесли с собой свинцовую коробку; думаете, я не догадываюсь, с какой целью?

Сэр Колин пожал плечами, ничуть не потревоженный громовыми раскатами обличительного гнева.

– Значит, теперь вы знаете. Что дальше?

Лицо Флэнда снова подернулось дымкой отрешенности, веки опустились.

– Мне ни к чему рисковать. Здесь, в моей башне, я могу ждать, пока Носитель Света не умрет от голода.

Алан хрипло рассмеялся.

– Тебе придется долго ждать. Вскоре он примется за терази, а их осталось около сотни.

– Не имеет значения. Я погружусь в Сон. Когда я проснусь, пройдет сто лет, и Носитель Света будет мертв.

– Может быть, – сказал Алан. – А может быть, и нет. Но ты не сможешь добраться до фонтана, а без этого ты умрешь.

– Нет, я впаду в каталептическое состояние, и моему телу не понадобится жизненная энергия. К тому времени, когда я проснусь, в живых останутся только каркасиллианцы.

– А энергетический щит не исчезнет, если вы заснете? – поинтересовался сэр Колин.

– Мой щит создается силой разума. – В голосе Флэнда впервые послышались нотки гордости. – Что же касается вас...

– Да, как насчет нас? – Голос Майка Смита звенел от напряжения.

– Вы тоже должны остаться, – продолжал Флэнд, не обращая внимания на его слова. – Вы останетесь здесь и, полагаю, умрете. Если я освобожу вас, вы можете найти какой-нибудь способ ограбить фонтан. Кроме того, вы, несомненно, достанетесь Носителю Света и таким образом отсрочите час моего пробуждения. Нет, вы должны остаться. Но ваша смерть будет легкой: я погружу вас в свой Сон.

Над ними вспыхнула лента серебристого пламени. Она извивалась, как змея, свиваясь в замысловатые пылающие узоры. Эти узоры впечатывались в сетчатку глаз Алана, проникая все глубже и глубже, до самого мозга. Он не мог отвести взгляд.

– Гипноз! – хрипло прошептал сэр Колин. – Не смотрите туда! Алан, Майк...

Пламенная лента развернулась и снова свернулась. Дыхание Майка участилось. Потом

все стихло. Сэр Колин бессильно уронил руки...

В мире не осталось ничего, кроме змееподобной серебристой ленты, свивающейся в сияющие узоры и арабески. Возможно, то были символы, слова неизвестного языка. Иногда Алану казалось, что он может уловить их смысл, но каждый раз истина ускользала от него. Это был язык Снов.

Резкая боль обожгла его плечо. Медленно, неохотно он начал возвращаться к действительности. Боль служила маяком, призывающим его обратно. Вскоре Алан снова смог двигаться. Его взгляд упал на волокнистый факел сэра Колина: фитиль превратился в тлеющий уголек. Это умирающее пламя разрушило наваждение.

Когда он снова поднял голову, серебристая лента исчезла. Уголек погас, и темнота снова стала абсолютной. Флэнд закрыл дверь своей башни и погрузился в Сон, который продлится сто лет.

Алан услышал рядом хриплое дыхание и наклонился. Майк и сэр Колин лежали без движения в объятиях гипнотического сна, который мог закончиться только смертью. Алан тщетно пытался разбудить их.

Он выпрямился в темноте, обратившись лицом к невидимой стене, из-за которой появлялось лицо Флэнда. Если он сумеет разбудить Флэнда, то, может быть, барьер вокруг башни исчезнет. А если Носитель Света проникнет сюда и сожрет их всех... Что ж, Чужой так или иначе побеждал, и даже его объятия были предпочтительнее, чем смерть без надежды.

Как там Эвайя вызывала Флэнда в первый раз? Казалось, это было уже давным-давно. Алан осторожно двинулся вперед, протянув руки. Через три шага он нащупал холодную поверхность стены и слегка нажал на нее. Ничего не произошло. Он сместил ладони и нажал снова: по-прежнему ничего. Может быть, неведомый замок можно было привести в действие лишь с согласия Флэнда? Он попробовал еще раз.

В темноте возникла крошечная светлая щель в форме веретена, постепенно расширяющаяся, как кошачий зрачок. За ней клубился радужный туман, в котором висело огромное лицо Флэнда с закрытыми глазами. Он спал.

Глаза Алана превратились в сверкающие щелочки. Возможно, башня наполнена смертоносной магией – но смерть следовала за ним по пятам. Он вошел в туман и остановился на пороге башни. Лицо по-прежнему висело перед ним, но сила гравитации странным образом изменилась. Алану показалось, что пол ушел у него из-под ног и он падает, все быстрее и быстрее, навстречу этому безмолвному, загадочному, гигантскому лицу в серых сумерках. Им начала овладевать странная, вязкая сонливость; он как будто шел по грудь в воде навстречу приливу.

Теперь он стоял перед самым лицом. Оно нависало над ним, как горный утес. Алан медленно тащился вперед, едва переступая оцепеневшими ногами, борясь с наплывами сна... и прошел насквозь!

Позади снова был серый туман. Сон изнурял его мягкими, оглушающими ударами облачных дубинок. Еще один шаг вперед, еще... вспомни Эвайю...

Лица не было. Может быть, и Флэнд тоже не существует на самом деле? Может быть, все это сон?

Колено Алана уперлось во что-то мягкое и упругое. Двигаясь как одурманенный, он наклонился и с невероятной точностью, возможной только в снах, сомкнул руки на человеческом горле.

Он усилил хватку...

Фиолетовый свет, сочившийся вокруг него, разбудил Алана, освободил его от кошмара, в котором он упирался коленом в мягкую кушетку и душил лежавшее на ней существо. Алан заморгал. Он стоял посреди огромного дождевого шатра. Беззвучные потоки каскадами ниспадали вниз по стенам, через которые просвечивал фиолетовый день Каркасиллы.

Барьер исчез!

Алан посмотрел вниз и понял, что это был не соч. Побагровевшее лицо Флэнда на

кушетке жадно хватало ртом воздух – то самое лицо, которое висело в дверях гигантской иллюзией. Но лицо принадлежало человеку, безупречно сложенному, с мертвенно-бледным телом. Глаза Флэнда широко распахнулись, затуманенные тысячелетними воспоминаниями, но пробуждение все ускорялось, как паводок на реке. Флэнд больше не мог укрыться за своей привычной защитой. Алан держал за горло не бога, а обычного человека.

Лицо Флэнда почернело от прилива крови, на белках выпученных глаз проступили красные прожилки. Он умрет через несколько секунд, если не...

Алан выпустил своего противника и толкнул его обратно на кушетку. Какое-то время Флэнд лежал неподвижно, кашляя и задыхаясь, поглаживая горло мягкими бледными пальцами. Теперь Алан видел, что он не был ни терази, ни каркасиллианцем. Возможно, его раса вымерла тысячелетия назад в каком-нибудь маленьком мире вдоль Тропы Богов. Его тело было совершенным, как у Аполлона Бельведерского, но слабым, невероятно слабым. Алану показалось, что он знает причину. Тысячелетия бездействия и стазиса – должно быть, мышцы Флэнда превратились в воду!

Какой-то звук позади него заставил Алана обернуться. В том месте, откуда он пришел, дождевая завеса оставалась раздвинутой в стороны, открывая вид на Каркасиллу. Сэр Колин входил внутрь, ошарашенно мотая головой; из-за его плеча выглядывал Майк Смит.

– Чужой? – быстро спросил Алан. Сэр Колин покачал головой.

– Я смотрел, – сипло ответил он и откашлялся. – Пока ничего.

Алан рассказал им о случившемся, одновременно разглядывая обстановку башни. Ученый заметно приободрился.

– Вот как? – Он бросил острый взгляд на Флэнда, по-прежнему кашлявшего на кушетке. – Стало быть, он теперь не бог? Интересно...

Он двинулся по полу, напоминавшему неподвижный бездонный омут, чтобы изучить дальнюю стену. Майк, явно нервничая, последовал за ним.

Флэнд перестал кашлять. Теперь он сидел на кушетке. Когда он увидел открытый дверной проем и вид на Каркасиллу, его широко открытые глаза наполнились ужасом. Он понял, что барьер снят.

– Остановите его! – Хриплый крик сэра Колина эхом отдался от дождевых стен. Алан прыгнул вперед, но опоздал на долю секунды. Мягкое плечо Флэнда выбило его из равновесия, и он увидел лишь бледную спину, когда низложенное божество промчалось мимо к выходу из башни. Майк Смит по-волчьи оскалился и устремился вслед за убегающей фигурой. Выбросив руку, он успел ухватить Флэнда за лодыжку, но в следующее мгновение поскользнулся на гладком полу и упал ничком, изрыгая глухие проклятия. Несмотря на свою мягкотелость, Флэнд оказался неплохим бегуном!

Майк поднялся на ноги. Они потеряли несколько драгоценных секунд в дверном проеме, но затем Смит вырвался вперед и запрыгал по ступеням лестницы-водопада, нащупывая пистолет.

– Не стреляй! – крикнул сэр Колин. – Он нам нужен!

Дальше они бежали молча: приходилось беречь дыхание. Спиральная лестница водоворотом уходила из-под ног, пока Алан догонял сэра Колина, проявившего неожиданную прыть. Когда они достигли основания лестницы, Флэнд успел убежать далеко и превратился в маленькую фигурку, мелькающую среди кристаллических зданий. Ее преследовал темный силуэт Майка.

Через пару сотен шагов возраст сэра Колина все-таки начал сказываться. Он перешел на шаг, но махнул Алану рукой, чтобы тот бежал дальше.

Обогнув край огромного овального купола, Алан увидел, что Флэнд направляется к фонтану. Отсюда уже можно было видеть огромную колонну фиолетового пламени, выраставшую из бассейна. Флэнд и Майк, то появляясь, то исчезая между зданиями, приближались к полупрозрачной многоцветной стене, за которой находилась центральная площадь Каркасиллы.

Флэнд добежал до стены и принялся лихорадочно выводить руками какие-то сложные

пассы. Алан мельком увидел его испуганное бледное лицо. Майк Смит мчался вперед, низко наклонив голову, как бык на арене. Затем в стене внезапно возник сводчатый проем футов двадцати высотой, затянутый голубовато-фиолетовым туманом. Алан не мог разглядеть, что находилось внутри.

Он услышал тонкий, надтреснутый вопль отчаяния. Майк прыгнул на Флэнда, выставив вперед руки со скрюченными пальцами. Последовала короткая схватка; затем Алан увидел, что Майк поставил полубога на колени и жестоко выкручивает ему руку. Лицо нациста светилось злобным торжеством. Его губы шевелились, но Алан не мог слышать, что он говорит.

– Полегче, Майк! – крикнул он и со всех ног припустил вниз по наклонному голубому скату. – Ты сломаешь ему руку!

– Ну да, и что с того?

Флэнд, стоявший на коленях, бессильно шлепал ладонью по мускулистой руке своего мучителя. В его взгляде застыл слепой, безрассудный ужас, и Алан подумал, что причиной этого ужаса был отнюдь не Майк. Он машинально оглянулся на ворота Каркасиллы, но огромный черный круг в стене оставался пустым.

Сэр Колин подбежал к ним и встал рядом, тяжело дыша.

– Не надо, Майк, – прохрипел он. – Что мы будем делать с этим типом, если он упадет в обморок? Отпусти его, он все равно никуда не убежит!

Майк подчинился, хотя и с явной неохотой. Он рывком поднял Флэнда ~на ноги, но продолжал крепко сжимать его вялое запястье.

– Я мог бы убить его одной рукой, – презрительно фыркнул он.

– Сейчас в этом нет необходимости, – сказал Алан со странным предчувствием близкой развязки. – Флэнд не может использовать свою магию. Черт возьми, он даже не способен разговаривать мысленно!

И в самом деле: Флэнд заливался испуганными трелями на щебечущем, птичьим языке Каркасиллы. Его лицо утратило все свое невозмутимое спокойствие. Полубог исчез, остался лишь очень испуганный человек. Трудно было поверить, что огромный образ в дверном проеме, наполнявший их благоговением, имел какое-то отношение к лопочущему, жалкому существу в руках Майка.

– Отпустите меня! – кричал он. – Быстрее, быстрее, пока он не пришел!

– Успокойся, – сказал Алан. – Сейчас его здесь нет. Может быть...

– Он придет! Он знает, что силовой барьер снят. Теперь он придет очень быстро!

– Что там находится? – Алан указал на сводчатый проем за стеной Флэнда.

Полубог упрямо отвернулся и промолчал. Майк безжалостно выкрутил его руку. Алан пожал плечами: сейчас не оставалось времени для полумер. Все, что помогало добыть необходимую информацию, было оправданно.

– Остановите его! – пронзительно выкрикнул Флэнд через секунду-другую. – Остановите, я не могу этого вынести!

– Что находится внутри?

– Источник... источник энергии, клянусь! Пустите меня туда!

– Почему?

Флэнд облизнул пересохшие губы.

– Послушайте, – отрывисто произнес он. – Если я скажу вам, если спасу вас от Носителя Света, вы освободите меня? Иначе мы умрем вместе, когда он придет.

– Хорошо, – согласился Алан. – Я слушаю.

– Давайте хотя бы войдем внутрь!

– Мы останемся здесь до тех пор, пока ты не расскажешь все, что мы хотим знать.

Неприятный холодок пробегал по спине Алана при мысли о Носителе Света, с головокружительной скоростью приближающемся к ним по Тропе Богов. Но они не могли доверять Флэнду. Он чуть заметно кивнул Майку, который тут же усилил давление на плечо Флэнда. Тот закричал от боли.

– Я расскажу вам, но только поскорее!

– Что находится внутри?

– Источник энергии, наделивший меня магией, – быстро ответил Флэнд. – Я пришел туда очень давно, когда впервые обнаружил Каркасиллу. Это запретное место. Никто из жителей не осмеливался войти туда, но я осмелился и увидел колыбель фонтана. – Его голос изменился. – Я увидел Источник. Если ты купался в фонтане, то знаешь, что он может делать. Он исцелил тебя, когда ты умирал, он наделил тебя бессмертием, но я видел сам Источник, я стоял во внешней короне его сияния и купался в великой славе его силы!

Голос Флэнда пресекся, а затем он добавил спокойным, будничным голосом:

– Он сделал меня богом.

– Как? – требовательно спросил Алан.

– Разве вы можете это понять? Я находился ближе к источнику бессмертия, чем любое человеческое существо. Теперь в моем теле и разуме обитает частица его силы. В человеческом мозге есть много потайных уголков, но все замки и запоры слетели под напором великой силы, и я понял... я видел... – Он помолчал и устало вздохнул. – Но сейчас я полностью истощен. Возведение силового барьера оказалось более сложной задачей, чем я предполагал. Я должен снова искупаться в Источнике, восстановить свою силу. Отпустите меня! Отпустите, и я построю силовой барьер вокруг нас!

– О чем он болтает? – спросил Майк.

Алан в сокращенном виде передал им слова Флэнда.

– Источник находится здесь, сомнений нет, – заключил он. – Но похоже, он слишком опасен для нас. Если даже излучение его внешнего края могло сотворить такое с Флэндом, то к чему приведет контакт с самим...

Тонкий, жалобный вопль Флэнда заставил его замолчать. Все взгляды обратились в том направлении, куда указывал трясущийся палец полубога.

На вершине длинного склона, на фоне города и призрачной Башни Дождя, что-то двигалось. Бесформенная фигура, сотканная из тени и ослепительного сияния, чудовищно изящная в своих быстрых, скользящих движениях... Хотя у существа не было глаз, оно наблюдало за ними.

Реакция Майка была поразительной. Казалось, он превратился в глубокого старика; спазмы ужаса сотрясали его тело, бронзовое лицо обвисло складками и превратилось в маску идиота.

Новый вопль Флэнда вывел их из оцепенения. Он вырвался из ослабевшей хватки Майка и со всех ног побежал к тоннелю.

Его движение произвело на Майка почти гипнотическое воздействие. Нацист расправил плечи и отвернулся от безымянного ужаса, нависшего над ними. Перед ним было слабое, испуганное, убегающее существо, оскорбившее его мужское достоинство и нуждавшееся в примерном наказании. Издав хриплый боевой клич, он кинулся в погоню за Флэндом.

Алан угадал намерения Майка так же ясно, как если бы прочел его мысли. Флэнд еще не должен умереть! Он прыгнул вбок и всем своим весом навалился на плечо пробежавшего мимо нациста. Тот зашатался и отлетел в сторону, едва сохранив равновесие. Прежде чем Майк успел прийти в себя, Алан уже мчался по тоннелю за убегающим Флэндом.

Тоннель круто уходил вниз. Флэнд был порхающим белым силуэтом на фоне золотистого сияния впереди. Алан слышал топот ног за спиной; на мгновение ему даже показалось, будто он слышит топот Чужого, несущегося за ними на своих неосязаемых конечностях. Бегство от существа, способного передвигаться с невероятной скоростью, было совершенно бесполезной затеей – однако они бежали.

Но затем Алан увидел то, что находилось в противоположном конце тоннеля, и на какое-то время все воспоминания о погоне покинули его, сменившись безмерным изумлением.

Перед ним открылся огромный подземный зал, до краев наполненный сиянием, почти

невыносимым для человеческих глаз. Нельзя было даже приблизительно определить размер помещения, поскольку расстояния здесь смещались и искажались из-за света, исходявшего от Источника огромными пульсирующими волнами.

Чистая энергия так долго впитывалась в стены, что даже камень светился и выглядел полупрозрачным, сплавившись с золотистой сущностью Источника. Стены казались окнами, открытыми в колышущиеся безмерные дали; они были зеркалами, возвращавшими и отражавшими свет. Все помещение как будто плавало в ликующем свете, и бледная фигура Флэнда, продолжавшего двигаться вперед, утопала в огромных волнах сияния, пронизывавшего его насквозь.

В центре зала светоносная корона танцевала вокруг непостижимого ядра Источника. Темный круг, расположенный в потолке прямо над ним, впитывал бурлящие потоки энергии. Должно быть, фонтан бессмертия поднимался прямо над Источником.

Туда-то и устремился Флэнд, борясь с неосязаемыми потоками, как с волнами прибоя или сильным ветром. Волей-неволей ему пришлось замедлить шаг. Он оглянулся через плечо на своих преследователей и на вход в тоннель, где, возможно, уже маячил силуэт Чужого. Достигнув внешнего края светоносной короны, он остановился в нерешительности: дальше этого места он еще не осмеливался заходить.

Алану показалось, что с лицом Флэнда происходят какие-то перемены. Его взгляд странно углубился, затем засверкал, как будто божественная сила проникала в его мозг прямо из Источника.

Хриплый крик Майка развеял наваждение. Сэр Колин тоже кричал что-то неразборчивое; эхо, многократно отраженное от стен пещеры, заглушало его слова. Майк с воплем промчался мимо. Огромная инерция его движения отбросила Алана в сторону. Не замечая ничего, кроме своей жертвы, нацист бросился к Источнику.

Бессильный крик Алана смешался с отголосками, гулявшими между зеркальными стенами. Майк с низко опущенной головой нырнул в слепящее сияние. Алан видел его силуэт с протянутыми руками, как символ бесцельного, тупого торжества.

Флэнд вскрикнул. Его голос прозвучал гораздо глубже и мощнее, чем раньше. Послышался глухой стук тела, врезавшегося в другое тело. Прищурившись, Алан увидел, как они замерли на мгновение, сплетенные в объятиях ярости и страха, полупрозрачные, пронизанные потоками света.

Затем Флэнд и Майк Смит упали вместе в самое сердце бурлящего водоворота Источника.

Алан видел, как чистое, яростное сияние поглотило их тела. Они были тенью на фоне этого беспощадного, всепроникающего света. Тени исчезли, но свет даже не мигнул. Его могучие волны продолжали ритмично изливаться из огненного центра.

Алан стоял один в золотистой пещере.

Тяжелые шаги сэра Колина, подбежавшего сзади, немного привели его в чувство. Алан повернулся и посмотрел на ученого невидящими глазами. Его разум словно окаменел, не в силах принять случившееся. Он мог лишь недоверчиво качать головой, поглядывая на могучее сияние, разливавшееся вокруг.

– Боже! – тихо выдохнул сэр Колин. Его лицо залила смертельная бледность. Должно быть, он видел достаточно и понял, что произошло.

Что-то мелькнуло над головой сэра Колина, и Алан невольно отступил в сторону. Отсюда он мог видеть весь тоннель вплоть до отверстия, ведущего в Каркасиллу, за которым была видна башня Флэнда. Но он видел и что-то еще – что-то мерцающее и клубящееся, как грозная туча, на пороге тоннеля.

– Сэр Колин! – позвал он. Собственный голос показался ему слабым и бессильным. – Чужой приближается!

Ученый с видимым усилием отвел взгляд от сверкающего великолепия Источника и посмотрел на Алана. Костлявые плечи передернулись, и сэр Колин со свистом втянул в себя воздух.

– Ах да. – Его голос тоже звучал неестественно. – Чужой. И мы не можем бежать дальше. Возможно, Майку повезло больше, чем нам... – Он повернулся. – Да, я вижу его. Но смотри, парень: он не приближается! Любопытно...

Алан заставил себя посмотреть на ужасный бесформенный силуэт. Чужой в непонятном замешательстве остановился у входа в тоннель, двигаясь понемногу то вперед, то назад, словно что-то пугало его.

– Не может ли он бояться Источника? – вслух поинтересовался сэр Колин. – Сомневаюсь, ведь Чужие сами поместили Источник в этом месте. Я бы сказал, что здешняя энергия гораздо опаснее для нас, чем для него. Бедный Майк!

– Забудем о Майке, – отрезал Алан. – Потом у нас будет время подумать об этом. Но не сейчас.

– Ты прав, парень. – Сэр Колин расправил плечи. Столкнувшись с проблемой, требовавшей немедленного решения, он снова ожил. – В его нерешительности должен быть какой-то скрытый смысл. Но я не думаю, что дело в Источнике. О, если бы у нас только было побольше времени! Этот Источник! С его помощью мы, пожалуй, могли бы потягаться с Чужим. Но нам нужны защитные экраны и специальные инструменты. Эта штука в пламени слишком велика, к ней не подступишься с голыми руками.

– Он приближается, – ровным голосом сообщил Алан.

Действительно, туманный силуэт мало-помалу начал приближаться – осторожно, пожирая их безглазым взглядом, отступая на шаг-другой, а затем скользя вперед с неземной грацией.

– Он боится, – тихо сказал сэр Колин. – Что-то в нас беспокоит его. Но что? Что?

Несмотря на безнадежность их положения, Алан не мог не восхититься выдержкой ученого. Насколько велик должен быть человек, чтобы рассуждать с таким спокойствием, когда сама смерть приближается к нему!

– Думаю, он очень устал. – Сэр Колин прищурился, вглядываясь в тоннель. – Он умирает от голода. Возможно, он слабее, чем мы думаем. Он становится все отчаяннее и в то же время осторожнее. Но что, что...

– Есть! – с внезапной надеждой воскликнул Алан. – Пистолет! Шум выстрелов! Разве вы не помните?

– Да, он боится громких звуков. Но что толку...

– Эта пещера не так уж велика. Но понимает ли Чужой, какое эхо могут вызвать выстрелы? Я помню, как он отступил и замер в ожидании, когда вы выстрелили в него у ворот.

Сэр Колин задумчиво нахмурил кустистые рыжие брови.

– Дай-ка подумать. Чужой состоит из энергии: возможно, это матрица электронных полей, удерживаемых в жестком равновесии. Вибрации нарушают это равновесие. Да, пожалуй, звуковая волна может причинить ему боль. Но он всего лишь отступит и будет ждать нас у входа в тоннель, где эхо не такое громкое.

– Вы думаете, мы не сможем ускользнуть?

– У нас почти нет шансов, парень. Эта тварь чего-то боится; вероятно, звука выстрелов. Но мы не сможем удержать его. Какие только мысли не приходили мне в голову! – Он рассмеялся. – Я даже думал, не стоит ли мне искупаться в световой короне у Источника и превратиться в полубога, вроде Флэнда. Но Флэнд боялся Чужого, несмотря на свою магию. Похоже, нам не остается ничего, кроме... – Он многозначительно посмотрел на свой пистолет.

– Я смогу удержать Чужого. – Алан говорил так тихо, что ему пришлось повторить свои слова, прежде чем сэр Колин услышал их. Взгляд маленьких, острых глаз ученого пронзил его насквозь. Шотландец медленно покачал головой и плотно сжал губы.

– Так не пойдет, парень. Лучше уж нам обоим броситься в Источник. Или... – Он снова посмотрел на пистолет.

– Это наш шанс, – упрямо возразил Алан. – Я обязан рискнуть. Мы не можем потерять

больше, чем жизнь. Если бы надежды не было, то я бы предпочел сгореть, как Флэнд и Майк Смит. Но она есть! Послушайте, это существо умирает от голода. Дайте изголодавшемуся человеку немного еды, и он будет держаться за нее, даже если вы отхлещете его кнутом. Я однажды видел такое в Сахаре среди бедуинов. На этот раз добычей буду я, но Чужому придется дорого заплатить за то, что он получит.

– Нет, парень. Нет!

– Не забывайте, Чужой уже побывал в моем разуме, и я одолел его с вашей помощью. Возможно, мы сделаем это снова. Не спорьте. Достаньте свой пистолет!

Он повернулся к проходу, где ужасное облако слепящей тьмы продолжало надвигаться на них.

– Я скоро вернусь. Приготовьтесь!

Он побежал по тоннелю длинными легкими шагами, не оглядываясь назад. Все чувства застыли в нем. Они должны были оставаться застывшими до тех пор, пока Чужой не будет уничтожен.

Существо, клубившееся в тоннеле перед ним, внезапно качнулось в его направлении. Движение было столь быстрым, что человеческий взгляд не мог уследить за ним. Ослепительный свет и ослепительная тьма... дыхание голода... осязаемые, чудовищные волны...

Алан не видел, как исчезло разделявшее их расстояние. Одно мгновение Чужой нависал над ним у самого входа в Каркасиллу, а затем его очертания закрыли собой весь мир, окутав Алана черным покрывалом.

Удушающее объятие поглотило его, лишив всех мыслей и чувств. Он мог лишь ощущать, как жуткие невидимые щупальца снова оплели его разум и душу, вибрируя в ненасытном предвкушении торжества.

В это мгновение он понял, что пропал.

Глава 6

НАСЛЕДНИКИ РАЗРУШЕННОЙ ЦИТАДЕЛИ

Вокруг Алана бушевала и ярилась сила, о существовании которой он недавно не мог и помыслить. Во время их встречи у ворот Каркасиллы Чужой не вводил в бой все свои резервы. Теперь его мощь была так же велика, как светоносная сила Источника, и Алан не мог надеяться, что сможет выстоять против нее. Он имел дело с существом, прилетевшим со звезд, чья раса стерла людей, как паразитов, с лица Земли. Бороться с таким существом было все равно что бросать вызов молнии.

Он не мог победить. Он переоценил свои силы, и теперь ему конец. Сэру Колину тоже конец, и терази, и всему человечеству. Легче было умереть, бросившись во всепоглощающее пламя Источника или выстрелив себе в висок из пистолета.

Его сознание наполнилось раскатами оглушительного грохота. Эхо многократно усиливало звук пистолетного выстрела. Чужой, потрясенный шумом, на мгновение ослабил хватку своих щупалец, и зрение вернулось к Алану. Отрешенно, словно со стороны, он наблюдал за результатом выстрела. Парящий мост снаружи обрушился; огромный купол взорвался дождем радужных осколков. Потом он увидел, как спиральная лестница, ведущая к башне Флэнда, неожиданно завибрировала. Очертания всей непрочной структуры задрожали и размылись. Снаружи донесся тонкий, пронзительный звук. Медленно, как во сне, спиральная лестница начала рушиться, увлекая за собой огромную башню.

Темнота снова сомкнулась над ним. Он ощущал гнев Чужого, холодный и бесчеловечный, как если бы тот внезапно понял, что случилось и почему.

Бездумно, безнадежно Алан укрепил свою волю перед мощью всепоглощающего желания, сфокусированного на нем, запустившего неодолимые щупальца в его разум. В том уголке сознания, который все еще принадлежал ему, билась мысль, что он должен каким-то образом подтащить этот чудовищный сгусток энергии вниз по тоннелю. Но легче было бы

справиться с ураганом.

Воля Алана начала слабеть. Но затем он ощутил приток странной силы извне, как будто у него появилось два сознания одновременно. Он чувствовал, как пустота, существовавшая в нем до сих пор, начинает заполняться.

Ярость сотрясала его – ледяная, нечеловеческая ярость, обращенная против крошечных человеческих существ, борющихся за свою бессмысленную жизнь, не имевшую другой ценности, кроме удовлетворения его потребностей. Его потребностей, его пылающего, ненасытного голода! Он должен как можно скорее покинуть этот тоннель, где болезненная вибрация сотрясает самые основы его существа. Но, несмотря на боль, сейчас нельзя сдаваться. Он уже близок к цели.

Вокруг него вспыхивали радуги ослепительной боли, похожие на расширяющиеся огненные круги. Шум, вибрация! Невероятная усталость на мгновение ослабила его.

Через темный занавес Алан видел тоннель, ведущий к сияющей короне. Сэр Колин с пистолетом в руке вглядывался в полумрак; его лицо мучительно исказилось от страха и напряжения. На одно мгновение их глаза встретились, и Алан снова стал собой. Эхо выстрела еще звучало в коридоре, перекрываемое тонким, почти мелодичным звоном: то рушилась Каркасилла. Алан с внезапной, невыносимой остротой вспомнил Эвайю и снова понял, что пропал.

Они осмелились! Они осмелились угрожать мне, посланцу могучей расы... Название не имело смысла даже в измененном сознании Алана. Он понял, что Чужой снова завладел его разумом, но теперь это не имело значения. Он знал, что проиграл. Благостное, почти радостное ощущение капитуляции теплой истомой растекалось по его членам. Какая роскошь – прекратить борьбу, отказаться от безнадежной схватки и позволить странной, чуждой красоте затопить свой мозг! Радость, которая за этим последует, слишком велика для слабых человеческих чувств. Голод нужно утолить. А он был голоден – о, как он был голоден!

Время застыло, замедлив свой ход перед последним, завершающим броском.

Но тут снова грянул гром, и радуги боли заплясали вокруг него – неземные цвета, плавившие мозг в его черепе. Темные щупальца отпрянули; Чужой содрогнулся и отступил.

Алан лишь смутно осознавал, что находится в тоннеле, недалеко от Источника. Он безвольно висел в объятиях Чужого. Сэр Колин смотрел на него, поднимая пистолет; ужас, отражавшийся в его глазах, был вызван не страхом перед поражением, но более глубоким отвращением, того, что он видел перед собой...

Алану было все равно. Он потерял способность хотеть. Он ждал возвращения Чужого.

Что-то зашевелилось глубоко в его подсознании, в том уголке мозга, который умолк последним и теперь пробуждался первым.

– Убей его! Убей его! Убей его! – снова и снова повторял Майк Смит своим лающим голосом.

Алан понял, что сошел с ума, но это не имело значения. Он не обращал внимания на призраков, даже когда через монотонные заклинания Майка пробился усталый голос Флэнда.

– Да, ты должен убить его, – произнес Флэнд из той невообразимой дали, где он теперь находился. – Ты должен убить его, иначе я никогда не узнаю покоя из-за этого дикаря, который вызывает к отмщению.

В расслабленном сознании Алана шевельнулось что-то похожее на любопытство. Он знал, что и Флэнд, и Майк Смит мертвы. Он видел, как они умерли – давным-давно и далеко отсюда.

– Какое это имеет значение? – беззвучно спросил он. – И кому это нужно?

– Мне нужно! – Вопль Майка сотряс тишину.

– Что касается меня, то мне ничего, не нужно, – сказал Флэнд. – Я и пальцем не пошевелю ради спасения человечества. Ваши судьбы мне безразличны. Если бы не это... это существо, связанное со мной в момент трансмутации, то я бы больше никогда не заговорил. Но в этом вопросе он сильнее меня.

– Почему? – равнодушно спросил Алан. Это не имело значения. Он ждал лишь возвращения Чужого.

– Он подвергся трансмутации, имея лишь одно, но очень сильное желание, – устало ответил Флэнд. – Столь сильное, что оно вытесняет все остальное. Носитель Света должен умереть, иначе он никогда не успокоится. Я могу погасить его, как пламя свечи, обратить...

Тишина снова сомкнулась над Аланом. Его засасывал чудовищный водоворот, в глубинах которого бушевали гнев и презрение. Голоса в его сознании умолкли, но затем откуда-то издалека сквозь тьму начал пробиваться луч света. Он вырос в солнечный диск, окаймленный короной; на пылающем фоне едва заметно мелькала двойная тень.

– Борись с ним, – сказал Флэнд. – Борись с ним, слышишь? Я помогу тебе, потому что должен это сделать.

– Убей его! – выкрикнул голос Майка. – Убей его, Дрейк! Убей его!

Алан почувствовал, как сила медленно, ощупью втекает в его застывший разум. Он не хотел этого. Он даже сопротивлялся ее приходу, но Флэнд был неумолим, а его энергия теперь, казалось, имела неисчерпаемый источник. Флэнд был не человеком, не богом, а яркой точкой, сверкающей в сознании Алана, как сверхновая в звездном небе. Непреодолимая сила затопила мозг Алана, и он почувствовал, как запертые двери распахиваются настежь перед этим сияющим потоком.

Грохот выстрела заполнил пространство вокруг него. Весь мир задрожал от звука. Но на этот раз боли не было: Чужой убрался из сознания Алана вместе со своими ощущениями. Когда чуждое Присутствие отступило, потрясенное и содрогающееся от шока, он заморгал невидящими глазами. Но и глаза, и мозг снова принадлежали ему.

Теперь он отделился от Чужого. Он превратился в сверхплотное, неподвижное ядро, способное выстоять перед натиском засасывающей силы. Он знал это вне мыслей и чувств, не стремясь к этому, но и не сопротивляясь неизбежному.

Чужой тоже почувствовал перемену. Он налетел внезапно, как смерч, беззвучно завывая от ярости и неутоленного желания. Он еще не был побежден. Теперь он боролся с двумя противниками, но у него еще оставалось оружие для сражения с новым сияющим врагом, наполнившим мозг его жертвы своей силой.

Алан чувствовал, как Вселенная вращается вокруг него. Тоннеля больше не было. Мир распался. Головокружение, более ужасное, чем может представить себе любой человек, с тошнотворной силой охватило его, когда земля ушла из-под ног, и перед его взором возникли беслинные глубины межзвездных пространств, пронизанные иглами звезд.

Флэнд отступил, но совсем чуть-чуть. Это зрелище не могло поколебать его решимость. Теперь Флэнд обладал могуществом, для которого не было необходимости в телесной оболочке. Чужой снова зашелся в приступе леденящего гнева, и глубины космоса исчезли, как наваждение.

Теперь они проносились по невероятному городу, где чудовищные цитадели плавали по озерам живого пламени. Существа, подобные Чужому, мелькали вокруг, лишенные светоносных одежд, скрывавших их от человеческих взоров.

Алан не мог видеть их, даже если бы и захотел. Но Флэнд увидел и дрогнул, потрясенный до глубины души. Однако даже это зрелище не смогло сломить его, и схватка продолжала бушевать. Алан был ее безгласным центром, сосудом неисчерпаемой силы Источника.

Снова выстрелы. Чужой замкнулся в себе и отступил, накапливая силы. Алан потерял всякую связь с внешним миром. Он мог видеть лишь огромную светоносную корону с образом Флэнда, запечатленным на ее поверхности.

Когда Чужой с беззвучным ревом устремился в новую атаку, Алан ощутил зарождающееся отчаяние в глубине его энергетической воронки. Но решимость Носителя Света лишь окрепла, и он обрушил на них последний жестокий шквал из глубин своего бытия. Вокруг Алана снова разгорелась битва.

Он не видел того, что мог видеть Флэнд, когда Чужой тащил их обоих по темным

коридорам своей памяти. То были зрелища, не предназначенные для человеческих чувств, и это спасло Алана. Если бы он видел... Но он висел без движения в центре воронки и ждал. Ждал следующего выстрела, который сотряс бы Чужого до самого основания его существа.

Победа пришла внезапно. Алан был выброшен из пассивного состояния ощущением неопишуемой утраты, возникшим в огромном смерче, все еще обволакивавшем его. Этот жуткий тайфун наконец исчерпал свои силы. Он убегал. Он был разбит.

Первый представитель великой расы, пришедшей на Землю, и последний представитель этой расы, оставшийся на Земле, внезапно понял, что его час пробил и великая миссия так и останется невыполненной. Невыразимая печаль пронизала слепящую тьму, окутавшую Алана. Он разделял нечеловеческое горе этого потомка могущественной расы, чье имя человечество никогда не узнает, чья красота была слишком ослепительна для человеческих глаз, а жуткая, неземная фация вселяла ужас в души людей. Умирая, Чужой унесся подземными тропами обратно в цитадель, воздвигнутую его великими сородичами на чужой планете. Алан видел, как он уходит. Он видел величественные асимметричные очертания цитадели на фоне огромной луны: непроницаемые, загадочные, впитывающие бледный свет.

Цитадель не имела входа. Но Чужой вошел в нее – и на короткое мгновение, вслед за исчезающей нитью памяти, Алан тоже побывал там.

Давным-давно он гадал, какие огромные залы и длинные сводчатые коридоры могут находиться внутри. Теперь он знал. Там не было ни залов, ни коридоров. Цитадель представляла собой сплошную плотную массу от одной стены до другой, насколько позволяли возможности человеческого восприятия.

Чужой направился сквозь нее по маршруту, известному лишь ему одному. Он пролетал мимо мемориалов своей безымянной расы, правившей и сгинувшей здесь; мимо гробниц тех, кто пришел на Землю после него и умер до его пробуждения. В одном коротком странствии – квинтэссенции своей печали, одиночества и утраты – Чужой обозрел историю, неведомую человечеству, и навсегда попрощался со своими славными предшественниками.

Там, в недоступном сердце цитадели, окончилось его странное существование...

– Проснись, парень! – бормотал чей-то голос, знакомый по давно минувшей эпохе.

Алан открыл глаза. Его окружали сияющие стены, в лицо бил могучий свет Источника. Но на пляшущей поверхности светоносной короны больше не было тени. Флэнд исчез.

Должно быть, он видел все это во сне, подумал Алан. Этого не могло быть на самом деле. Он поднял голову и посмотрел на морщинистое кирпично-красное лицо пожилого шотландца, словно пытаясь найти поддержку и утешение.

Сэр Колин улыбнулся.

– Мы победили, парень, – хрипло произнес он. – Мы сделали это! Хотя на какое-то мгновение мне показалось... ладно, теперь это не важно. Я видел, как он уходит... – Его голос понизился до шепота. – Но черт меня побери, если я знаю, почему это случилось!

Тонкий, мелодичный звон заставил Алана обернуться. То, что он увидел за выходом из тоннеля, потрясло его больше всего остального.

Грохот падения башни Флэнда вызвал отголоски по всему городу. Одно за другим хрупкие строения начинали вибрировать. То здесь, то там, далеко и близко – парящие купола и бульвары входили в резонанс, затем взрывались под аккомпанемент нежных, почти музыкальных аккордов и дождем осыпались вниз, пробуждая новые отголоски и навлекая гибель на новые башни и мосты.

Впервые со дня основания Каркасиллы звук вошел в ее пределы как вестник грядущего рока. Алан прислушивался к хрупким, звенящим аккордам рушащихся зданий. Он думал об Эвайе. Он знал, что победил – и возможно, уже сейчас настоящая Эвайя приближается к нему по Тропе Богов. Жизнь снова сияет в ее чертах, прекрасных и изысканных, как у резной статуэтки из слоновой кости, тонкие волосы волнами плывут за нею в сумрачном воздухе.

Эвайя возвращается в разрушенную Каркасиллу.

Да, он победил. И проиграл. Человечество получило свой шанс. Источник фонтана,

наделявшего жителей Каркасиллы бессмертием, отправится на Венеру в ожидающем взлета корабле. Сэр Колин полетит туда. И Карен, и терази. Там снова будет зеленый мир, красочный и благоуханный, сверкающий росой и переливающийся радугами.

Но он никогда не увидит этого мира. Он будет ждать Эвайю, которая не уйдет отсюда. А потом он будет ждать вместе с нею здесь, на руинах Каркасиллы, пока сияние умирающего фонтана не померкнет и над Землей навеки не сомкнется тьма.

Сэр Колин задумчиво покусал кончик своей необыкновенной самодельной ручки. Потом он обмакнул перо в чернила – сок, выжатый из ягод, никогда не произраставших на Земле, – и продолжил работу.

«...поэтому мы оставили их там, – написал он. – Путешествие было очень долгим; я уже стар и сомневаюсь, что когда-нибудь узнаю об их судьбе. Но я знаю Алана Дрейка и знаю, что с ним произошло. По крайней мере, частично – о его долгой схватке с Чужим, на самом деле длившейся лишь несколько мгновений, пока я выпустил пять пуль из пистолета, одну за другой. Он рассказал мне о Флэнде, открывшем яркие двери в его сознании, наделившем его светом негасимого Источника.

Этот свет сделал Флэнда полубогом. Алан Дрейк никогда не претендовал на подобную роль, зато он обладал изрядной долей обычного здравомыслия. И я полагаю, этого достаточно. Несмотря ни на что, я свято верю, что человечество все еще живет на Старой Земле.

Если какой-нибудь человек и может сохранить его, то это Алан Дрейк. Я оставляю эти записи для нового поколения терази, для их детей и внуков.

Когда-нибудь, как-нибудь – клянусь вам! – голоса ваших земных родичей зазвучат на Венере. И эти голоса произнесут имя Дрейка.

То, что мы оставили для них, будет легендой к тому времени, когда ваше поколение прочтет эти записи. Вы услышите о сияющей комнате, откуда мы взяли Источник; камни продолжали светиться и после того, как он исчез. Он так долго питал своей энергией эти стены, что она живет в них, и надеюсь, будет жить еще достаточно долго.

Достаточно долго, чтобы привести в действие механизмы, которые понадобятся людям. Хрупкие каркасиллианцы сложены гораздо крепче, чем можно предположить с первого взгляда. Алан бы не рассказал мне о стальной, упругой силе тела Эвайи, которое он держал в своих объятиях, если бы не понимал, каким важным будет это знание для будущего человечества на Старой Земле.

Итак, мы знаем, что каркасиллианцы сильны. Мы знаем, что они имеют ограниченный запас энергии, чтобы завести механизмы, оставленные в пещерах терази. Мы знаем и еще кое-что, хотя в то время мы слишком торопились, чтобы подумать об этом. На Старой Земле существует другой источник энергии: мощнейшая приливная волна, огибающая планету следом за Луной по огромной расщелине в ложе океана. Если каркасиллианцы с их механизмами и силой смогут обуздать эту мощь – кто знает, возможно, Старая Земля снова возродится!

Я верю, что они смогут это сделать. Я верю, что Алан Дрейк, с его познаниями и могуществом, полученным в наследство от Флэнда, сможет спасти свою любимую, ее народ и весь мир, где он предпочел остаться из-за нее.

Фонтан бессмертия погиб, но каркасиллианцы продолжают жить. Я буду верить в это до тех пор, пока не умру. И в один прекрасный день вся Венера услышит великую историю, о которой я сейчас могу только догадываться, – историю, которую я никогда не узнаю».